

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

На правах рукописи

КОМАРОВА ТАТЬЯНА АЛЕКСЕЕВНА

**ВЕРХОВЕНСТВО ПРАВА, РАЗУМНОСТЬ И
СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ОСНОВНЫЕ НАЧАЛА СИСТЕМЫ
ПЕРЕСМОТРА СУДЕБНЫХ АКТОВ В ГРАЖДАНСКОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

12.00.15– гражданский процесс; арбитражный процесс

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор

Исаенкова Оксана Владимировна

Саратов – 2017

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Место принципов верховенства права, разумности и справедливости в системе гражданского процессуального права.....	17
§ 1.1. Принципы гражданского процессуального права, как основные начала гражданского судопроизводства.....	17
§ 1.2. Принцип разумности гражданского судопроизводства.....	29
§ 1.3. Принцип справедливости гражданского судопроизводства	46
§ 1.4. Принцип верховенства права в гражданском судопроизводстве	64
Глава 2. Особенности достижения верховенства права, разумности и справедливости гражданского судопроизводства при пересмотре гражданских дел	79
§ 2.1. Пересмотр не вступивших в законную силу судебных актов как способ достижения разумности, справедливости гражданского судопроизводства и установления верховенства права	79
§ 2.2. Особенности правового регулирования кассационного и надзорного производств, специфика и соответствие их принципам разумности, справедливости и верховенства права	122
§ 2.3. Пересмотр судебных постановлений, вступивших в законную силу, по вновь открывшимся или новым обстоятельствам: отражение сущности и характерных особенностей, влияющих на разумность, справедливость и верховенство права в гражданском судопроизводстве.	153
Заключение.....	172
Библиография	179

Введение

Актуальность темы диссертационного исследования. Принципы права получают все большее признание как в международно-правовых актах, так и во внутригосударственной российской правовой системе. На основании и во исполнение принципов права происходит законотворческая и правоприменительная деятельность, осуществляют свои полномочия судьи при отправлении правосудия по гражданским делам, что свидетельствует о их теоретическом и практическом значении в гражданском судопроизводстве.

Верховенство права представляет собой двуединое звено: его становление является первоочередной задачей всех ветвей государственной власти. Вместе с этим само по себе верховенство права, охватывая действие других основополагающих идей права, оказывает воздействие на совершенствование отдельных правовых норм, институтов, законодательства в целом, а также всего государственного устройства. Отношение к принципам разумности, справедливости и верховенства права различное. Не все признают данные понятия как отправные начала гражданского судопроизводства. Однако морально-нравственные составляющие этих категорий имеют отражение при отправлении правосудия по гражданским делам: ими апеллируют судьи, на них ссылаются лица, участвующие в деле и т.д., то есть, по своему значению они не уступают другим, имеющим общенаучное признание принципам права, так как нацелены в первую очередь на соблюдение прав участников гражданского судопроизводства, что в настоящее время является приоритетным направлением совершенствования судебной системы. Принцип разумности при рассмотрении гражданского дела проявляется как самостоятельное требование, предъявляемое ко всем действиям судьи (состава суда). Действие принципа справедливости, имеющего всеобъемлющее доктринальное закрепление в теории гражданского процессуального права, направлено на достижение целей и задач, поставленных в статье 2 Гражданского процессуального кодекса

Российской Федерации (далее – ГПКРФ). По сути, его задачей является установление соответствия между социальными положениями, статусами, правами и обязанностями, действиями и наступившими последствиями всех индивидов общества. Принцип верховенства права, соединяя в себе нравственно-правовые ценности (разумность, справедливость) с формально-регулятивными (закон, норма права), является идеальной моделью функционирования права, к достижению которой стремится каждое развитое государство.

Принципы разумности, справедливости и верховенства права играют важную роль как при отправлении правосудия по гражданским делам вообще, так и при проверке вступивших и не вступивших в законную силу судебных актов в частности. Интерес к рассматриваемой теме диссертационного исследования обусловлен многими проблемами, связанными с действием принципов разумности, справедливости и верховенства права в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, а также при пересмотре гражданских дел по вновь открывшимся или новым обстоятельствам. Нередко несоблюдение или нарушение этих принципов при принятии судебного акта приводит к его незаконности и (или) необоснованности, а пренебрежение при проверке или пересмотре гражданских дел является отступлением от основных начал отправления правосудия.

Принятие Федерального закона от 9 декабря 2010 года № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» стало очередным, но не окончательным шагом к совершенствованию системы пересмотра судебных актов в гражданском судопроизводстве. После его вступления в силу законодателем также продолжается работа по модернизации проверочных производств. Принят Федеральный закон от 28 декабря 2013 года №436-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации», Федеральный закон от 2 марта 2016года №45-ФЗ «О внесении изменений в

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации», изданы Постановления Пленума Верховного суда РФ от 19 июня 2012 года № 13, от 11 декабря 2012 года № 29, от 11 декабря 2012 года № 31, многократно нормы ГПК РФ, регламентирующие проверочные производства, становились предметом изучения Конституционного Суда РФ, периодически на рассмотрение Государственной Думы РФ выносятся проекты федеральных законов, целью которых является изменение норм, регулирующих апелляционное, кассационное, надзорное производства, а также пересмотр вступивших в силу судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам.

После объединения Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ активно ведется работа по подготовке проекта единого Гражданского процессуального кодекса РФ, распространяющего свое действие и на суды общей юрисдикции, и на арбитражные суды. 8 декабря 2014 года Комитетом по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Государственной Думы РФ была одобрена Концепция единого Гражданского процессуального кодекса РФ¹.

Таким образом, актуальность диссертационного исследования обусловлена и необходимостью выявить все существующие пробелы правового регулирования пересмотра вступивших и не вступивших в законную силу судебных актов, все противоречия принципам разумности, справедливости и верховенства права, в целях их устранения в действующем процессуальном законодательстве и недопущения их закрепления в новом едином Гражданском процессуальном кодексе РФ.

Степень научной разработанности исследования. Принципам права в юридической литературе всегда уделялось особое внимание. Их

¹ Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 8 декабря 2014 года № 124(1)) Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

рассмотрение и изучение являлось предметом исследования многих советских и российских ученых. Общие особенности принципов гражданского процессуального права исследовали такие ученые как В.С. Букина, А.Ф. Воронов, А.А. Демичев, О.В. Исаенкова, В.М. Семенов, А.А. Ференс-Сороцкий,¹ А.Т. Боннер, Е.И. Вдовина, А.В. Овчаренко, А.А. Шананин² анализировали особенности отдельно взятых принципов гражданского судопроизводства. Принципам разумности, справедливости и верховенства права посвящены работы Е.Т. Барбакадзе, П.Д. Баренбойма, Л.В. Волосатовой, В.И. Емельянова, В.Д. Зорькина, К.Е. Коваленко, Д.В. Кравченко, М.А. Милкина-Скопца, Т.И. Чапанова, Ю.А. Шарандина³.

¹ См.: *Букина В.С.* Принципы советского гражданского процессуального права: Теоретические вопросы понятия и системы: дис. ... канд. юрид. наук. – Л., 1975; *Воронов А.Ф.* Эволюция функциональных принципов гражданского процесса: дис. ... док.юрид. наук. – М., 2009; *Демичев А.А., Исаенкова О.В.* Принципы и источники гражданского процессуального права Российской Федерации: Учебное пособие. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2005; *Семенов В.М.* Конституционные принципы гражданского судопроизводства. – М., Юридическая литература, 1982; *Ференс-Сороцкий А.А.* Аксиомы и принципы гражданско-процессуального права: дис. ... канд. юрид. наук. – Л., 1989.

² См.: *Боннер А.Т.* Принцип диспозитивности советского гражданского процессуального права. Учеб. Пособ. – М.: ВЮЗИ, 1978; *Вдовина Е.И.* Принцип гласности в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2011; *Овчаренко А.В.* Сочетание принципов устности и письменности в гражданском и арбитражном процессах: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2013; *Шананин А.А.* Принцип диспозитивности гражданского процессуального права: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1999.

³ См.: *Барбакадзе Е.Т.* Гарантии объективного и справедливого судебного разбирательства гражданских дел в судах общей юрисдикции: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2014; *Баренбойм П.Д.* Соотношение доктрин Верховенства права и Правового государства как главный вопрос философии права и конституционализма. – М.: ЛУМ, 2013.; *Волосатова Л.В.* Принцип разумности в реализации субъективных гражданских прав: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2010; *Емельянов В.И.* Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами – М.: Лекс-Книга, 2002; *Коваленко К.Е.* Разумность в праве: основные формы проявления: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2015; *Шарандин Ю.А., Кравченко Д.В.* Верховенство права, Правовое государство и другие международные правовые доктрины: лингвистические аспекты конвергенции и разграничения // Доктрины правового государства и верховенства права в современном мире. Сборник статей / Под ред. В. Д. Зорькин, П. Д. Баренбойма – М.: ЛУМ: Юстицинформ, 2013; *Милкин-Скопец М.А.* Принцип разумности в либерально-правовом дискурсе. Историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2010; *Чапанов Т.И.* Организационно-правовое обеспечение реализации принципа справедливости в гражданском и арбитражном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2013.

Стадии обжалования и пересмотра судебных актов также не раз становились темой различных научных работ. В 2005 году была защищена знаковая в данном направлении правовой мысли диссертация Е.А. Борисовой¹. Т.Т. Алиев, И.Н. Балашова, И.Ю. Быкова, Е.Г. Гойденко, Д.И. Ковтков, Н.В. Ласкина, Н.И. Маняк, Л.И. Миннегалиева, С.В. Никоноров, Л.А. Терехова² и др. исследовали институты апелляционного, кассационного, надзорного производств, пересмотра по вновь открывшимся или новым обстоятельствам. Однако только Т.Б. Липатова³ ставила целью исследовать действие принципов гражданского процессуального права на стадии пересмотра не вступивших в законную силу судебных актов. Необходимость изучения выбранной темы определяется отсутствием на сегодняшний день комплексной монографической работы, посвященной вопросам действия принципов разумности, справедливости и верховенства права при обжаловании или пересмотре как вступивших, так и не вступивших в законную силу судебных постановлений, которая была бы ориентирована на разработку процессуальной теории, практических предложений по

¹ См.: *Борисова Е.А.* Теоретические проблемы проверки судебных актов в гражданском и арбитражном процессах: дис. ... док. юрид. наук. – М., 2005.

² См.: *Алиев Т.Т.* Производство по пересмотру судебных постановлений ввиду вновь открывшихся обстоятельств в гражданском судопроизводстве: дис. ... док. юрид. наук. – Саратов, 2005; *Балашова И.Н.* Проблемы пересмотра судебных постановлений в порядке надзора в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2004; *Быкова И.Ю.* Эволюция надзорного производства в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2016; *Гойденко Е.Г.* Отмена не вступивших в законную силу судебных решений в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2008; *Ковтков Д.И.* Кассационное производство в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015; *Ласкина Н.В.* Гражданские процессуальные правоотношения между судами нижестоящих и вышестоящих инстанций: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2006; *Маняк Н.И.* Кассационное производство в российском гражданском процессе: некоторые проблемы совершенствования: автореф. ... канд. юрид. наук. – М., 2006; *Миннегалиева Л.И.* Возбуждение надзорного производства в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2010; *Никоноров С.В.* Производство в порядке надзора в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004; *Терехова Л.А.* Право на исправление судебной ошибки как компонент судебной защиты: дис. ... док. юрид. наук. – Екатеринбург, 2008.

³ См.: *Липатова Т.Б.* Реализация принципов гражданского процессуального права при производстве в суде второй инстанции: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2012.

совершенствованию гражданского процессуального законодательства и приведению его в соответствие с указанными принципами права.

Целью настоящего исследования является выработка новых научно-теоретических положений о действии принципов верховенства права, разумности и справедливости в гражданском судопроизводстве при пересмотре судебных актов.

Для достижения указанной цели в ходе исследования автором поставлены следующие **задачи**:

- на основании анализа смыслового, лингвистического, теоретического и практического значения определить роль принципов разумности, справедливости, верховенства права для гражданского судопроизводства;

- выявить сходства, различия и взаимную связь между принципами разумности, справедливости, верховенства права в гражданском процессе;

- определить особенности применения принципов разумности, справедливости, верховенства права в гражданском судопроизводстве при проверке в апелляционном, кассационном, надзорном порядке, пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам судебных актов;

- исследовать стадии проверки и пересмотра судебных актов в гражданском судопроизводстве с целью установления существующих пробелов правового регулирования, а также противоречий действующего законодательства рассматриваемым принципам права;

- разработать новые научные подходы и предложить рекомендации по совершенствованию законодательства и практики его применения в рамках исследуемой сферы.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют общие методы научного познания (диалектический и системный анализ, синтез, гипотеза, дедукция, индукция, моделирование, переход от абстрактного к конкретному и от конкретного к абстрактному и др.), и специальные юридические способы познания, в частности, формально-

догматический, историко-правовой, юридико-технический, методы сравнительного правоведения, правовой диагностики.

Объектом диссертационного исследования выступают такие принципы гражданского судопроизводства как разумность, справедливость и верховенство права, а также правоотношения, связанные с процессуальной деятельностью по проверке как не вступивших, так и вступивших в законную силу судебных актов в судах общей юрисдикции.

Предметом диссертационного исследования являются конституционные и гражданско-процессуальные нормы, научные взгляды и тенденции развития законодательства относительно принципов разумности, справедливости и верховенства права в гражданском судопроизводстве, действующих при рассмотрении гражданских дел судами апелляционной, кассационной, надзорной инстанции, при пересмотре гражданских дел по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, материалы законопроектной деятельности и судебная практика.

Нормативно-правовую основу исследования составляют действующие международные правовые акты, в том числе Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года, Международный пакт «О гражданских и политических правах» от 16 декабря 1966 года и др., Конституция Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс РФ, Арбитражный процессуальный кодекс РФ, Федеральный закон от 30 ноября 1995 года № 189-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР», Федеральный закон от 9 декабря 2010 года № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации», федеральные законы в части регулирования отношений, связанных с предметом настоящего исследования и другие нормативные правовые акты.

Эмпирическую основу исследования составили постановления Европейского Суда по правам человека, постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации, материалы судебной

практики российских судов (Верховного Суда Российской Федерации, судов Астраханской, Волгоградской, Московской, Нижегородской, Саратовской, Свердловской областей, Забайкальского края, Краснодарского края, республики Башкортостан, республики Дагестан, республики Калмыкия, республики Мордовия, республики Саха (Якутия), судебная практика Саратовского районного суда и районных судов города Саратова, а также материалы законопроектной работы.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили труды следующих российских ученых: Н.В. Алексеевой, С.С. Алексеева, Т.Т. Алиева, М.А. Алиэскерова, С.Ф. Афанасьева, И.Н. Балашовой, Н.А. Батуриной, Е.Т. Барбакадзе, В.Н. Барсуковой, А.А. Богомолова, А.Т. Боннера, Е.А. Борисовой, Л.В. Борисовой, М.В. Боровского, В.С. Букиной, И.Ю. Быковой, Е.В. Василенко, М.А. Викут, Н.А. Власенко, Л.В. Волосатовой, А.Ф. Воронова, И.В. Воронцовой, Е.Г. Гойденко, Н.А. Громошиной, Л.А. Грось, М.А. Гурвича, С.Л. Дегтярева, А.А. Демичева, Г.А. Жилина, В.М. Жуйкова, Н.Ю. Забрамной, И.М. Зайцева, О.В. Исаенковой, А.Ф. Клейнмана, С.И. Князькина, К.Е. Коваленко, В.П. Кудрявцевой, Д.И. Ковткова, В.В. Комаровой, Н.В. Ласкиной, В.М. Лебедева, Л.Ф. Лесницкой, Т.Б. Липатовой, Е.А. Лукьяновой, С.В. Моисеева, Н.И. Маняка, К.В. Машковой, Л.И. Миннегалиевой, Е.А. Нефедьева, С.В. Никитина, Р.К. Петручака, И.В. Рехтиной, Т.В. Соловьевой, Л.А. Тереховой, М.К. Треушниковой, Е.Г. Тришиной, А.А. Ференц-Сороцкого, М.А. Фокиной, В.А. Черкашина, Р.В. Шакирьянова и др.

Научная новизна результатов диссертационного исследования состоит в разработке новых научно-теоретических положений о действии принципов верховенства права, разумности и справедливости при апелляционном, кассационном, надзорном обжаловании судебных актов, а также при их пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, с учетом которых становится возможным сформировать предложения по совершенствованию действующего гражданского процессуального

законодательства. В связи с тем, что принципы права действуют на всех стадиях рассмотрения гражданского дела, в том числе и при их проверке, особенное значение для процедур обжалования имеет «разум», «разумность» судьи (коллегии судей), а также понятие и представления о справедливости, так как пересматривать дело или проверять выводы, уже сформированные судом нижестоящей инстанции, намного сложнее, нежели осуществлять правосудие, исследуя материалы дела и оценивая обстоятельства первоначально.

На защиту выносятся следующие положения и выводы, характеризующие научной новизной:

1. Применительно к гражданскому судопроизводству в Российской Федерации верховенство права – это признание главенствующей роли писаного права (*jusscriptum*), отраженного в нормах Конституции Российской Федерации, принятых в соответствии с ней федеральных конституционных законах, федеральных законах и других нормативных правовых актах всех уровней государственной власти, но в то же время не есть «верховенство закона», являющееся по своей сути более узким и ограниченным понятием. «Верховенство права» надо рассматривать как главенство «официального» права (*jusofficialis*), т.е. права, оформленного законом, имеющего силу вследствие признания государством, а не вследствие установления нормами морали и этики. Естественное право (*jusnaturale*), право, сложившееся с учетом бытовых, обыденных представлений и не облаченное законодателем в форму нормативного акта, не влияет на государственное устройство и государство в целом, а также не делает последнее правовым.

2. Автор предлагает рассматривать справедливость и разумность в гражданском процессуальном праве в двух аспектах, широкое толкование заключает в себе обобщенное качество всего гражданского судопроизводства (справедливость и разумность права и его применения), узкое – использование их как принципов при отправлении правосудия по гражданским делам. Разумность гражданского судопроизводства и

справедливость гражданского судопроизводства представляют собой категории, по объему смыслового значения не совпадающие с содержанием понятий «принцип разумности» и «принцип справедливости» соответственно. Принципы имеют прикладное значение, практически применяются в ходе отправления правосудия и именно этим играют роль в достижении идеальной модели судопроизводства, которую можно назвать разумной и справедливой.

3. Обосновывается позиция, что принцип разумности следует определять как межотраслевой принцип права, наибольшим образом проявляющийся в гражданском процессуальном праве. Он включает в себе обязанность судьи при отправлении правосудия использовать не только нормы права (материального и процессуального), но и руководствоваться разумом, накопленными профессиональными и общекультурными знаниями, давать оценку действиям, доказательствам только после интеллектуального осмысления. Зачастую отдельно взятая норма права не может полностью отразить тот истинный смысл, который законодатель хотел донести до правоприменителей, многие положения нормативных актов образуют единую идею именно во взаимной связи. И только принцип разумности, применяемый судьей в данном случае, может служить средством познания идеи законодателя во всей полноте.

4. Иерархия правовых ценностей в большей степени уже сформирована, что позволяет говорить о справедливости, как о правовом принципе. Принцип справедливости гражданского судопроизводства – это руководящее положение, заключающее в себе применение модели уравнивающе-воздающего действия, при котором представления о должном, изначально сложившиеся в сознании отдельно взятых индивидов, а затем перешедшие в общепризнанные понимания лежат в основе правовых норм, а также порядка их применения судьями при отправлении правосудия по гражданским делам.

5. Аргументируется вывод, что для проверочных производств первостепенную роль играют принципы законности, разумности и справедливости. Путем их использования в совокупности с правовыми нормами, пересмотр вступивших и не вступивших в законную силу судебных актов в глубоком научно-теоретическом понимании нацелен на установление верховенства права.

6. Полная апелляция, подразумевающая повторное изучение материалов и обстоятельств дела, независимо от изложенного в апелляционной жалобе, является одним из способов достижения разумности и справедливости правосудия, а также установления верховенства права, таким образом, апелляционная жалоба должна являться лишь механизмом, запускающим процедуру нового рассмотрения вышестоящим судом не вступившего в законную силу судебного акта, а не определять объем, в пределах которого будет осуществляться проверка судебного постановления.

7. Исчисление течения срока для подачи апелляционной жалобы (представления), поставленное в зависимость от совершения судьей тех или иных действий (своевременного составления мотивированного решения, отправления копии решения лицам, не принимавшим участие в судебном заседании), по своей сути неразумно. ГПК РФ предоставляет сторонам и другим лицам, участвующим в деле, месяц для обжалования, не вступившего в силу судебного акта. И этот срок должен начинаться течь именно тогда, когда копия судебного акта непосредственно получена. Только в этом случае можно говорить о гарантии недопущения произвольного сокращения предусмотренного законом периода, в течение которого можно составить и подать апелляционную жалобу (представление).

8. Отсутствие возможности обратиться в суд апелляционной инстанции с частной жалобой на определение о назначении экспертизы отдельно от судебного акта является существенным нарушением принципов верховенства права, разумности и справедливости. Такое обжалование должно стать возможным, например, по основаниям установления окончательного круга

вопросов без мотивированного обоснования отклонения предложенных вопросов сторонами и другими лицами, участвующими в деле, или в связи с нарушением судом требований, предъявляемых к содержанию соответствующего судебного постановления.

9. Лицо, обращающееся в суд кассационной или надзорной инстанции, необоснованно лишается возможности исправить недостатки своего заявления, а также права на исчисление срока рассмотрения вступившего в законную силу судебного акта со дня первоначального поступления жалобы в суд. Кассационная или надзорная жалоба (представления) возвращаются подавшим лицам сразу (в течение десяти дней). Возможность судьи вынести определение об оставлении без движения кассационной или надзорной жалобы (при несоблюдении формальных требований) с предоставлением разумного срока для устранения нарушений, послуживших основанием для вынесения такого определения, выступит способом реализации принципа справедливости в действующем гражданском судопроизводстве.

10. Несмотря на экстраординарный характер надзорного производства, его исключительность и возможность применения лишь к определенной категории судебных постановлений, принимая во внимание, что идея достижение справедливого судебного разбирательства не только положена в основу, но и непосредственно закреплена в нормах, регламентирующих надзорное производство, правомочие Председателя Верховного Суда РФ (его заместителя) инициировать рассмотрение надзорной жалобы Президиумом Верховного Суда РФ выходит за рамки общей концепции обжалования судебных актов в гражданском судопроизводстве, инициатором которого всегда выступает заинтересованное лицо либо прокурор.

11. Являясь обстоятельством, препятствующим реализации принципа справедливости, а впоследствии становлению верховенства права, в настоящее время отсутствует баланс между процедурами подачи искового заявления, апелляционных, кассационных и надзорных жалоб. Данное состояние вызвано отсутствием возможности обжаловать определение об

отказе в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, принятое судьей кассационной инстанции единолично.

Теоретическая значимость работы. Описание действия принципов разумности, справедливости и верховенства в гражданском судопроизводстве, а конкретно при проверке (пересмотре) вступивших и не вступивших в законную силу судебных актов может служить основой для дальнейших исследований и развития науки гражданского процессуального права. Выводы данной работы могут использоваться при изучении институтов апелляционного, кассационного, надзорного производств, пересмотра по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, в трудах, посвященных изучению принципов права. Кроме этого, рассматриваемая тема имеет межотраслевое значение, и полученные выводы углубят научные знания о действии данных отправных начал и их применении не только в рамках гражданского процессуального права, но и при проведении научных исследований в области теории государства и права, международного права, гражданского права.

Практическая значимость результатов диссертационного исследования заключается в возможности их применения в законотворческой деятельности, при разработке разъяснений законодательства высшей судебной инстанцией, в судебной практике: при рассмотрении дел судом первой инстанции, в проверочных производствах. Выводы, сформулированные в работе, могут быть использованы при преподавании учебной дисциплины «Гражданское процессуальное право России».

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения и предложения по совершенствованию действующего законодательства о действии принципов разумности, справедливости и верховенства права при пересмотре гражданских дел и практики его применения обсуждались на заседаниях кафедры гражданского процесса

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». Результаты диссертационного исследования прошли апробацию на международных научно–практических конференциях и форумах: «Судебная реформа в России: прошлое, настоящее, будущее» (г. Москва, 25-27 ноября 2014 года), «Перспективы реформирования гражданского процессуального права» (г. Саратов, 21 февраля 2015 года), «Актуальные проблемы права и государства в XXI веке» (г. Уфа, 23-24 апреля 2015 года), «Язык. Право. Общество» (г. Пенза, 13-14 мая 2015 года), «Конституционные основы и международные стандарты гражданского судопроизводства: история, современное состояние и пути совершенствования» (г. Саратов, 20-21 мая 2016 года), межрегиональной научно-практической конференции «Актуальные проблемы гражданского, арбитражного, административного процесса и исполнительного производства» (г. Тамбова, 25 марта 2016 года) По теме диссертации автором опубликованы 13 работ, в том числе четыре – в журналах, входящих в Перечень ВАК Министерства образования и науки, рекомендованных для опубликования результатов докторских и кандидатских диссертаций.

Структура диссертации соответствует её целям и задачам и включает в себя введение, две главы, объединяющие семь параграфов, заключение, библиографию.

Глава 1. Место принципов верховенства права, разумности и справедливости в системе гражданского процессуального права

§ 1.1. Принципы гражданского процессуального права, как основные начала гражданского судопроизводства

Принципы, как отправные начала, руководящие положения, основные идеи в современном мире активно исследуются учеными различных отраслей российского права. Их изучению уделяется особое внимание, а важность и прикладное значение признаются не только теоретиками, но и практиками юриспруденции. Являясь исходными понятиями права, принципы играют важную роль в понимании первоосновы и сущности права, законотворческой и правоприменительной деятельности. Принципы права являются основой принимаемых либо изменяемых норм права, представляют собой систему, на основе которой строится право.

В.А. Туманов, рассматривая понятие права в советском законодательстве, называл в качестве его центрального элемента нормы (систему норм), однако одновременно отмечал, что подход «от нормы права» привел к тому, что правовые принципы стали рассматриваться как нечто выведенное из норм, а не наоборот¹. По мнению Ю.В. Сорокиной, знание природы права и его главных устоев оказывает большое содействие в толковании права и правоприменении, поэтому в первую очередь юрист должен уделять внимание именно этому, а только потом изучать позитивные нормы, исходящие от государства². О.В. Исаенкова о принципах права говорит следующее: «...без помощи принципов невозможно представить модель права или его отдельной отрасли, так как именно принципы придают целостность правовой системе, начиная с соответствия друг другу отдельных норм, через гармонизацию внутриотраслевых и межотраслевых

¹ См.: Туманов В.А. О понимании советского права // Советское государство и право. – 1979. – №7. – С. 63.

² См.: Сорокина Ю.В. Принципы права: общетеоретическая характеристика // Юридические записки «Современные принципы гражданского права, гражданского процессуального и арбитражного процессуального права» /Под ред. Е.И. Носыревой. Воронеж: Из-во Воронежского государственного университета, 2005. – Вып.19. - С. 12.

институтов»¹. По мнению Б. А. Тулиновой, принципы образуют каркас судопроизводства и существенно влияют на акт правосудия². Соглашаясь с приведенными мнениями, полагаем, что принципы гражданского процессуального права являются системой основных положений организации и осуществления судопроизводства, представляют собой механизм, благодаря функционированию которого законодательные органы создают и (или) изменяют нормативную базу, а судебные органы осуществляют на ее основании правосудие. Заслуживает внимания мысль, высказанная Ю.А. Поповой и Е.В. Василенко, что «принципы права в концентрированной форме отражают наиболее важные стороны экономической, политической, идеологической и нравственной сфер общественной жизни»³. Действительно, признание и непосредственное использование принципов права имеет значение не только для конкретной отрасли права, а опосредованно оказывает воздействие на все области общественных отношений.

Дискуссия о закреплении принципов права в тексте нормативных актов является одной из самых распространенных среди ученых всех отраслей российского права. Одни ученые считают, что принципы права являются общими, руководящими положениями, общеобязательными правовыми аксиомами, подлежащими бесспорному применению только в случае прямой ссылки на них в тексте закона. А.А. Ференс-Сороцкий выделяет признаки, наличие которых обуславливает переход руководящих положений в число принципов гражданского процесса:

- в содержании принципа должны отражаться воззрения, господствующие в данном обществе;

¹Гражданский процесс России: учебник / Под ред. М. А. Викут. – М.: Юристъ, 2004.– С.40.

² См.: Тулинова Б.А. О принципах правосудия по гражданским и административным делам и о своеобразии принципа доверия к суду и правосудию // Современное право. – 2014. – №2. – С.99.

³Попова Ю.А., Василенко Е.В. Место принципов разумности и добросовестности в системе принципов гражданского права // Общество и право. – 2012. – №1 (38). – С. 84.

- принцип должен носить общепроцессуальный характер и касаться всех стадий процесса и особых производств, а также определять типичные черты гражданского процесса;

- принцип не должен дублировать другие основные положения и не вытекать непосредственно из них, иметь особую значимость для гражданского процесса и специфику проявлений в этой отрасли права.

Особое внимание автор уделяет тому, что принципы обязательно должны быть в той или иной форме закреплены в законе, так как «пока принцип составляет только идею правосознания, нельзя принудить к обязательному исполнению правил, в них заключенных; когда же эта идея получает то или иное закрепление в законе, она выступает уже как правовое требование, обладающее высшей императивностью и общезначимостью»¹. Для того чтобы раскрыть нашу позицию относительно мнения А.А. Ференц-Сороцкого, рассмотрим ситуацию, когда из текста правовой нормы принцип права непосредственно исключен, однако фактически на практике правоприменения продолжает действовать. Речь идет о принципе объективной истины, имеющем непосредственную связь с разумностью и справедливостью правосудия, а также становлением в Российской Федерации верховенства права.

Согласно ранее действовавшему ГПК РСФСР, в случае недостаточности представленных сторонами доказательств, суд предлагал им и другим лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства или собирал их по своей инициативе². Отражением данного законодательного положения являлся принцип объективности истины – обязанность суда установить фактические обстоятельства, имевшие место в действительности, инициатива суда в поиске истины по каждому

¹Ференц-Сороцкий А.А. Аксиомы и принципы гражданско-процессуального права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ленинград, 1989. – С.4.

²Гражданский процессуальный кодекс РСФСР // Ведомости ВС РСФСР. – 1964. – № 24. – Ст. 407 (утратил силу с 1 июля 2003 года Федеральным законом от 11 ноября 2002 года № 137-ФЗ «О введении в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2002. – №46. – Ст. 4531.

конкретному делу, а не сугубо пассивная роль наблюдателя спора тяжущихся.

Отсутствие указанного положения в нормах закона воспринимается многими учеными непосредственно как прекращение его действия, а вместе с этим сведение к минимуму активной роли суда при рассмотрении гражданского дела¹. Считаем, что, несмотря на то, что роль суда в установлении истины по делу не предусмотрена действующей редакцией ГПК РФ, а принцип объективной истины непосредственно не закреплен ни в одном нормативном акте, регулирующем вопросы гражданского судопроизводства, опосредовано он вытекает из многих положений кодекса (ст.ст. 12, 56, 57, 67 ГПК РФ), а суд все также должен стремиться к установлению действительных обстоятельств дела посредством реализации предоставленных ему процессуальных полномочий. Таким образом, полагаем, что не всегда принципы права обязательно должны быть буквально закреплены в законе, чтобы выступать как правовое требование, имеющее обязательный характер.

О.В. Смирнов разделяет мнение А.А. Ференц-Сороцкого, утверждая, что принципы могут обнаруживаться только в содержании норм. К их числу нельзя отнести руководящие идеи правосознания, получившие общественное признание и реализуемые в правоотношениях, но не зафиксированные в нормативно-правовых актах². Применительно к гражданскому процессуальному праву также считает А.Ф. Воронов, отмечая, что «для того, чтобы принципы гражданского процесса эффективно исполняли свои функции в области правоприменения, правотворчества, обучения и воспитания, все они должны быть сформулированы в виде отдельных

¹ См.: *Клейнман А.Ф.* Основные вопросы теории доказательств в советском гражданском процессе / Под ред. М.А. Гурвич — М., Л.: Изд-во АН СССР, 1950. — С. 65.

² См.: *Смирнов О.В.* Основные принципы советского трудового права. - М.: Юрид. Лит, 1977. — С.15

правовых норм»¹. Вызывает интерес мысль, высказанная С.Л. Дегтяревым, который не связывает действие принципов права с их текстуальным отражением в законе. По мнению ученого, о существовании в действительности в рамках гражданского процессуального права того или иного правового принципа можно судить только тогда, когда его невыполнение влечет за собой негативные последствия для участников гражданских процессуальных отношений².

«Нормы права, отличающиеся от обычных, рядовых норм своим особым общественно-политическим и юридическим значением, тем, что они характеризуют важнейшие, качественные черты данной процессуальной системы», понимал под принципами права В.Ф. Тараненко³. Не соглашаясь с А.А. Ференц-Сороцким и А.Ф. Вороновым, К.Е. Коваленко полагает, что признание под принципами права лишь тех основополагающих идей, которые получили официальное закрепление в нормах законодательства, является существенным недостатком понимания принципов права, сложившимся в отечественной науке⁴. В.С. Букина считает, что принципы гражданского процессуального права, объективно существуя только в нормах гражданского процессуального права, должны получить в последних смысловое, а не обязательно текстуальное закрепление, так как только такое закрепление отвечает объективному назначению правовых принципов⁵. Однако с этим мнением сложно согласиться с учетом существования различных подходов к определению одного и того же отдельно взятого

¹ Воронов А.Ф. Эволюция функциональных принципов гражданского процесса: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Москва, 2009. – С.14

² См.: Дегтярев С.Л. Вопросы ответственности судебной власти за некачественное отправление правосудия в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. – 2015. – №2. – С. 82.

³ См.: Тараненко В.Ф. Принципы арбитражного процесса и влияние советской процессуальной теории на их формирование: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Москва, 1984. – С. 25.

⁴ См.: Коваленко К.Е. К вопросу о «разумности» в праве // Право и политика. – 2011. – №12. – С.2102.

⁵ См.: Букина В.С. Принципы советского гражданского процессуального права (теоретические вопросы, понятия и системы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ленинград, 1975. – С.17.

принципа гражданского судопроизводства. Например, А.Т. Боннер определяет принцип диспозитивности как нормативное руководящее положение судопроизводства, определяющее движущее начало и механизм процессуального движения, зависящего от волеизъявления заинтересованных лиц¹. Содержание принципа диспозитивности гражданского процессуального права, полагает А.А. Шананин, есть деятельность сторон и третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования на предмет спора, от которой зависит возникновение, развитие и прекращение процессуальных правоотношений и, которая продиктована их интересами в материально-правовой сфере². С.П. Богданович дает более краткое определение и смысл принципа диспозитивности видит в том, что участвующие в деле лица имеют возможность самостоятельно распоряжаться своими процессуальными и материальными правами³. Несомненно, в юридической литературе возможно встретить и другие толкования, которые ученые дают принципу диспозитивности. И, несмотря на то, что смысловое значение у них общее, отличительные особенности понимания все же есть. Таким образом, считаем невозможным в тексте нормативного акта раскрыть смысловое значение каждого принципа процессуального права в виде конкретной дефиниции. Это приведет к возникновению огромного количества споров между учеными, правоприменителями, а также окажет негативное воздействие на ход осуществления правосудия и принимаемые судебные акты.

А.А. Демичев и О.В. Исаенкова отмечают значимую роль для гражданского процессуального права, как законодательно закрепленных принципов, осуществляющих регулятивную функцию, так и принципов доктринального характера, имеющих интерпретационное, идеологическое и, отчасти, стимулирующее значение (оказывать воздействие на дальнейшее

¹ См.: *Боннер А.Т.* Принцип диспозитивности советского гражданского процессуального права. Учеб. Пособ. – М.: ВЮЗИ, 1978. – С. 48.

² См.: *Шананин А.А.* Принцип диспозитивности гражданского процессуального права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1999. 20 с.С. 10-11.

³ См.: *Богданович С.П.* Практическое применение принципов гражданского процессуального права // *Власть закона.* – 2015. №3 (23). – С. 68.

развитие законодательства)¹. А.С. Федина предлагает схожую классификацию и говорит о существовании в гражданском процессуальном праве норм-принципов и «растворенных» в нормах права принципах-идеях. Причем, по мнению автора, выбор формы закрепления принципов гражданского процессуального права в качестве принципа-идеи или нормы-принципа обусловлен логикой и целями гражданского судопроизводства. Принципы гражданского процессуального права, роль и содержание которых в гражданском судопроизводстве не вызывают сомнения, фиксируются как нормы-принципы. Одним принципам-идеям настоятельно требуется закрепление их в качестве норм-принципов, а другим для раскрытия их потенциала достаточно существования на уровне смысла, «духа» законодательства о гражданском судопроизводстве².

На наш взгляд, в этом вопросе нельзя утверждать радикальным образом, что принципами гражданского процессуального права являются лишь те основные положения, которые отражены в законе. Называться принципами гражданского процесса имеют право те руководящие идеи, которые непосредственно отражены в тексте процессуально-правовых норм, толкований и разъяснений, даваемых Верховным Судом Российской Федерации, или опосредовано вытекают из перечисленных источников, то есть, отсутствие текстуального, буквального закрепления не лишает принцип права иметь место быть и в полном объеме действовать. По этому поводу наиболее точным представляется высказывание С.С. Алексеева, который полагал, что правовые идеи, нередко обозначаемые как принципы отрасли, «изначально пребывают в юридической материи, выраженной в законах, судебных решениях, иных юридических реалиях»³. В правовой

¹ См.: Демичев А.А., Исаенкова О.В. Принципы и источники гражданского процессуального права Российской Федерации: Учебное пособие. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2005. – С. 9.

² См.: Федина А.С. Форма и содержание принципов гражданского процессуального права // Журнал российского права. – 2014. – № 11. – С.42.

³ Алексеев С.С. Собрание сочинений в 10 томах. Т.6 Восхождение к праву - М.: Статут, 2010. – С. 217.

материи они «растворены», «спрятаны», являются неотъемлемыми, органическими элементами позитивного права, считал ученый¹.

Принципы права играют важную роль не только при законотворческой и правоприменительной деятельности. На основании принципов права, и, в частности, принципов гражданского судопроизводства, осуществляют свои полномочия судьи.

Присяга судьи, впервые избранного на должность, содержит в себе клятву «честно и добросовестно исполнять свои обязанности, осуществлять правосудие, подчиняясь только закону, быть беспристрастным и справедливым, как велят долг судьи и совесть»². Таким образом, судья изначально обещает в своей деятельности руководствоваться справедливостью, принимать по делу судебные постановления, а также вести судебное разбирательство с учетом данной категории. Согласно ст. 14 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации», в исключительных случаях решением соответствующей квалификационной коллегии судей на судью может быть наложено дисциплинарное взыскание в виде досрочного прекращения полномочий³. Решением квалификационной коллегии судей Челябинской области от 30 октября 2015 года удовлетворено представление председателя Челябинского областного суда Минина С.Д. о привлечении мирового судьи судебного участка № 2 Ленинского района Челябинской области Поповой Н.Г. к дисциплинарной ответственности в виде досрочного прекращения полномочий судьи с лишением седьмого квалификационного класса судьи. Попова Н.Г. обратилась в Дисциплинарную коллегию Верховного Суда РФ с жалобой об отмене указанного решения квалификационной коллегии судей Челябинской области, ссылаясь на

¹ Там же.

² Федеральный закон от 2 июля 2013 года № 179-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2013. – № 27. – Ст. 3471.

³ Закон Российской Федерации от 26 июня 1992 года №3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 30. – Ст. 1792.

несоразмерность примененного к ней дисциплинарного взыскания в виде досрочного прекращения полномочий мирового судьи совершенному проступку. Решением Дисциплинарной коллегии Верховного Суда РФ от 21 декабря 2015 года в удовлетворении жалобы Поповой Н.Г. отказано. Апелляционным определением Верховного Суда РФ от 15 марта 2016 года решение Дисциплинарной коллегии Верховного Суда РФ от 21 декабря 2015 года оставлено без изменения, апелляционная жалоба Поповой Н.Г. – без удовлетворения. В обоснование законности применения к Поповой Н.Г. дисциплинарного взыскания в виде досрочного прекращения полномочий судьи суд указал, что нарушения, допущенные судьей Поповой Н.Г., повлекли искажение принципов гражданского судопроизводства, умаляют авторитет судебной власти, негативно отражаются на общественной оценке деятельности суда и препятствуют повышению доверия к судебной системе¹. С одной стороны, данный судебный акт является подтверждением обязанности судьи в своей деятельности руководствоваться принципами гражданского судопроизводства и свидетельствует о наличии государственного контроля за его соблюдением. Однако с другой стороны, в данном случае как нарушение принципов гражданского судопроизводства расценивается изготовление и вручение судьей Поповой Н.Г. сторонам по делу различных по содержанию судебных решений, отличных от принятого и оглашенного мировым судьей в судебном заседании. Но, ни в решении квалификационной коллегии судей Челябинской области, ни в апелляционном определении Верховного Суда РФ не указано, что за принцип или несколько принципов непосредственно нарушены. Кроме этого, действующее законодательство, регламентирующее правила поведения судьи при отправлении правосудия, не содержит конкретного перечня принципов, которых необходимо придерживаться при отправлении правосудия по гражданским делам. Соглашаясь с мнением С.Л. Дегтярева, о том, что

¹ Апелляционное определение Верховного суда Российской Федерации от 15 марта 2016 года № АПЛ16-1Д [Электронный ресурс]. – URL: <http://legalacts.ru>.

наличие ответственности судебной власти за нарушение принципов осуществления правосудия станет не только гарантией соблюдения самих правовых принципов, но и гарантией достижения целей, стоящих перед судебной властью¹, «допущение нарушений, повлекших за собой искажение принципов гражданского судопроизводства», как основание привлечения судьи к дисциплинарной ответственности, в настоящее время представляется надуманным и не подлежащим применению в силу отсутствия правовой определенности.

Классификация принципов процессуального права производится учеными по различным признакам или в зависимости от различных оснований. В.Д. Кайгородов, В.М. Семенов, Н.А. Чечина, С.А. Овсийчук выделяют конституционные и отраслевые принципы, то есть руководствуются таким основанием как источник нормативного регулирования².

Другие авторы: М.К. Треушников, М.А. Гурвич выделяют организационно-функциональные принципы (являющиеся одновременно принципами судоустройства и судопроизводства) и функциональные (являющиеся принципами только судопроизводства)³. В.Б. Вершинин предлагает схожую классификацию, рассуждая о принципах судебной защиты. Обращаясь к такому основанию как функции принципов, ученый подразделяет их на материально-правовые принципы (которые определяют основу организационно-правового положения суда, судебных приставов) и процессуально-правовые принципы (устанавливают правила судебной

¹ См.: *Дегтярев С.Л.* Вопросы ответственности судебной власти за некачественное отправление правосудия в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. – 2015. – №2. – С. 82-83.

² См.: *Овсийчук С.А.* О месте и значении отраслевых принципов гражданского процессуального права // Вестник Амурского государственного университета. – 2003. – №20. – С. 32.

³ См.: *Гражданский процесс: Учебник. 5-е издание / Под ред. М.К. Треушникова.* – М.: Статут, 2014 [Электронный ресурс]. – URL: <http://vitalms.tstu.ru>; См.: *Гурвич М.А.* Советский гражданский процесс: учебник 2-е изд. – М.: Высшая школа, 1975. – С.17.

защиты как по форме, так и по содержанию)¹. На наш взгляд, такая классификация дублирует рассмотренный выше подход М.К. Треушникова и М.А. Гурвича. Несмотря на различное терминологическое обозначение, материально-правовые и организационно-функциональные принципы регулируют устройство правосудия, саму процедуры разрешения гражданских дел (осуществление правосудия только судом, независимость судей, принцип государственного языка, принцип гласности и т.д.), а процессуально-правовые и функциональные принципы определяют непосредственный порядок рассмотрения дел и принятия решений (принцип законности, диспозитивности, состязательности и равноправия сторон, сочетания устности и письменности, непосредственности, непрерывности и др.).

На общеправовые, межотраслевые и отраслевые принципы делят все принципы судопроизводства В.С. Букина и Д.А. Плотников². Их подход основывается на распространении принципов гражданского процессуального права на определенные области правоотношений (сферы действия). По поводу данной классификации Т.Б. Липатовой верно подмечено: «по своей природе отраслевых принципов в гражданском процессуальном праве не существует. Любой принцип, который возможно привести в гражданском процессуальном праве, есть и в арбитражном процессуальном праве»³. В подтверждение этого мнения можно привести пример общности принципов гражданского и административного судопроизводства, а не только гражданского и арбитражного. Все принципы, перечисленные в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС

¹ См.: *Вершинин В.Б.* Судебная защита как комплексный институт российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2011. – С. 21.

² См.: *Букина В.С.* Принципы советского гражданского процессуального права (теоретические вопросы, понятия и системы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ленинград, 1975. – С.10; *Плотников Д.А.* Новые подходы к основаниям классификации принципов гражданского процессуального права // *Арбитражный и гражданский процесс.* – 2011. – №7. – С.39.

³ *Липатова Т.Б.* Реализация принципов гражданского процессуального права при производстве в суде второй инстанции: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2012. – С. 46.

РФ)¹, также отражены и в ГПК РФ с аналогичным смысловым значением. Кроме этого, в КАС РФ нормативно закреплены и принципы, которые действуют в гражданском судопроизводстве, но нормативного отражения в ГПК РФ пока не имеют (например, принцип справедливости).

Актуальна для теоретического осмысления, а также имеет практическую направленность предложенная Т.Б. Липатовой классификация принципов на группы в зависимости от стадий, в которых они действуют². Автор выделяет принципы, действующие на всех стадиях гражданского судопроизводства, действующие в нескольких стадиях гражданского судопроизводства, действующие в определенной стадии процесса, а применительно к пересмотру не вступивших в законную силу судебных постановлений называет более узкие группы принципов: действующие во всех стадиях и не имеющие специфики в апелляционной стадии, принципы, имеющие специфику действия в апелляционной инстанции, принципы, присущие только апелляционной инстанции³.

Переходя к детальному рассмотрению принципов разумности, справедливости и верховенства права и их действию в системе гражданского судопроизводства, отметим следующее. Принципы права являются важнейшим инструментом теоретического анализа и изучения гражданского процессуального права как отрасли, кроме того, принципы оказывают влияние на законотворческую и правоприменительную работу. Принципы гражданского процессуального права и нормы этой отрасли находятся во взаимной связи между собой. Вместе с тем, несмотря на отсутствие текстуального отражения в законе отдельных принципов, все они оказывают воздействие на гражданские процессуальные правоотношения. В науке гражданского процессуального права существует мнение, что разумность и

¹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 года №21-ФЗ (в ред. От 1 января 2017 года) // СЗ РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1391.

² См.: *Липатова Т.Б.* Реализация принципов гражданского процессуального права при производстве в суде второй инстанции: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2012. – С. 47.

³ См.: Там же. – С. 173.

другие принципы, содержащие в себе моральную составляющую (например, справедливость и верховенство права) не обладают многими объективными признаками права, и, как следствие, не являются принципами права¹. На наш взгляд, эти основные начала гражданского судопроизводства по своему значению не уступают другим, имеющим общенаучное признание, что будет доказано далее.

§ 1.2. Принцип разумности гражданского судопроизводства

Понятиям категорий «разум» и «разумность» уделялось внимание философов и ученых задолго до использования этих терминов в юридических словосочетаниях «разумные меры», «разумная степень достоверности», «разумное ведение дел», «разумность сроков», «компенсация в разумных пределах». Планируя предпринять какое-либо действие, совершить тот или иной поступок, каждый дееспособный индивид оценивает свой «замысел» с точки зрения целесообразности запланированного мероприятия, необходимого для реализации моральных, физических, материальных и других затрат, а также возможности наступления благоприятных или негативных последствий. И только проведя такой анализ, принимает решение о своих дальнейших действиях.

Толковый словарь русского языка определяет разум как «способность человека логически и творчески мыслить, обобщать результаты познания»². «Разумный» – значит соотносящийся по значению с разумом, связанный с ним, рассудительный, толковый, умный, оправдываемый разумом, здравым смыслом³. «Разумность» же является признаком, характерным для кого-либо, чего-либо и раскрывается через смысл прилагательного «мудрый» –

¹ См.: *Ершова Е.А.* Правовая природа принципов процессуального права // *Российское правосудие.* – 2014. – №9 (101). – С. 25.

² *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. – М., 1992. – С. 676.

³ *Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / под ред. Т.Ф. Ефремовой.* – М.: Русский язык, 2000. – С.533.

владеющий умом, базирующийся на уме, выгораживаемый умом¹. Философское понимание «разума» дается через такие понятия – «ум, способность, деятельность человеческого духа, направленная на причинное, дискурсивное познание (как рассудок), на познание ценностей, на универсальную связь вещей и всех явлений и на целесообразную деятельность внутри этой связи»².

Разум – это высшая философская категория, обозначающая абсолютное начало, которое составляет ядро родовой сущности человека и проявляет себя в рамках познания, целеполагания, организации и производства. Всякое наше знание начинается с чувств, переходит затем к рассудку и заканчивается в разуме, выше которого нет в нас ничего для обработки материала созерцаний и для подведения его под высшее единство мышления»³.

С.С. Алексеев полагал, что только один институт, который в сфере регулирования (управления) внешних практических отношений в реальной, практической жизни людей и общества способен (при наличии многих обязательных условий) сделать разум соответствующим самым высоким его показателям, то есть чистым, это право⁴. Разум, право, механизмы воплощения в нем разумности, значение его разумных начал в социальной практике В.М. Лебедев относит к вечным вопросам юридической науки⁵. Высказывание Н.А. Власенко о том, что разум и право – связанные между собой феномены, по существу представляющие мыслительную деятельность

¹Словарь русского языка в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1987. Т.3 – С.634.

² Краткая философская энциклопедия. - М.: Издательская группа Прогресс – Энциклопедия, 1994. – С.383.

³Философский энциклопедический словарь /Сост. Е.А. Губский - М.: Инфа-М, 1999. – С. 310.

⁴ См.: Алексеев С.С. Собрание сочинений в 10 томах. Т.6 Восхождение к праву - М.: Статут, 2010. – С. 432.

⁵См.: Правосудие в современном мире / Под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриева – М.: Норма. Инфа-М, 2013. – С. 221.

и результат¹, по нашему мнению, является своеобразной аксиомой, не требующей дополнительных доказательств.

Соглашаясь с приведенными выше мнениями применительно к отправлению правосудия по гражданским делам, считаем первичную категорию «разум» и ее производную – «разумность» понятиями, неразрывно связанными с правом в его истинном смысле. Регулирование и управление любыми отношениями (в рассматриваемом случае гражданскими процессуальными) классифицируется как разумное, только если находится в рамках правового поля, а право, в свою очередь, выполняя функции регулятора этих отношений, формируется, реализуется и охраняется государством только разумным образом.

К.Е. Коваленко отмечает, что в настоящее время в правовом регулировании отсутствует единство во взглядах на определение разумности и ее значимости в праве. По мнению автора, на стадии реализации и применения права «разумность» является одним из инструментов соотнесения идеальной конструкции нормы права с фактическими общественными отношениями с учетом непосредственного использования правовых возможностей, определенных правовой нормой. Норма права предоставляет субъекту реализации и применения «разумный выбор» для определения меры правового поведения². По нашему мнению, разумность гражданского судопроизводства – это качественный признак процесса отправления правосудия по гражданским делам, достигаемый при разумности самого права, а также практическом применении правовых норм:

- без интерпретаций (в строгом соответствии со смыслом, заложенным законодателем);
- с учетом отправных начал и фундаментальных положений;

¹ См.: *Власенко Н.А.* Разумность и определенность в правовом регулировании - М.: Инфра-М, ИЗиСП, 2014. – С. 39.

² См.: *Коваленко К.Е.* Разумность в праве: основные формы проявления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2015. – С. 10.

- руководствуясь разумом как высшим проявлением мыслительной деятельности.

Разумность гражданского судопроизводства не является синонимом принципу разумности, действующему в данной отрасли. Принцип имеет прикладное значение, а разумность вообще являет собой идеальную модель, на достижение которой направлена законотворческая деятельность, кадровая политика по отбору судейского аппарата, исследования, проводимые представителями теории гражданского процессуального права.

Рассмотрение разумности как принципа правосудия в свою очередь требует особого изучения и осмысления. Для гражданского судопроизводства «разум» и «разумность» судьи как правоприменителя, является неотъемлемым условием достижения целей и решения задач, поставленных в ст. 2 ГПК РФ. Выясняя обстоятельства дела, анализируя и сопоставляя их с имеющимися доказательствами, судья должен руководствоваться принципом разумности. Только в этом случае нарушенные или оспариваемые права будут защищены в результате правильного и своевременного рассмотрения гражданского дела.

Законодатель предусматривает применение понятия «разумность» в гражданском судопроизводстве при установлении процессуальных сроков, расходов на оплату услуг представителя, подлежащих возмещению, а также при определении размера компенсации за фактическую потерю времени. Следует отметить, что только применительно к разумности, наряду с состязательностью и равноправием сторон, в ГПК РФ используется категория «принцип». Существуют разные мнения относительно правовой природы принципа разумности, при этом можно выделить три основных подхода:

- материально-правовая концепция, представители которой относят принцип разумности к гражданскому праву¹;

- процессуальная концепция – ее приверженцы рассматривают принцип разумности либо с точки зрения «разумного срока» для оценки всего периода судопроизводства при назначении компенсации за нарушение разумного срока судопроизводства, либо как один из отраслевых принципов²;

- концепция общеправового принципа разумности³.

В юридической литературе большое внимание уделяется рассмотрению принципа разумности сроков в гражданском процессе, причем эти сроки рассматриваются в двух аспектах: во-первых, в качестве разумности общего срока рассмотрения дела, который включает в себя период со дня поступления искового заявления или заявления в суд первой инстанции до дня принятия последнего судебного постановления по делу (ст. 6.1 ГПК РФ) и, во-вторых, как разумность процессуальных сроков, устанавливаемых судом, для совершения определенных процессуальных действий (ст. 107 ГПК РФ).

Н.В. Козлова и Т.А. Мухина разумными считают сроки, в течение которых по конкретному делу в период со дня поступления в суд первой инстанции (искового) заявления до момента вынесения последнего судебного акта осуществлялись процессуальные и организационные действия, такие, например, как пересмотр дела вышестоящими инстанциями по жалобам заинтересованных лиц или замена судьи, вызванные причинами

¹ См.: *Василенко Е.В.* Категории «добросовестность» и «разумность» в гражданском праве: вопросы соотношения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2012. – С. 6.

² См.: *Белякова А.В.* Соотношение понятий «своевременность» и «разумный срок судопроизводства» в гражданском и арбитражном судопроизводстве // *Право и экономика.* – 2014. – №4. – С. 75.

³ См.: *Милкин-Скопец М.А.* Принцип разумности в либерально-правовом дискурсе. Историко-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2010. – С. 11.

объективного характера и обусловленные обстоятельствами конкретного дела и действиями участников процесса¹.

По мнению В.М. Жуйкова, «разумный срок судопроизводства» является выражением права на судопроизводство в разумный срок, закрепленного п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. «Разумный срок судопроизводства» – это оценочное понятие, критерии для оценки которого должны быть установлены процессуальным законодательством, в том числе и гражданским. В настоящее время через это понятие классифицируется другая правовая категория – «длительное судопроизводство». «Законодатель определяет: если судом установлено нарушение разумных сроков судопроизводства, то судопроизводство является длительным, а это, на наш взгляд, является не совсем верным»².

Полагаем, что разумный срок судопроизводства – это тот срок рассмотрения конкретного дела, в течение которого суд возбудил производство по делу, рассмотрел его в первой инстанции, а затем, в зависимости от волеизъявления субъектов, обладающих правом обжалования, либо проверил, либо не проверял судебный акт в вышестоящей инстанции, который затем вступил в законную силу. При этом, рассматривая дело, судья, в первую очередь, соблюдает требования закона, принципов права в целях правильного, полного, всестороннего изучения дела для принятия решения, а только затем руководствуется сроками, установленными для рассмотрения дела. И.В. Решетникова относится к числу авторов, называющих категорию «разумный срок» оценочным понятием³. Р.М. Нигматдинов придерживается мнения о необходимости

¹ См.: Козлова Н.В., Мухина Т.А. О некоторых проблемах при рассмотрении дел о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок // Российский судья. – 2011. – № 1. – С. 22.

² Проблемы развития процессуального права России / Под ред. В.М. Жуйкова - М.: Норма. Инфа-М, 2016. – С. 119.

³ См.: Решетникова И. В. Компенсация за нарушение права на судопроизводство и права на исполнение судебного акта в разумный срок применительно к арбитражным судам // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2010. – № 7. – С. 8.

оценочных категорий в правовом регулировании гражданских процессуальных отношений. Ученый считает, что, «задавая определенную степень стабильности и регулятивной прочности, они как бы являются «мостиком», естественной связкой нормативно-правового формализма и практической жизни»¹. На наш взгляд, оба этих суждения обоснованы. Устанавливая тот или иной процессуальный срок, руководствуясь требованием разумности, судья придает этому понятию свое собственное толкование, вкладывая индивидуальное, личное мнение, конкретизируемое предметом спора, спецификой действия, совершение которого необходимо в устанавливаемый временной промежуток. Закрепление в законе конкретного срока, необходимого для совершения каждого процессуального действия, приведет к чрезмерно обширному и громоздкому тексту ГПК РФ, неоправданным судебным ошибкам, поэтому применение оценочного понятия при определении временных рамок более логично и оправдано.

Рассматривая разумность сроков, устанавливаемых судом для совершения определенных процессуальных действий, И.Н. Поляков отмечает, что, определяя по своему усмотрению их продолжительность, суд должен ориентироваться на общие сроки, установленные законом для рассмотрения дела, и одновременно учитывать сложность дела, количество участников процесса, возможные трудности в собирании и исследовании доказательств и прочее². Разделяя эту позицию, хотелось бы добавить, что помимо ориентации на общие сроки рассмотрения дела, суд должен учитывать сроки, реально необходимые для совершения того или иного действия. По этому поводу совершенно верно Л.В. Борисовой упоминается высказывание из римского права, что в интересах процессуальной экономии, оперативного рассмотрения дел «судья может устанавливать для совершения отдельных процессуальных действий сроки, в которые лицо, продолжает

¹ Нигматдинов Р.М. Проблема правовых понятий и оценочных категорий в гражданском процессуальном праве: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2004. – С. 11.

² См.: Поляков И.Н. Разумные сроки судопроизводства: понятие и значение // Российская юстиция. – 2011. – № 4. – С. 33.

путь и днем и ночью, невзирая на погоду либо же, наоборот, – передвигается с прохладцей»¹. Гарантом недопущения нарушения права участвующих в деле лиц и будет являться принцип разумности при установлении процессуальных сроков.

А.А. Богомолов также называет «разумный срок» оценочным понятием, при применении которого необходимо исходить из фактических обстоятельств дела. С точки зрения, которой придерживается автор, действующие нормы ГПК РФ, регламентирующие сроки рассмотрения, например, имущественных споров мировыми судьями и районными судьями отражают непоследовательность законодателя. В связи с тем, что срок рассмотрения дела мировым судьей и судьей районного суда составляет соответственно один и два месяца, а подсудность определяется исходя из цены иска, может сложиться следующая ситуация: при рассмотрении двух аналогичных дел с небольшой разницей в сумме исковых требований срок для принятия решения у районного судьи будет два месяца со дня поступления заявления в суд, а у мирового – один, а в случае оставления искового заявления без движения и предоставления истцу срока для исправления недостатков, – менее месяца. Такое законодательное регулирование А.А. Богомолов считает нецелесообразным и не соответствующим принципу разумности, с чем сложно не согласиться².

Л.В. Волосатова полагает, что принцип разумности находит свое отражение при совершении многих процессуальных действий, выступает общим принципом гражданского процессуального права, а его применение не сводится только к разумности устанавливаемых судом сроков³.

¹ *Борисова Л.В.* Соотношение законности и разумности в гражданском судопроизводстве // Юрист. – 2007. – №2. – С.59.

² См.: *Богомолов А.А.* Разумность сроков рассмотрения гражданских дел // Гражданское судопроизводство в изменяющейся России: сборник материалов международной научно-практической конференции / под ред. О.В. Исаенковой. - Саратов. Научная книга, 2007. – С. 255-259С.258.

³ См.: *Волосатова Л.В.* Принцип разумности в реализации субъективных гражданских прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2005. – С. 10.

Считаем, что основной целью применения принципа разумности в гражданском судопроизводстве является принятие законного, обоснованного и разумного решения. В связи с этим значение принципа разумности в гражданском судопроизводстве намного шире, чем его толкование в рамках процессуальных сроков. Разумность представляет собой своеобразный механизм, работа которого нацелена на выявление подпадающего под критерий «разумного» действия. Соответствовать критерию разумности должно каждое процессуальное действие, совершаемое судьей при рассмотрении дела. Только в этом случае принятое по делу судебное постановление будет «разумным».

Еще одним случаем, когда суды в своих актах ссылаются на разумность, является установление размеров расходов на оплату услуг представителя, подлежащих возмещению стороне, в пользу которой состоялось решение суда. Согласно ст. 100 ГПК РФ такие расходы по письменному ходатайству суд присуждает стороне в разумных пределах. При применении на практике данного положения нередко возникали вопросы, связанные с определением разумных пределов. Полностью согласиться с суждением О.В. Макарова, указывающего на право суда на снижение размера вознаграждения профессионального представителя как на произвол¹ не представляется возможным, однако позиция ученого о необходимости приведения в судебном акте хотя бы самых примитивных доводов в обоснование «разумных пределов» является, на наш взгляд, обоснованной и последовательной.

По мнению М.А. Викут, применение принципа разумности в данном случае предполагает весьма широкое усмотрение суда, ограниченное лишь документальными подтверждениями оплаченной представителю стороной суммы и целесообразнее распределять расходы по оплате помощи

¹ См.: Макаров О.В. Совершенствование организационно-правовых основ публично-правовых институтов гражданского общества // Юрист. – 2015. – № 16. – С. 38-39.

представителя пропорционально достигнутому процессуальному результату¹. Полагаем, что автор в данном случае сужает разумность до целесообразности применительно к отдельному объекту судебной деятельности, а именно распределению расходов по оплате помощи представителя.

21 января 2016 года ситуация изменилась следующим образом. Пленумом Верховного Суда Российской Федерации было принято постановление, регламентирующее применение законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела², и разъяснившее данную ситуацию относительно расходов на оплату труда представителя.

В целях обеспечения единства практики применения судами законодательства Верховный Суд дал разъяснение, что разумными следует считать такие расходы на оплату услуг представителя, которые при сравнимых обстоятельствах обычно взимаются за аналогичные услуги. При определении разумности могут учитываться объем заявленных требований, цена иска, сложность дела, объем оказанных представителем услуг, время, необходимое на подготовку им процессуальных документов, продолжительность рассмотрения дела и другие обстоятельства. Разумность судебных издержек на оплату услуг представителя не может быть обоснована известностью представителя лица, участвующего в деле. Также были регламентированы разумные пределы транспортных расходов представителя.

Решением Кировского районного суда г. Саратова удовлетворены исковые требования К. к публичному акционерному обществу Р. о возмещении ущерба, причиненного дорожно-транспортным происшествием, финансовой санкции, штрафа, неустойки, компенсации морального вреда, судебных расходов. К. просил взыскать расходы по оплате услуг

¹Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. М.А. Викут. – М.: Издательство Юрайт, 2013. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 января 2016 года № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

представителя в суде в размере 15 000 рублей. Ссылаясь на Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 января 2016 года № 1, суд счел возможным взыскать с ответчика в пользу истца 7000 рублей в счёт возмещения расходов на оплату услуг представителя, полагая именно указанный размер оплаты помощи представителя разумным, соответствующим объему защищаемого права и объему выполненной представителем работы по данному гражданскому делу.

В мотивировочной части указанного решения судом были учтены следующие обстоятельства: непродолжительность рассмотрения дела, рассмотренного в одном судебном заседании, невысокая сложность дела, отсутствие необходимости в значительных временных затратах на подготовку искового материала и сбора доказательств, заявление истца о снижении расходов на услуги представителя¹.

Таким образом, судом не просто упомянуто требование разумности при определении суммы расходов на оплату услуг представителя по делу, но и детально проанализированы условия, в связи с которыми подлежит взысканию именно 7000 рублей, а не 15000 рублей, что свидетельствует о практическом применении председательствующим по делу судьей одного из аспектов гражданско-процессуального принципа разумности.

Аналогичные выводы суда содержатся в решении по делу № 2-1195/2016 Заводского районного суда г. Саратова, по делу № 2-1636/2016 Октябрьского районного суда г. Саратова, по делу № 2-2343/2016 Кировского районного суда г. Саратова².

8 декабря 2014 года Комитет по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Государственной Думы РФ одобрил «Концепцию единого Гражданского процессуального кодекса

¹Решение Кировского районного суда г. Саратова от 22 марта 2016 года по делу № 2-2007/2016 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sudact.ru>.

² Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sudact.ru>.

РФ»¹. Разработана она была в целях дальнейшей унификации судопроизводства по гражданским делам, начало которой было положено объединением Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ. Мнения ученых по поводу унификации норм гражданского судопроизводства и арбитражного судопроизводства разделились. Между тем большинство правоведов, обращающихся к данной проблеме, сходятся в том, что единственным правильным и логичным продолжением данных реформ является разработка и принятие единого Гражданского процессуального кодекса РФ. Например, О.В. Исаенкова отмечает, что достижение единообразия судебной практики возможно путем реформирования гражданского процесса и принятия нового ГПК с сохранением специализированных арбитражных судов². Нами же Концепция рассмотрена с целью анализа упомянутых в ней базовых принципов судопроизводства. В п.7.4.3 содержится предложение заменить имеющиеся в действующем Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации (деле – АПК РФ) и ГПК РФ формулировки, касающиеся возмещения расходов на оплату услуг представителя в разумных пределах, на возмещение в полном объеме фактически понесенных расходов, включая расходы на оплату услуг представителя (при доказанности размера расходов). Причем в качестве исключения предлагается введение возможности уменьшения таких расходов, но только в случае, если сторона, не в пользу которой состоялось судебное решение, докажет недобросовестность стороны или представителя стороны, в пользу которой состоялось судебное решение при определении размера вознаграждения или искусственность понесенных издержек. На наш взгляд, данное предложение нецелесообразно включать в текст процессуальных правовых норм. Требование применения принципа

¹ Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 8 декабря 2014 года № 124(1)) Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Исаенкова О.В. В продолжение дискуссии о реорганизации судебной системы // Закон. – 2014. – № 3. – С. 94.

разумности, как всеобъемлющего инструмента осмысления, охватывает намного больше аспектов. И в настоящее время при определении разумности понесенных расходов, подлежащих возмещению стороне, в пользу которой состоялось решение, судья оценивает все обстоятельства в совокупности, а не только анализирует, была ли возможность у стороны дела и представителя влиять на условия договора и искусственно увеличить размер вознаграждения, а также не собирались ли стороной доказательства, в отношении которых заранее видна недопустимость или неотносимость к делу.

Говоря об отсутствии необходимости введения рассмотренного выше законодательного регулирования в вопросе возмещения расходов на оплату услуг представителя, ввиду отсутствия его целесообразности, хотелось бы обратить внимание на соотношение этой категории с категорией «разумность». По мнению Ю.В. Виниченко, целесообразность является критерием разумности, а разумным может быть признано только такое поведение субъекта, которое не просто расценивается им самим как разумное, но и объективно является разумным, то есть направлено на достижение целей, допустимых правом¹. Е.Е. Богданова полагает, что через такие понятия как «целесообразность» или «рациональность» невозможно раскрыть сущность принципа разумности, так как постановка цели и направленность субъекта на ее достижение само по себе не свидетельствует о разумности². На наш взгляд, целесообразными при отправлении правосудия по гражданским делам являются все действия суда, направленные на достижение задач гражданского судопроизводства. Однако в основе целесообразности лежит ответ на вопрос, что нужно сделать для достижения того или иного результата, разумность же регулирует эти самые действия, то есть отвечает на вопрос, как это сделать, дабы результат был получен

¹ См.: *Виниченко Ю.В.* Разумность в гражданском праве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2003. – С. 11.

² См.: *Богданова Е.Е.* Принцип разумности в гражданском праве Российской Федерации // *Адвокат.* – 2013. – №1. – С. 7.

своевременно, с затратами наименьшего количества ресурсов, а главное, в строгом соответствии с нормами права.

О.В. Исаенкова обозначает разумность как соответствие установленной законом идеальной модели общественному базису и сознанию на время ее принятия и действия¹. В.А. Черкашин также придерживается позиции всеобъемлющего влияния разумности в гражданском процессе, определяя ее «как систему мышления субъекта гражданского процесса, которая исследует факты и обстоятельства в соотношении всех форм и элементов правового познания (логичности, свободы, равенства, справедливости, учета судебной практики, условий, средств, форм, иных обстоятельств), в целях установления и защиты прав, свобод и законных интересов субъектов процесса». Разумная деятельность судьи при рассмотрении гражданских дел, по его мнению, наиболее ответственная деятельность, которая зависит как от личности судьи, так и от лиц, обеспечивающих его деятельность (законодателей, руководителей судебной системы и др.)².

Л.В. Борисова видит сущность принципа разумности в необходимости сбалансированного учета судом интересов всех участвующих в деле и иных лиц, а также целей, стоящих перед гражданским судопроизводством, кроме того, предлагает ввести отдельную статью в ГПК РФ, определяющую «разумность правосудия»³. Таким образом, автор подчеркивает значение и необходимость применения этого принципа при совершении судом всех процессуальных действий, а не только при установлении сроков. И.В. Воронцова также считает необходимым закрепить принцип разумности в качестве отдельной статьи ГПК РФ, причем смысловое значение, вкладываемое в предлагаемую норму, должно быть тождественным во всех

¹ См.: *Исаенкова О.В.* Исполнительное право в Российской Федерации: особенности становления и перспективы развития / Под ред. А.А. Демичева – М.: Юрлитинформ, 2007. – С. 207.

² См.: *Черкашин В.А.* Разумность в гражданском процессе: сущность и перспективы // *Российский судья.* – 2011. – №6. – С. 20.

³ См.: *Борисова Л.В.* Понятие и значение принципа разумности в гражданском процессе [Электронный ресурс]. – URL:<http://www.pandia.ru>.

процессуальных отраслях¹. В.А. Черкашин предлагает ввести в процессуальное законодательство понятие принципа разумности процессуального права и установить обязанность суда применять его на любой стадии процесса, когда требуется применение универсальной формы мышления (в том числе и в процессе оценочной деятельности), а также установить ответственность в виде отвода суда, в случае если это нарушение будет выявлено до вынесения судебного акта.²

Считаем данную позицию не совсем верной в силу следующего. Предполагая возможность отвода судьи в случае нарушения принципа разумности на какой-либо конкретной стадии процесса, В.А. Черкашин презюмирует принцип разумности, как отправное начало гражданского процесса. Гражданский процесс, по определению М.К. Треушникова, «есть упорядоченное нормами процессуального права, движение гражданского дела от одной стадии к другой, направленное на достижение конечной цели – восстановление права или защиты охраняемого законом интереса»³. В.А. Черкашин же говорит о разумности как о принципе гражданского процессуального права – самостоятельной отрасли системы российского законодательства, которая представляет собой совокупность норм, регулирующих деятельность судов общей юрисдикции, а также «направленных на защиту нарушенных и оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан и организаций»⁴. Также ученый не определяет, каковыми будут последствия нарушения принципа разумности, если они будут выявлены после принятия судебного акта.

Рассматривая вопрос применения принципа разумности в гражданском процессе России, эту категорию хотелось бы сопоставить с понятием

¹ См.: *Воронцова И.В.* О категории «разумность» в юридической науке и в гражданском процессуальном законодательстве // Современное право. – 2009. – №7. – С.5

² См.: *Черкашин В.А.* Принцип разумности юридического процесса (объективные признаки) // Российское правосудие. – 2010. – №1. – С.36-38.

³ См.: *Гражданский процесс: Учебник. 5-е издание / Под ред. М.К. Треушникова.* – М.: Статут, 2014 [Электронный ресурс]. – URL: <http://vitalms.tstu.ru>.

⁴ *Черкашин В.А.* Принцип разумности юридического процесса (объективные признаки) // Российское правосудие. – 2010. – №1. – С.37.

«законность». Л.В. Борисова считает, что разумность и законность взаимосвязанные понятия. Их связь заключается в использовании законодателем требования разумности в качестве способа установления границ свободе усмотрения участников процесса, и прежде всего суда¹. Вместе с этим, автор не ставит знак равенства между терминами, с чем сложно не согласиться. Законность и разумность имеют свое самостоятельное значение. Руководствуясь требованиями законности, судья применяет на практике конкретную норму права, то есть, определяя то, каким образом должны быть урегулированы те или иные общественные отношения, он анализирует законодательно установленное положение (норму, являющую собой общее правило).

На наш взгляд, принцип разумности следует определять как межотраслевой принцип права, наибольшим образом проявляющийся в гражданском процессуальном праве. Он включает в себе обязанность судьи при отправлении правосудия использовать не только нормы права (материального и процессуального), но и руководствоваться разумом, накопленными профессиональными и общекультурными знаниями, давать оценку действиям, доказательствам только после интеллектуального осмысления. Зачастую отдельно взятая норма права не может полностью отразить тот истинный смысл, который законодатель хотел донести до правоприменителей, многие положения нормативных актов образуют единую идею именно во взаимной связи. И только принцип разумности, применяемый судьей в данном случае, может служить средством познания идеи законодателя во всей полноте.

Искажение принципов судопроизводства наряду с грубым нарушением прав участников процесса после вступления в силу Федерального закона от 2

¹ См.: *Борисова Л.В.* Соотношение законности и разумности в гражданском судопроизводстве // *Юрист.* – 2007. – №2. – С.59

июля 2013 года №179-ФЗ¹ является основанием досрочного прекращения полномочий судьи, если допущено судьей в связи с существенным, виновным, несовместимым с высоким званием судьи нарушением положений Закона РФ от 26 июня 1992 года № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» и (или) кодекса судейской этики, установлено вступившим в законную силу судебным актом вышестоящей судебной инстанции или судебным актом, принятым по заявлению об ускорении рассмотрения дела либо о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок. На наш взгляд, данное положение нормативно закрепило обязанность судьи руководствоваться принципами права, применять все возможные, предусмотренные законом меры для своевременного рассмотрения гражданского дела и недопущения затягивания процесса, использовать в своей профессиональной деятельности отправные начала гражданского судопроизводства, в том числе разумность, на каждой стадии процесса.

Обобщая все вышесказанное о разумности судопроизводства, можно выделить определенные обязательные положения, которые должны быть соблюдены судьей при отправлении правосудия по гражданским делам.

1. Изначально при подготовке дела к судебному разбирательству следует определить круг обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения дела с учетом требований разумности. В этом случае процесс непосредственного рассмотрения будет более логичным, не требующим ненужных действий со стороны участников и предоставления «лишних» доказательств.

2. Судья должен воспринимать каждую из сторон на протяжении всего процесса как равную другой, несмотря на количество предоставленных изначально доказательств. При несоблюдении этого требования

¹Федеральный закон от 2 июля 2013 года № 179-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2013. – № 27. – Ст. 3471.

правоприменитель может упустить какую-то важную деталь, значимое обстоятельство. Внимательность и объективность же позволяют сохранить равенство всех перед законом и судом, без которого невозможно принять «разумный» судебный акт.

3. Судья должен руководствоваться принципом разумности не только в случаях судебного усмотрения, прямо регламентированного ГПК РФ, но и при разрешении ходатайств, например, с учетом их целесообразности, при постановке вопросов перед экспертами и специалистами, допросе свидетелей и др., то есть применять данный принцип на каждой стадии судопроизводства.

4. Все полученные доказательства судье следует оценивать изначально отдельно по степени их достоверности, затем в совокупности, с разумной настороженностью к фактам, выделяющимся из общей картины рассматриваемого дела.

Итак, принцип разумности при рассмотрении гражданского дела следует воспринимать как самостоятельное требование, предъявляемое ко всем действиям суда, а также как регулятор взаимодействия и совместного применения других отправных начал судопроизводства, не допуская преуменьшения значимости одних принципов (например, принципа законности) в угоду другим (например, справедливости). Соблюдение разумного баланса в этом вопросе – залог достижения целей и задач, поставленных государством перед судебной властью.

§ 1.3. Принцип справедливости гражданского судопроизводства

Справедливость является одним из высших принципов взаимных отношений между людьми. В диалогах Платона справедливым признается «правило о том, чтобы индивидуумы не брали принадлежащего другому, и в свою очередь не лишались принадлежащего им самим¹». Д.Финнис сложное понятие справедливости делит на три составляющих элемента:

¹Энциклопедический словарь Ф.А.Брокгауза и И.А.Ефрона [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vehi.net>.

направленность на другого (справедливость связана с отношениями людей между собой, то есть межличностна или «интерсубъективна»), обязанность (то, что должны другому или что обязаны сделать по отношению к другому, и соответственно то, на что это другое лицо имеет право) и равенство (подразумевая не арифметическое или геометрическое равенство, пропорциональность)¹. На наш взгляд, справедливость обладает еще одним свойством, которое также можно отнести к ее составляющим элементам – множественность. Справедливость не только связана с отношениями людей друг с другом, но и может быть сложившимся представлением только при определенном количестве людей и их мнений, причем количество это должно исчисляться миллионами людей, народами и нациями. Суждение двух, трех людей или определенной группы не может являться пониманием справедливости. Внимание философов и ученых на протяжении столетий направлено на определение, понимание и изучение справедливости. Помимо значимой роли, которую играет справедливость как понятие о должном, содержащем в себе требования соответствия деяния и воздаяния в морально-нравственном смысле вообще, эта категория используется в отдельных областях общественной жизни. В экономике, например, справедливость – это требование равенства людей при распределении определенного ограниченного ресурса. Наибольшим образом, по нашему мнению, справедливость проявляется в праве.

А.В. Аверин считает, что для человеческого сообщества справедливость будет заключаться в соответствии поведения человека закономерностям существования данного общества, а справедливым будет все то, что согласуется с этими закономерностями. Составной частью справедливости ученый называет право, обращая особое внимание именно на первостепенность справедливости по отношению к праву. «Определение справедливости лишь как правового явления верно только в том случае, если

¹ См.: Финнис Д. Естественное право и естественные права (пер. с англ. В.П. Гайдамова, А.В. Панихиной) – М.: ИРИСЭН: Мысль, 2012. – С.205-207.

мы принимаем, что в обществе, кроме права, нет никаких других проявлений человеческой жизнедеятельности», – пишет ученый.¹

По мнению А.В. Грибакина, право, объем и содержание которого обусловлены мерой объективированных субстанциональных качеств индивидов, является точкой отсчета при решении вопроса, справедливы или несправедливы действия и последствия за их совершение². С.А. Муромцев писал, что основой развития правопорядка должна быть именно «справедливость», т.е. господствующее в обществе прогрессивное правосознание, представление об идеальном правовом строе³.

Справедливость, как воздаяние, соразмерное поступку, представляет собой предпосылку возникновения и формирования права как регулятора взаимоотношений между индивидами. Понимание, что тот или иной поступок, совершенный одним субъектом, нарушает интересы другого в совокупности с достижением обществом определенного уровня развития, привело к установлению своеобразных правил поведения с механизмом привлечения к ответственности за их нарушение, что впоследствии стало именоваться правом. Категория «справедливость» используется в источниках различных отраслей российского права. Во многих положениях Гражданского кодекса РФ законодателем установлена обязанность судьи руководствоваться требованиями добросовестности, разумности и справедливости. Например, при применении аналогии права (ст. 6 ГК РФ), установлении размера компенсации морального вреда (ст. 1101 ГК РФ), размера компенсации в случае нарушения исключительного права правообладателя (ст. 1252 ГК РФ) и др. В Уголовном кодексе РФ «справедливость» упоминается в тексте ст.ст. 6, 43, 60, и, по мнению О.Н.

¹ *Аверин А.В.* Судебное правоприменение и формирование научно-правового сознания судей (проблемы теории и практики): дис. ... док. юрид. наук. – Саратов, 2004. – С. 34.

² См.: *Право и закон: философско-социологические исследования: коллективная монография.* Выпуск второй / Под ред. А.В. Грибакина – Екатеринбург, Издат. дом Уральская государственная юридическая академия, 2010. – С. 23.

³ См.: *Муромцев С.А.* Право и справедливость (отрывок из публичной лекции) // Сборник правоведения и общественных знаний. в 2 Т. – СПб., 1893. – С.9.

Городновой, имеет значение в трех аспекта: при криминализации (декриминализации), пенализации (депенализации) преступных деяний законодателем; при назначении наказания за преступление; при исполнении назначенного наказания, то есть восстановлении социальной справедливости с точки зрения потерпевшего¹. Естественно, нормы материального права существенно отличаются от процессуальных, регулируют предметные, материальные отношения, а не порядок реализации права, и в рамках настоящего исследования оцениваться не будут, отметим только, что основные понятия, содержащие в себе нравственно-правовые ценности должны быть едины для всех отраслей российского права. В этом случае, на основе единства понятий и их толкований они будут действовать в целях защиты прав и установления законности.

Согласно Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона². Процессуальный аспект ст. 6 Конвенции включает в себя принцип равенства сторон в использовании средств защиты, состязательный характер судопроизводства, мотивированность судебного акта, гласность (публичность) судопроизводства, разумный срок рассмотрения дела, недопустимость произвольной отмены вступивших в законную силу судебных решений, право на безусловное исполнение судебного акта. Вместе с тем ряд отечественных ученых отмечают, что право на справедливое судебное разбирательство, как оно гарантировано ст. 6 Конвенции, сегодня не ограничивается перечисленными в ней элементами. Эти элементы

¹ См.: *Городнова О.Н.* Идея справедливости как критерий оценки и совершенствования уголовного законодательства: теоретический и прикладной аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Чебоксары, 2014. – С. 13.

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 года, 20 декабря 1971 года, 1 января 1990 года, 6 ноября 1990 года, 11 мая 1994 года) // СЗ РФ. – 2001. – № 2. – Ст.163.

являются необходимым минимумом и не исключают необходимости соблюдения иных принципов и гарантий, тесно связанных с понятием «правового суда¹». Аналогичное положение, которое также гарантирует каждому право при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе, на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, содержится и в международном пакте о гражданских и политических правах². И. Б. Михайловская высказывает следующее мнение: «Независимый суд, беспристрастно выносящий справедливые решения, – это тот общественный идеал, который, по крайней мере в современный период истории, вряд ли кем-либо открыто оспаривается. Проблемы возникают в связи с претворением этого идеала в жизнь, в процессе которого отчетливо проявляются различия в содержательном толковании самих понятий «независимость», «беспристрастность», «справедливость»³.

Справедливость в гражданском процессуальном праве так же, как и разумность, понимается в двух аспектах: широкое толкование включает в себе обобщенное качество всего гражданского судопроизводства (справедливость права и его применения), узкое – использование принципа справедливости при отправлении правосудия по гражданским делам.

По мнению О.А. Папковой⁴, справедливость находит свое отражение в праве, но не является правовым принципом в силу зависимости представлений о ней в обществе от меняющихся социальных факторов. О.Е. Рычагова правовую справедливость не выделяет как принцип, а называет предпосылкой и системообразующим принципом, на основании которого должна строиться структура права в целом, а также на уровне отраслей,

¹ См.: Морщакова Т.Г. Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики) – М.: Мысль, 2012. – С. 41.

²Международный пакт «О гражданских и политических правах» от 16 декабря 1966 года // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – №17. – Ст. 291.

³Михайловская И.Б. Суды и судьбы: независимость и управляемость. М.: Проспект, 2010. – С. 2.

⁴См.: Папкова О.А. Усмотрение суда. – М.: Статут, 2005. – С. 28.

институтов и отдельных норм. Все другие правовые принципы должны являться частным выражением правовой справедливости. Кроме того определяет правовую справедливость как априорную иерархию правовых ценностей, не подверженную исторически изменчивым формам правового сознания¹.

На наш взгляд, изменения каких-либо отдельно взятых социальных факторов в современном обществе не должны являться причиной кардинальной смены представлений о справедливости. Представить себе в настоящее время, например, возможность нормального отношения граждан к возможности законного подчинения интересов одного субъекта (группы субъектов) интересам другого (других) весьма сложно в контексте построения в Российской Федерации правового государства. А в основе идеи справедливости и лежит требование соответствия между социальными положениями, статусами, правами и обязанностями, действиями и наступившими последствиями всех индивидов общества. Иерархия правовых ценностей в большей степени уже сформирована, что позволяет говорить о справедливости, как о правовом принципе. Являясь целью, принципом, движущей силой гражданско-процессуальной деятельности, справедливость в области гражданского судопроизводства представляет собой составную часть социальной справедливости считает М.А. Фокина. Также М.А. Фокина высказывает спорное мнение о тождественности правосудия и справедливости². И.М. Байкин, наоборот, полагает, что справедливость – это результат, на достижение которого направлена осуществляемая на основании закона, принципов права и правовых аксиом деятельность судов³. На наш взгляд, мнение об установлении знака равенства между понятиями

¹ См: Рычагова О.Е. Системообразующий факторы права / Под ред. В.М. Лебедева – Томск: Из-во Томского государственного университета, 2003. – С. 62.

² См.: Фокина М.А. Система целей доказывания в гражданском и арбитражном процессе. Общие положения // Арбитражный и гражданский процесс. – 2006. – № 4. – С. 26.

³ См.: Байкин И.М. «Судебная власть», «правосудие» и «судопроизводство» как парные категории // Мировой судья. – 2008. – № 9. – С. 10.

«справедливость» и «правосудие» не имеет под собой достаточной правовой и научной основы.

Правосудие – деятельность судебных органов, основанная на законе и праве, то есть четко регламентированная, регулируемая не только диспозитивными, но и императивными нормами права. Как отмечает Г.В. Вердиян, право, будучи особым социальным регулятором поведения социальной деятельности, обладает таким качеством, как принудительность¹. То есть правосудие осуществляется в строго установленных законодателем рамках, обладающих государственными механизмами воздействия. Справедливость же подчиняется внутренним представлениям, сложившимся первоначально в сознании каждого отдельно взятого человека, а затем перешедшим в общепризнанное понимание должного.

Если сравнивать со смежными отраслями процессуального права, то в уголовном процессе понятие «справедливость» используется в ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации² (далее УПК РФ), определяющей назначение уголовного судопроизводства, и выступает требованием, предъявляемым к приговору, принимаемому по итогам рассмотрения уголовного дела (ст.ст. 226.9, 332, 389.9, 389.28 УПК РФ). Следует отметить, что справедливость приговора проверяется и судом апелляционной инстанции, а лишение подсудимого его конституционного правомочия на справедливое судебное разбирательство предопределяет невозможность констатировать законность постановленного в отношении данного лица судебного решения, а как следствие, является основанием отмены приговора³.

¹ См.: Вердиян Г.В. Принципы добросовестности в гражданском праве и законодательстве России - М.: Юркомпани, 2012. – С. 134.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (Ч. 1). – Ст. 4921.

³ Обзор по результатам изучения и обобщения причин отмен и изменений президиумом Саратовского областного суда судебных решений, вынесенных районными судами и мировыми судьями области по уголовным делам в 2014 году [Электронный ресурс]. – URL: <http://oblsud.sar.sudrf>.

В КАС РФ не содержится обязательного требования о справедливости судебного постановления, однако наряду с законностью отражен принцип справедливости, соблюдение которого является обязательным при рассмотрении и разрешении административных дел¹. Находим такое законодательное закрепление справедливости как отправного начала осуществления административного судопроизводства при рассмотрении и разрешении Верховным Судом Российской Федерации, судами общей юрисдикции административных дел о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, а также других административных дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений и связанных с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий обоснованным, отвечающим общепризнанным нормам и принципам права.

В тексте ГПК РФ законодатель апеллирует термином справедливость только в ст. 391.11, регламентирующей надзорное производство. По представлению Председателя или заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации может быть инициирован пересмотр судебных постановлений Президиумом Верховного Суда РФ в порядке надзора, в целях устранения фундаментальных нарушений норм материального и процессуального права, допущенных в том числе нарушением права на справедливое судебное разбирательство. На наш взгляд, справедливость в рамках гражданского судопроизводства служит основой всей правовой деятельности суда при отправлении правосудия по гражданским делам, и единичное упоминание данной категории в основном источнике гражданского процессуального права является недопустимым обстоятельством, требующим немедленного изменения.

¹Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 года №21-ФЗ (в ред. От 1 января 2017 года) // СЗ РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1391.

Концепция единого Гражданского процессуального кодекса РФ¹ содержит в себе предложение законодательно закрепить в тексте нового ГПК РФ, регулирующего гражданское и арбитражное судопроизводство, принцип справедливости. «Представляется также необходимым наряду с законностью сформулировать принцип справедливости, к соблюдению которого при судебном разбирательстве настойчиво призывают Конституционный Суд РФ и Европейский Суд по правам человека», – говорится во вступительном слове. И это предложение не является новым. И.В. Воронцова к задачам гражданского судопроизводства относит справедливое рассмотрение и разрешение гражданского дела². Соглашаясь с мнением С.Л. Дегтярева, что «четкое определение целей и задач в качестве ориентиров развития правового пространства, правовой и судебной реформы, гражданского судопроизводства, имеет не только теоретическое, но и практическое значение»³, инициатива о введении в ст. 2 ГПК РФ требования справедливого рассмотрения и разрешения гражданского дела представляется последовательной и обоснованной. Также И.В. Воронцова полагает необходимым внести изменения в ст. 195 ГПК РФ и нормативно установить обязанность суда принять по итогам рассмотрения гражданского дела законное, обоснованное, а также справедливое решение. Аналогичную позицию занимает и Е.Т. Барбакадзе⁴. Однако в науке гражданского процессуального права существуют и другие взгляды по указанному вопросу. Преждевременным называет закрепленное в п.1.3 Концепции предложение по введению принципа справедливости О.В. Исаенкова, по мнению которой,

¹ Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 8 декабря 2014 года № 124(1)) Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: *Воронцова И.В.* Справедливость в российском гражданском процессе // Современное право. – 2011. – № 4. – С.76.

³ *Дегтярев С.Л.* Реализация судебной власти в гражданском судопроизводстве: теоретико-прикладные проблемы. Дис. ... док. юрид. наук. - Екатеринбург, 2008. – С.9.

⁴ См.: *Барбакадзе Е.Т.* Гарантии объективного и справедливого судебного разбирательства гражданских дел в судах общей юрисдикции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2014. – С.10.

формулировка справедливости пока еще размыта и вряд ли сможет помочь в прикладном значении принципов – применении аналогии права¹. А.М. Алиэскеров полагает, что включение в текст процессуального закона понятия справедливое судебное решение предоставит суду возможность корректировать нормы материального права на основе процессуальных норм, позволит судам различных инстанций принимать решения с нарушением норм материального права, регулирующих спорные правоотношения². Положительно оценивая признание А.М. Алиэскеровым значимости принципа справедливости в гражданском судопроизводстве, мы не согласны с его мнением об отсутствии необходимости включения в текст нормативного акта термина «справедливость». На наш взгляд, предложения И.В. Воронцовой и Е.Т. Барбакадзе обоснованы и нуждаются в реализации на практике, однако, не в полном объеме удовлетворяют потребности использования категории «справедливость» в гражданском судопроизводстве. Недостаточно внести изменения только в ст.ст. 2, 195 ГПК РФ. Доктринально сложившаяся, получившая научное признание категория «справедливость» в рамках гражданского процессуального права нуждается в законодательном закреплении. Во-первых, как условие рассмотрения и разрешения гражданского дела, во-вторых, как требование к судебному решению, в-третьих, как отправное начало, то есть принцип гражданского судопроизводства. Главу «Основные положения» необходимо дополнить статьей 4.1 следующего содержания:

«Статья 4.1. Принципы гражданского судопроизводства

Принципами гражданского судопроизводства являются:

- 1) независимость судей;
- 2) равенство всех перед законом и судом;

¹ См.: *Исаенкова О.В.* Концепция Единого ГПК – от обсуждения к реализации // Вестник гражданского процесса. – 2015. – № 4. – С.54.

² См.: *Алиэскеров М.А.* Право на справедливую судебную защиту в судах первой и кассационной инстанций в гражданском процессе // Журнал российского права. – 2008. – № 9. – С. 85.

- 3) единоличное и коллегиальное рассмотрение гражданских дел;
- 4) законность, разумность и справедливость при рассмотрении и разрешении гражданских дел;
- 5) осуществление гражданского судопроизводства в разумный срок и исполнение судебных актов по гражданским делам в разумный срок;
- 6) гласность и открытость судебного разбирательства;
- 7) непосредственность судебного разбирательства;
- 8) язык гражданского судопроизводства;
- 9) состязательность и равноправие сторон гражданского судопроизводства при активной роли суда.».

Реализация данного предложения приведет гражданское процессуальное законодательство в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права, а также станет предпосылкой повышения качества принимаемых судебных актов, приведет к снижению количества апелляционных, кассационных, надзорных жалоб, будет способствовать повышению уважения к закону, доверия к правосудию. А суд, как отмечает С.А. Пашин, выступает гарантом законности и справедливости, призван выполнять в государстве ту же роль, что и совесть у человека¹.

В соответствии со ст. 203 ГПК РФ, суд, рассмотревший дело по заявлениям лиц, участвующих в деле, судебного пристава-исполнителя либо исходя из имущественного положения сторон или других обстоятельств, вправе отсрочить или рассрочить исполнение решения суда, изменить способ и порядок его исполнения. Очень часто в судебной практике встречаются случаи, когда должник в исполнительном производстве обращается в суд, принявший судебный акт, с заявлением о предоставлении отсрочки исполнения решения. Согласно Определению Конституционного Суда РФ от 18 апреля 2006 года № 104-О вопрос о наличии основания для отсрочки

¹ Концепция судебной реформы в Российской Федерации / Отв. за вып.: Б.А. Золотухин - М.: Республика, 1992. – С. 6.

исполнения решения суда оценивается и решается судом с учетом общеправового принципа справедливости. Возможная отсрочка исполнения решения суда должна отвечать требованиям справедливости, быть адекватной и не затрагивать существо конституционных прав участников исполнительного производства. Таким образом, судья анализирует по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании всех обстоятельств, на которые ссылается должник и которые, по его мнению, препятствуют исполнению решения с учетом понимания справедливости и недопущения нарушения прав и взыскателя, и должника.

Решением Хасавюртовского районного суда республики Дагестан исковое заявление ООО «Газпром трансгаз Махачкала» к Г. об обязанности осуществить снос объекта незавершенного строительства, расположенного в зоне минимально допустимых расстояний магистрального газопровода «Моздок-Казимагомед», удовлетворено, постановлено обязать Г. осуществить снос объекта незавершенного строительства. Суд первой инстанции предоставил, а апелляционная коллегия оставила в силе определение о предоставлении отсрочки исполнения решения. В мотивировочной части судебного акта суд ссылается на болезнь Г., нахождение его в трудном материальном положении и наличие на иждивении Г. малолетней внучки. Отсрочка исполнения судебного решения, по мнению суда, отвечает требованиям справедливости, адекватна, не затрагивает существо конституционных прав сторон¹.

Представитель Т. по доверенности С. обратилась в суд с заявлением о предоставлении отсрочки исполнения решения Кировского районного суда г. Астрахани о взыскании задолженности по кредитному договору на 12 месяцев. Определением Кировского районного суда г. Астрахани заявление

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан от 21 июля 2016 года по делу № 33-3118/2016 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru>.

представителя ответчика удовлетворено. В определении вышестоящего суда под исключительными обстоятельствами, препятствующими исполнить решение суда, перечислены наличие трех несовершеннолетних детей, нахождение Т. в отпуске по уходу за ребенком, отсутствие заработка у супруга Т. Тем самым суд пришел к выводу, что восстановить баланс интересов с учетом принципа справедливости возможно путем предоставления отсрочки на 12 месяцев¹.

Аналогичный по существу спор рассматривался Прикубанским районным судом Карачаево-Черкесской республики. АО «Россельхозбанк» обратилось с иском к К., в котором просило взыскать с К. задолженность по кредитному договору, в том числе сумму основного долга, проценты за пользование кредитом, сумму уплаченной госпошлины. В судебном заседании представитель ответчика признал исковые требования АО «Россельхозбанк» обоснованными, согласился с расчетом задолженности по кредитному договору, представленным истцом. Просил при вынесении решения отсрочить исполнение решения суда в связи с тяжелым материальным положением ответчика. В качестве доводов, указывающих на тяжелое материальное положение ответчика, он указал, что К. имеет на иждивении трех несовершеннолетних детей, по месту работы имеет низкий уровень заработной платы. В отличие от предыдущего рассматриваемого случая, суд посчитал отсутствие у ответчика денежных средств, низкий уровень его заработной платы и наличие у него на иждивении несовершеннолетних детей недостаточным основанием для предоставления отсрочки исполнения решения суда и, руководствуясь требованиями справедливости, отказал в удовлетворении ходатайства о предоставлении отсрочки исполнения решения суда².

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Астраханского областного суда от 14 июля 2016 года по делу 33-2889/2016 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru>.

² Решение Прикубанского районного суда от 12 июля 2016 года по делу № № 2-496/2016 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sudact.ru>.

Приведенные примеры свидетельствуют об отсутствии единых критериев справедливости. То, что представляется гармоничным соотношением ценностей для одних, не является таковым для других. Такие ситуации с вынесением судами Российской Федерации диаметрально противоположных решений складываются в связи с относительностью понятия «справедливость», в том числе и для судей. Соглашаясь с Е.Т. Барбакадзе, отметим, что справедливость должна быть элементом субъективного восприятия судьей потенциального отношения общества к вынесенному решению¹. По нашему мнению, судья, находясь в совещательной комнате, в равной степени должен руководствоваться и своим внутренним пониманием справедливости и общепринятыми морально-этическими представлениями о должном и необходимом. Кроме этого, приведенные случаи судебной практики свидетельствуют, что судом в основу своих выводов может быть положен принцип справедливости, хотя он и не является нормой-принципом и, как отмечает С.В. Моисеев, «рассеян», «растворен», «размыт» в правовой материи. Мнение же С.В. Моисеева, что невозможно найти ни одного судебного решения, в резолютивной части которого было бы указано, что спор разрешается «в соответствии с принципом справедливости», вполне обоснованно². Резолютивная часть решения суда содержит только выводы суда об удовлетворении иска либо об отказе в его удовлетворении, а также указание на распределение судебных расходов и разъяснение срока и порядка обжалования решения суда. Обстоятельства, на которых основывался суд при принятии постановления, перечисляются в мотивировочной части, что прямо предусмотрено действующим ГПК РФ (ст. 198 ГПК РФ).

¹ См.: Барбакадзе Е.Т. Гарантии объективного и справедливого судебного разбирательства гражданских дел в судах общей юрисдикции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2014. – С. 8.

² См.: Моисеев С.В. Нормативное закрепление принципов гражданского процессуального права // Развитие процессуального законодательства: к 5-летию действия АПК РФ, ГПК РФ и Федерального Закона РФ «О третейских судах в Российской Федерации». Материалы международной научно-практической конференции / Под ред. Е.И. Носыревой – Воронеж, Изд-во Воронеж.гос. ун-та, 2008. – №4. – С.145.

Понятие справедливости многие ученые рассматривают во взаимной связи с разумностью. По мнению Емельянова В.И., требование разумности заключает в себе общее правило, предписывающее справедливо учитывать интересы других лиц. Автором предложена также следующая формулировка: «Действия не хуже разумных являются справедливыми, хуже – несправедливыми»¹. К.П. Ермакова характеризует разумность как соотнесение собственных представлений суда о «разумности» с мнением о ней так называемого среднего судьи, добросовестно осуществляющего свои обязанности и принимающего решение с учетом юридических предписаний и справедливости². В.А. Черкашин называет справедливость, наряду с равноправием, элементом принципа разумности, причем справедливость он считает интеллектуально-волевой составляющей принципа разумности, используемой в деятельности правоприменителя при разрешении спорных правоотношений судьей³.

Верховный суд Республики Мордовия в апелляционном определении от 20 июля 2016 года⁴ сослался на разъяснения, содержащиеся в пункте 45 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», где указано, что при решении судом вопроса о компенсации потребителю морального вреда, достаточным условием для удовлетворения иска является установленный факт нарушения прав потребителя. Размер компенсации морального вреда определяется судом в каждом конкретном случае с учетом характера причиненных потребителю нравственных и физических страданий, исходя из принципа разумности и

¹ Емельянов В.И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами - М.: Лекс-Книга, 2002. – С. 124.

² См.: Ермакова К.П. Пределы судебного усмотрения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2010. – С. 10.

³ См.: Черкашин В.А. Принцип разумности в мировой юстиции России // Мировой судья. – 2014. – №7. – С. 22.

⁴ Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Мордовия от 20 июля 2016 года по делу № 33-1745/2016 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru>.

справедливости. Учитывая обстоятельства нарушения прав истца, последствия этих нарушений, руководствуясь принципами разумности и справедливости, суд апелляционной инстанции оставил в силе решение районного суда, не усмотрев оснований изменения в сторону увеличения.

И если в данном случае необходимость учета требований разумности и справедливости предопределена законом (ст. 1101 ГК РФ¹), то в ст. 333 ГК РФ содержится лишь правомочие суда уменьшить неустойку, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства. При применении указанной нормы судебная коллегия Верховного суда Республики Мордовия в определении от 18 февраля 2016 года исходила из внутреннего убеждения и конкретных обстоятельств дела, характера нарушений, допущенных ответчиком, периода начисления неустойки и ее оснований, действий ответчика после вынесения решения суда, а именно: перечисление денежных средств истцу до вступления решения в законную силу. Суд учел компенсационный характер неустойки и посчитал, что определенная судом первой инстанции сумма неустойки является соразмерной последствиям допущенных ответчиком нарушений условий договора. Судебная коллегия руководствовалась принципами разумности и справедливости при определении баланса между применяемой к ответчику мерой ответственности и оценкой последствий допущенного им нарушения обязательства². Из приведенного случая судебной практики мы видим, что справедливость и разумность являются сопряженными идеями. Эти принципы правомерно применены судом в совокупности, ведь только в таком случае суд может постановить решение, отвечающее требованиям закона, внутреннего убеждения, разума, совести и справедливости судьи. Поэтому считаем, что в предложенном нами перечне принципов

¹ Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Федеральный закон от 26 января 1996 года № 15-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – №5. – Ст.410.

² Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Мордовия от 18 февраля 2016 года по делу № 33-366/2016 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru>.

гражданского судопроизводства, подлежащих закреплению в ГПК РФ, справедливость при рассмотрении и разрешении гражданских дел должна упоминаться в сочетании с законностью и разумностью.

Живой интерес вызывает вопрос о соотношении справедливости и законности: где проходит грань между этими требованиями, которым должен отвечать судебный акт, может ли судебное постановление одновременно быть и законным, и справедливым или это недостижимо. Б.А. Тулинова отмечает, что законность является первоосновой правового государства в целом и каждого его отдельного института, и наряду с обеспечением нормальной гармоничной жизнедеятельности общества, укреплением ответственного отношения человека к своим правовым обязанностям, способствует защите справедливости¹. П.Н. Сергейко высказывается следующее мнение: «... законность и справедливость при применении права–понятия не идентичные, так как законность не всегда совпадает со справедливостью. Но не совпадает не в том смысле, что справедливое решение может отыскиваться за пределами законности, а в том, что не всякое законное решение среди ряда других законных решений всегда выступает как справедливое»². По мнению А.Т. Боннера, неизбежны ситуации, когда правоприменителем выносится законное, соответствующее правовым нормам решение. С узкоюридической точки зрения такое постановление будет справедливым, а с социальной – не всегда. Ученый приводит пример судебных решений (не оспаривая правильности их принятия судом), когда ответчики выселяются из жилых помещений без предоставления взамен другого, называя их законными, но не справедливыми³. На наш взгляд, в большинстве случаев судебный акт, принятый в строгом соответствии с

¹См.: Тулинова Б.А. О принципах правосудия по гражданским и административным делам и о своеобразии принципа доверия к суду и правосудию // Современное право. - 2014. - №2. – С.99.

²Сергейко П.Н. Законность, обоснованность и справедливость судебных актов. Учеб. Пособ. – Краснодар: Издат. Кубанского гос. ун-та, 1974. – С. 71.

³ См.: Боннер А.Т. Законность и справедливость в правоприменительной деятельности. М.: Российское право, 1992. – С. 31.

нормами права, с учетом правовых принципов будет являться справедливым (конечно, исключения возможны, но они, как правило, лишь подтверждают закономерность). Однако не всегда справедливым можно назвать закон, подлежащий применению в той или иной ситуации, вследствие чего и выносятся судьями постановления, противоречащие принципу справедливости.

Подводя итог сказанному, отметим следующее. Справедливость выступает требованием, исторически сложившимся в обществе, общепризнанным и в связи с этим обладающим большим значением во всех сферах государственного устройства, в том числе и в правосудии. Важность и значимость справедливости гражданского судопроизводства и существование ее в форме принципа, руководящего положения отправления правосудия по гражданским делам, по нашему мнению, безусловна. Очень точно выразился А.Р. Султанов, который говорит, что труд за справедливое правосудие или должное правосудие – это труд каждого, не только законодателя, но и ученых, которые прилагают усилия для того, чтобы его прояснить, сделать посредством доктринального толкования более ясным¹. Справедливость при отправлении правосудия по гражданским делам подразделяется на справедливость принимаемого по делу судебного постановления и справедливость самого судебного разбирательства, выступает принципом права, а также своеобразным фундаментом, на котором базируется отрасль гражданского процессуального права. Достичь цели справедливости гражданского судопроизводства возможно только при условии объективности и беспристрастности судебного процесса и принятого по результатам такого процесса обоснованного законного и справедливого решения.

¹ См.: Султанов А.Р. Жажда справедливости: борьба за суд. – М.: Статут, 2014. – С.226.

§ 1.4. Принцип верховенства права в гражданском судопроизводстве

Верховенство права является постоянно развивающимся, «живым» принципом. Этот принцип постоянно эволюционирует, и эта эволюция направлена на учет потребностей современного и многонационального мира¹.

По мнению В.Е. Чиркина, верховенство права стоит рассматривать в аспекте международных отношений и внутригосударственного устройства. В международных, межгосударственных отношениях верховенство права является идеалом, выраженным в призыве, обращенном к государствам мира. Для стран, где формулировка «верховенство права» закреплена в нормах основного закона – это конституционный принцип. Для государств, конституции которых не содержат таковой формулировки, верховенство права имеет место быть как идея, рассредоточенная в различных частных положениях (верховенство конституции, верховенство закона, законность, требования соблюдения закона и др.). Также автор говорит о том, что очень мало государств используют точную формулировку «верховенство права» непосредственно в тексте Конституции. Буквальная формулировка имеется в ряде стран постсоциалистического пространства: Македония («*vladeenieto na pravoto*» – Конституция 1991 года), Хорватия («*vladavina prava*» – Конституция 1990 года)), Белоруссия («*прынцып вяршэнства права*» – Конституция 1996 года)².

Действие правовой доктрины «верховенства права» как принципа (отправного начала той или иной отрасли права), а также правовой дисциплины часто становится предметом дискуссий в научных кругах. Большинство авторов связывают понятие «верховенство права» с термином

¹ См.: Джеймс Р. Силкенат Верховенство права и его понимание // Международные правовые доктрины поиск взаимопонимания. Сборник статей / Под. ред. Е.Г. Тарло, Д.В. Кравченко. – М.: ЛУМ, 2013. – С.7.

² См.: Чиркин В.Е. Верховенство права: современные варианты терминологии // Журнал российского права. – 2015. – №12. – С. 6.

«правовое государство», раскрывают их в совокупности через присущие им определенные характеристики^{1,2,3}.

«Верховенство права» и «правовое государство» нередко воспринимаются либо как взаимозаменяемые, либо как взаимодополняющие правовые явления, что предопределяется некоторой общностью их назначения, обусловленного необходимостью обеспечения связанности публичной власти правом, а также отрицательным отношением к исключительно формальному (легистскому) пониманию правовой определенности», – отмечает С.А. Грачева⁴.

В.А. Виноградов объединяет рассматриваемые понятия через общность их конституционно-правовых субпринципов, например, таких, как юридическое равенство граждан перед законом и судом, уважение достоинства личности, гарантия и защита прав и свобод человека и гражданина на уровне международных стандартов; правовая определенность, в частности установление и привлечение к юридической ответственности в соответствии с опубликованным и четко определенным законом; запрет придавать обратную силу законам, ухудшающим положение человека и гражданина; независимость и эффективность судебной системы, обеспечивающей защиту прав и свобод человека и гражданина, а также политическую конкуренцию; доступность и эффективность системы правоохранительных органов⁵.

¹ См.: *Жуйков В.М.* Принцип верховенства права и правовые стандарты осуществления правосудия: проблемы их реализации в России // *Верховенство права как фактор экономики: международная коллективная монография / Под ред. Е.В. Новиковой, А.Г. Федотова, А.В. Розенцвайга, М.А. Субботина.* – М.: Мысль, 2013. – С. 510.

² См.: *Виноградов В.А.* Правовое государство и верховенство права: теоретические конструкции и реализация // *Закон.* – 2013. – №12. – С. 97-98.

³ См.: *Баренбойм П.Д.* Соотношение доктрин Верховенства права и Правового государства как главный вопрос философии права и конституционализма. – М.: ЛУМ, 2013. – С. 30-31.

⁴ *Грачева С.А.* Доктрина верховенства права и судебные правовые позиции // *Журнал российского права.* – 2014. – №4. – С. 41.

⁵ См.: *Виноградов В.А.* Правовое государство и верховенство права: теоретические конструкции и реализация // *Закон.* – 2013. – №12. – С.97-98.

На наш взгляд, субпринципы, перечисленные В.А. Виноградовым, не могут быть в полной мере отнесены к началам верховенства права. Считаем, что верховенство права складывается из его достижения в каждой отдельно взятой отрасли российского права и этот процесс происходит не везде одинаково. Например, если в гражданском (ст.12 ГПК РФ) и арбитражном (ст. 8 АПК РФ) процессах одним из способов достижения верховенства права является реализация принципа равноправия сторон, то в уголовном судопроизводстве действует презумпция невиновности, и обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана (ст. 14 УПК РФ). ГПК РФ распределяет обязанность доказывания между сторонами процесса, если иное не предусмотрено федеральным законом (ст. 56 ГПК РФ), КАС РФ устанавливает обязанность соответствующих органов, организаций, должностных лиц доказывать законность оспариваемых нормативных правовых актов, актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами решений, действий (бездействия) органов, организаций и должностных лиц, наделенных государственными или иными публичными полномочиями (ст. 62 КАС РФ). Не подвергая эти положения смысловой оценке, отметим, что все они направлены на установление верховенства права, хотя каждое имеет свою правовую природу. В первом примере мы видим отношение государства к участникам различных судопроизводств, во втором – обязанность самих же государственных органов в рамках административного процесса, то есть действия государственных органов в частности и государства в целом непосредственно играют роль в достижении цели верховенства права, что В.А. Виноградовым в субпринципы не включено.

Не все авторы признают тождественными концепции «верховенства права» и «правового государства». По мнению Г.А. Гаджиева, верховенство права и правовое государство не только различаются между собой, но и верховенство права не существует (и не может существовать) как универсальная, общеобязательная концепция. Ученый обращает внимание,

что «в России верховенство права развивается прежде всего как судебная доктрина, при практически пассивном участии законодателя и доктрины, то есть это не концепция, а судебная доктрина»¹. О лингвистических особенностях рассматриваемых понятий и об ошибках, допускаемых при переводе доктрин «правового государства» и «верховенства права» с различных языков мира говорят Ю.А. Шарандин и Д.В. Кравченко². Ученые обращают внимание на существенные различия доктрин верховенства права и правового государства. По их мнению, государство с верховенством права не является правовым государством автоматически и наоборот. Также авторы отмечают, что, несмотря на важность правильности каждого слова столь фундаментальных принципов, верховенство права зачастую ошибочно переводится с иностранных языков как «верховенство закона» и т.д., а такие неточности могут оказать существенное влияние на международные правовые процессы. Англоязычный термин «rule of law» («верховенство права») часто переводится на русский язык как «правовое государство» (а иногда – как «господство закона» или «диктатура закона»), что, по сути, существенно меняет смысл, придаваемый этим терминам первоисточником. «Такие «мелкие» терминологические ошибки на современном этапе, когда необходимо определять потенциал конвергенции и сосуществования доктрин, приобретают важное значение»³. Верховенство права и правовое государство – два самостоятельных понятия, имеющих свое смысловое и юридическое значение. И точность формулировок при переводе

¹Гаджиев Г.А. Судебная доктрина Верховенства права в России // Международные правовые доктрины: поиск взаимопонимания. Сборник статей / Под ред. Е.Г. Тарло, Д.В. Кравченко – М.: ЛУМ, 2013. – С. 14.

² См.: Шарандин Ю.А., Кравченко Д.В. Верховенство права, Правовое государство и другие международные правовые доктрины: лингвистические аспекты конвергенции и разграничения // Доктрины правового государства и верховенства права в современном мире. Сборник статей / Под ред. В. Д. Зорькин, П. Д. Баренбойма. М.: ЛУМ: Юстициформ, 2013. – С.305.

³ Кравченко Д.В., Кирюхин Д.М. Юрико-лингвистический подход к международным документам: ошибки перевода / Международные правовые доктрины: поиск взаимопонимания / Сборник статей под редакцией Е.Г. Тарло, Д.В. Кравченко. Москва: ЛУМ, 2013. – С. 168.

международных документов, содержащих эти термины, играет важную роль. Например, в Докладе Генерального секретаря ООН принцип верховенства права трактуется как присутствие правосудия на каждом уровне развития общества, гарантия защиты всего спектра прав человека и возможности по восстановлению прав, способность властей создавать и реализовывать ясные, публичные и справедливые законы, беспристрастная и подотчетная публичная служба, обеспечение устойчивого человеческого развития¹, что при ошибочном переводе может трактоваться как правовое государство и тогда потеряет смысл, заключенный первоисточником.

По мнению Лукьяновой Е.А., английское «rule of law» и его русский перевод — это совершенно разные философские понятия. Верховенство права на Западе помимо строгого соблюдения закона, юридической силы и иерархии нормативных актов, в первую очередь означает «верховенство смыслов». В России же оно трактуется как верховенство буквы закона. В докладе Венецианской комиссии «О верховенстве права», отмечает автор, отражено, что суть верховенства права в некоторых странах была искажена до того, что она стала равнозначной таким понятиям, как «верховенство закона», «управление на основе законодательства», «закон на основе норм». Такие формы толкования не отражают истинного значения понятия «верховенство права»². Полагаем, что верховенство права и правовое государство — два самостоятельных понятия, имеющих свое смысловое и юридическое значение.

Н.С. Бондарь обосновывает отличие «верховенства закона» и «верховенства права» тем, что закон является лишь внешним выражением общих правил поведения, установленных публичной властью, а они могут как соответствовать, так и противоречить идее и требованиям права. Поэтому

¹ См.: *Акопджанова М.О.* Воплощение принципа верховенства права в законодательстве и правоприменительной деятельности // *Административное и муниципальное право.* – 2014. – №2. – С.186

² См.: *Лукьянова Е.А.* О верховенстве права и о российской внешней политике // *Труды по Россияведению.* – 2014. – №5. – С. 310.

верховенство закона как требование безусловного выполнения законных предписаний и соблюдения иерархии источников права является внешне формальной стороной принципа верховенства права, необходимым, но недостаточным его элементом¹.

Существенные различия в обозначенных понятиях видит и В.В. Кочетков. По его мнению, верховенство закона не тождественно верховенству права, «ибо при злоупотреблениях власти в форму закона может облекаться и произвол, хотя остается неясным, как такое возможно при правовой-то сущности власти». Границу, отделяющую закон как право от закона как злоупотребления властью, автор видит в мере соблюдения прав и свобод человека, отмечая при этом, что право как норма свободы не дает индивиду абсолютной свободы².

В теории государства и права выделяют несколько основных школ, определяющих понимание сути права как регулятора общественных отношений³. Каждая из научных теорий имеет в себе истинные элементы

¹ См.: *Бондарь Н.С.* Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. - М.: Норма. Инфа-М, 2011. – С. 112-113.

² *Кочетков В.В.* Особенности заимствования и развития конституционных ценностей в российской юриспруденции // *Российский юридический журнал*. – 2016. – №1. – С.12.

³ Естественнo-правовая теория исходит из существования двух систем права - естественного и позитивного. Позитивное (положительное) - официально признанное в государстве право, получающее выражение в законах и иных правовых актах государственной власти (в том числе в санкционируемых ею обычаях). Естественное право исходит из природы человека, его разума, всеобщих нравственных принципов (оно разумно и справедливо, распространяется на все времена и народы, оно вечно и неизменно).

Историческая школа права отрицала возможность существования единого для всех народов права, исходила из того, что у каждого народа есть свое, свойственное ему право, не похожее на право иной страны и определяемое исторически присущим ему народным духом

Психологическая теория права подразумевает существование позитивного права(официально действующего в государстве, выражаемого в законах, мало доступно гражданам) и интуитивного права (истоки - в психологии людей, с ним люди постоянно сталкиваются). Единственный источник права - индивидуальное сознание.

Нормативистская теория права характеризует рассмотрением юридических норм в отрыве от экономики, политики, социальной структуры общества. Правовые нормы возникают и развиваются не из реальных общественных отношений, а из формального установления государством. Обязательность правовых норм следует из государственного авторитета. Фактическое отождествление государства и права.

происхождения права, однако, одновременно с этим, преувеличивает, гиперболизирует их в ущерб другим предпосылкам происхождения права, на которые ссылаются основоположники и сторонники иных теорий. Современное понимание принципа верховенства права целесообразно определить через раскрытие сущности права в «естественном» и «нормативистском» понимании.

Естественное право – это, так называемое, неписаное право, под которым понимается совокупность естественных и неотъемлемых прав человека, при этом источник прав человека находится не в законодательстве, а в самой человеческой природе. Сторонники теории естественного права называют его критерием права позитивного, утверждая, что не всякий закон содержит в себе право. Также, по мнению представителей теории, свобода, равенство, справедливость составляют ядро права.

Родоначальник нормативистской школы права Г. Кельзен называл разработанное им учение «чистой теорией права», исключая из понятия права экономическую, политическую, идеологическую, моральную и другие оценки. По мнению Г. Кельзена, «право определяется только правом» и «сила права только в нем самом»¹. Государственная воля, облеченная в совокупность норм и обеспечиваемая принудительной силой государства, является правом. То есть, согласно нормативистской теории, право, не облеченное в конкретную норму закона, не есть право, а явление, представляющее собой правило морали, этики, нравственности и т.д.

Социологическая теория права. Право надо искать не в нормах, а в самой жизни. Они различают право и закон, но полагают, что норма права, взятая вне регулируемых ею общественных отношений, теряет свои регулятивные свойства. Под правом в данной теории понимается совокупность правовых отношений, возникающих и существующих независимо от норм, сложившийся в жизни социальный порядок, в конечном итоге – фактический образ деятельности правительств, судов.

Марксистская теория права рассматривает право как часть надстройки над экономическим базисом общества. Классовая сущность права (право – возведенная в закон воля господствующего класса). Механизм образования права – господствующие классы объединяют свою силу в виде государства и придают своей воле выражение в виде государственной воли.

¹ См.: *Рассказов Л.П.* Теория государства и права. Учебник / Под ред. Л.П. Рассказова. – М.:РИОР, 2008. – С. 195.

По нашему мнению, верховенство права в Российской Федерации – это именно признание главенствующей роли писаного права, отраженного в нормах Конституции Российской Федерации, принятых в соответствии с ней федеральных конституционных законов, федеральных законов и других нормативных правовых актов всех уровней государственной власти, но в тоже время не есть «верховенство закона», являющееся по своей сути более узким и ограниченным понятием. «Верховенство права» надо рассматривать как главенство «официального» права, т.е. права, оформленного законом, имеющего силу вследствие признания государством, а не вследствие установления нормами морали и этики. Естественное право – право, сложившееся с учетом бытовых, обыденных представлений и не облаченное законодателем в форму нормативного акта, не влияет на государственное устройство и государство в целом, а также не делает последнее правовым¹.

Право в действительности не есть нечто существующее само по себе, помимо закона. Закон является логически наиболее цивилизованной и необходимой формой права как выражение суверенной воли законодателя². В этом и кроется сложность, и неоднозначность взаимной связи сущности, понимаемой под терминами «верховенство права», «верховенство закона». С одной стороны, правовое поведение – это поведение, которое разрешено законом, регламентированное его нормами, облеченными в конкретный источник. С другой, законы действуют и исполняются только в рамках правового поля, то есть в границах определенной территориальной единицы, где имеет место быть и признается право.

С.Ф. Афанасьев, обобщая практику Европейского суда по правам человека, выделяет несколько основных моментов принципа верховенства права: судебный контроль, установление государством пределов

¹ См.: *Комарова Т.А.* Верховенство права: доктринальное понятие или реальный принцип гражданского судопроизводства, применяемый при пересмотре гражданских дел // *Вопросы российского и международного права.* – 2015. – №8-9. – С.57-58.

² См.: *Зорькин В.Д.* Цивилизация права и развитие России. - М.: Норма. Инфа-М, 2015. – С.115.

вмешательства исполнительных органов в личную жизнь индивидов, презумпция субъективной беспристрастности судей, исключение любой дискриминации, окончательность и обязательность для исполнения, не отмененного вышестоящим судом решения суда, а также принудительное исполнение окончательного решения суда¹.

Судебные органы в своих актах часто оперируют понятиями «верховенство права» и «верховенство закона». Из анализа судебной практики можно сделать вывод, что положения региональных или муниципальных нормативных правовых актов признаются противоречащими федеральному законодательству и недействующими, в случае если они противоречат принципу верховенства закона. В решении Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 22 января 2013 года № 3-79/12 суд пришел к выводу, что «неопределенность содержания законодательного регулирования допускает возможность неограниченного усмотрения в процессе применения и ведет к произволу, а значит, к нарушению принципов равенства всех перед законом и верховенства закона». Этим решением Верховный суд субъекта признал противоречащими федеральному законодательству и недействующими п. 2 ч. 1, ч. 3, ч. 6 ст. 7 Закона Республики Саха (Якутия) от 23.05.1995 № 59-І «Об образовании» со дня вступления в законную силу решения суда². Нарушения принципа равенства и принципа верховенства закона также послужили основания к отмене решения Белгородского областного суда от 26 августа 2013 года определением судебной коллегии по

¹ См.: *Афанасьев С.Ф.* Принцип верховенства права и его значение для национального гражданского судопроизводства // Развитие процессуального законодательства: к 5-летию действия АПК РФ, ГПК РФ и Федерального Закона РФ «О третейских судах в Российской Федерации». Материалы международной научно-практической конференции / Под ред. Е.И. Носыревой – Воронеж, Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2008. – №4. – С.14-16.

² Решение Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 22 января 2013 года по делу № 3-79/12 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru>.

административным делам Верховного Суда РФ от 11 декабря 2013 года № 57-АПГ13-6¹.

Верховенство права упоминается во взаимосвязи с принципом правовой определенности. Причем эти понятия соотносятся как целое и его составляющая.

Определением Московского городского суда от 9 февраля 2015 года № 4Г-1001/15 в передаче кассационной жалобы и дополнений Костицына В.В., Костицына В.В. на решение Никулинского районного суда г. Москвы и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда по гражданскому делу по иску Костицына В.В., Костицына В.В. к Парадизову Г.С., Парадизову С.Г., ЖСК «Ашхабад» о признании справки недействительной, истребовании имущества из чужого незаконного владения, прекращении права собственности, признании права собственности в порядке наследования по закону, снятии с регистрационного учета для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции отказать. В мотивировочной части указанного определения суд установил, что «одним из принципов верховенства права является принцип правовой определенности, который предполагает, что суд не вправе пересматривать вступившее в законную силу постановление только в целях проведения повторного слушания и получения нового судебного постановления». Аналогичные суждения суда содержатся в определении Московского городского суда от 20 ноября 2015 года № 4Г-11544/15, определении Московского городского суда от 30 июля 2015 года № 4Г-7977/15. В определении Московского городского суда от 23 апреля 2015 года № 4Г-4154/15 и определении Московского городского суда от 19 августа 2015 года

¹ Определение СК по административным делам Верховного Суда РФ от 11 декабря 2013 года № 57-АПГ13-6 об оспаривании отдельных положений закона Белгородской области от 4 июля 2002 года № 35 «Об административных правонарушениях на территории Белгородской области». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

№ 4Г-8126/15 принцип правовой определенности упоминается как гарантия «верховенства закона»¹.

Из приведенных примеров можно сделать вывод, что верховенство закона вместе с верховенством права являются не просто понятиями, подвергающимися научному изучению, не только идеальными моделями построения и функционирования процессуальной правовой системы, но и реально действующими и применяемыми судебными органами отправными началами гражданского судопроизводства. На их основании принимаются в первой инстанции, отменяются либо оставляются в силе в ходе проверочных производств судебные акты. А требование правовой определенности образует один из основополагающих аспектов принципа верховенства права, является его необходимым следствием и условием реализации.

О.Е. Кутафин писал, что «верховенство права означает верховенство закона. Оно выражается в том, что главные, ключевые, основополагающие общественные отношения регулируются законами. Через верховенство закона в общественной жизни, во всех ее сферах, во всех политических институтах воплощаются высшие правовые начала, дух права. Тем самым обеспечиваются реальность и незыблемость прав и свобод граждан, их надежный правовой статус, юридическая защищенность»².

Из этого складывается, что ни ученые, ни правоприменители не дают разграничения понятиям «верховенства закона» и «верховенства права», приравнивают их, используют в научной литературе и судебных актах как синонимы. То есть в схожих правовых спорах в тексте судебного постановления отражается словосочетание «верховенство права» или «верховенства закона», при этом, смысловое значение терминов аналогично.

¹ Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sudact.ru>.

²Кутафин О.Е. Российский конституционализм. - М.: Норма, 2008. – С.119.

Многие авторы раскрывают сущность принципа верховенства права через определение его взаимосвязи не только с верховенством закона, но и с принципом законности.

В.Е. Чиркин считает термин «верховенство права» понятием, обладающим более широким содержанием, относящимся не только к вопросам законности, но и к обществу в целом, к различным отношениям в нем, которые могут и должны регулироваться правом, а «верховенство закона» и «законность», в свою очередь, более узкими, хотя и имеющими важное значение для выражения всего смысла верховенства права¹. Соглашаясь с мнением В.Е. Чиркина и определением принципа законности в гражданском процессуальном праве через проявление в нем верховенства закона, обязательности и исполнимости законов, реализации норм права², полагаем, что верховенство закона устанавливается посредством применения принципа законности и закона, как единственного источника гражданского процессуального права, а для верховенства права требуются также механизмы общественного регулирования и воздействия.

Как отмечает В.В. Комарова, законность – одно из фундаментальных понятий юридической науки и практики, содержащее формальные требования законности (законности ради буквы) и содержательные (верховенство права и верховенство правового закона, соблюдения и уважения прав и свобод человека, справедливости и разумности применения права, в правотворческой и правореализующей деятельности, и т.д.)³. То есть, В.В. Комаровой высказывается мнение о преобладании законности над верховенством права, так как соотносятся они соответственно как целое и часть.

¹ См.: Чиркин В.Е. Верховенство права: современные варианты терминологии // Журнал российского права. – 2015. – №12. – С. 7-8.

² См.: Гражданский процесс: Учебник. 5-е издание / Под ред. М.К. Треушникова. - М.: Статут, 2014 [Электронный ресурс]. – URL: <http://vitalms.tstu.ru>.

³ См.: Комарова В.В. Конституционная законность в реализации принципа разделения властей (на примере РФ). Учеб. изд. – М.: Проспект, 2014. – С. 47.

На наш взгляд, рассмотрение смыслового значения верховенства права в соотношении с законностью представляет собой одно из верно выбранных направлений для развития гражданского процессуального права. Однако выстраивать эти понятия в определенную иерархию, выявлять первостепенность одного над другим не верно. На наш взгляд, законность является ни равнозначным понятием, ни формой, либо содержанием по отношению к верховенству права, а своеобразной ступенью, предшествующей установлению верховенства права. Различие прослеживается по субъектному составу формирования. Если установление законности в большей степени зависит от юристов, от их участия в правотворческой деятельности и грамотного совокупного правоприменения писаного права и принципов права, то воплощение в жизнь верховенства права возможно только после преодоления правового нигилизма общества в целом.

Согласно ст. 2 ГПК РФ, гражданское судопроизводство должно способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду. Данной формулировкой, изложенной в Основных положениях законодательного акта, содержащего систематизированные нормы гражданского судопроизводства, законодатель изначально установил, что укрепление законности входит в одну из основных задач отправления правосудия по гражданским делам, является началом, к формированию которого должны стремиться судьи при разрешении гражданских дел. Упоминание законности встречается в ГПК РФ 12 раз (один из которых уже обозначен и рассмотрен), при этом 9 из 12 случаев, когда законодатель в тексте ГПК РФ обращается к термину «законность», сосредоточены в разделах, регламентирующих работу проверочных инстанций (апелляционное, кассационное и надзорное производства). Так, суд апелляционной инстанции проверяет принятый судом первой инстанции судебный акт в пределах доводов, изложенных в апелляционной жалобе.

Причем если в указанной жалобе заявитель не соглашается с частью судебного решения, то проверка законности и обоснованности проводится только именно в этой части. Однако в интересах законности суд апелляционной инстанции может проверить обжалуемое решение полностью (ст. 327.1 ГПК РФ). Пределы рассмотрения дела в данном случае расширяются формулировкой «в интересах законности». Суд кассационной и надзорной инстанций также в интересах законности может выйти за пределы доводов кассационной, надзорной жалобы либо представления, но не вправе проверять законность судебных постановлений в той части, в которой они не обжалуются, а также законность судебных постановлений, которые не обжалуются (ст. 390, 391.12 ГПК РФ).

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 года № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» содержит толкование, что под интересами законности, с учетом положений ст. 2 ГПК РФ, понимается необходимость проверки правильности применения судом первой инстанции норм материального и процессуального права в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов участников гражданских, трудовых (служебных) и иных правоотношений, а также в целях защиты семьи, материнства, отцовства, детства; социальной защиты; обеспечения права на жилище; охраны здоровья; обеспечения права на благоприятную окружающую среду; защиты права на образование и других прав и свобод человека и гражданина; в целях защиты прав и законных интересов неопределенного круга лиц и публичных интересов и в иных случаях необходимости охранения правопорядка¹. Возвращаясь к высказанному нами ранее мнению о невозможности достижения в государстве верховенства

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 года № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Российская газета. – 2012. – №147.

права без первоначального установления законности, полагаем, что одним из способов достижения верховенства права в гражданском судопроизводстве является возможность обжалования в вышестоящий суд принятых судебных актов.

На основании всего изложенного, подводя итог рассмотрению принципа верховенства права, можно отметить следующее.

Верховенство права и правовое государство – два тесно связанных, но самостоятельных понятия, имеющих свое смысловое и юридическое значение. Верховенство права – понятие, зачастую широко используемое в научной, юридической, политической и иных сферах жизни общества, без должного внимания к его смысловому значению. В свою очередь, важность сущности понимания принципа верховенства права занимает приоритетное место в международных отношениях, внутригосударственном устройстве и сбалансированном функционировании системы правосудия.

Наиболее тесным образом принцип верховенства права в гражданском судопроизводстве связан с принципом законности. Однако рассмотренные ранее отправные начала разумности и справедливости также не лишены влияния верховенства права. Принцип верховенства права означает соединение нравственно-правовых ценностей (разумность, справедливость) с формально-регулятивными ценностями права (закон, норма права).

Глава 2. Особенности достижения верховенства права, разумности и справедливости гражданского судопроизводства при пересмотре гражданских дел

§ 2.1. Пересмотр не вступивших в законную силу судебных актов как способ достижения разумности, справедливости гражданского судопроизводства и установления верховенства права

Принципы разумности, справедливости и верховенства права как основные начала гражданского судопроизводства находят свое отражение не только при рассмотрении дела и вынесении судебного постановления судом первой инстанции. Значимую роль они играют при обжаловании судебных актов. Стороны, другие лица, участвующие в деле, лица, интересы которых затрагиваются принятым решением (определением) зачастую ссылаются на допущение судом нарушений принципов разумности и справедливости, указывая их в своих жалобах. Суды апелляционных, кассационных инстанций, Верховный Суд РФ (как орган осуществления надзорного производства) в свою очередь упоминают перечисленные принципы, отменяя/изменяя или оставляя в силе судебные постановления. Пересмотр принятых судебных постановлений на соответствие закону и в интересах законности сам по себе подразумевает под собой проверку решений в целях поступательного движения к запланированному результату – достижению разумности и справедливости гражданского судопроизводства, становлению верховенства права в Российской Федерации.

Е.А. Борисова справедливо называет проверку судебных решений необходимостью, всегда связанной с несовершенством правосудия, осуществляемого одним человеком по инициативе другого, а человеку свойственно ошибаться¹. Н.И. Маняк определяет систему обжалования, пересмотра и проверки судебных решений в гражданском процессе как разновидность судебных особых «государственно-властных отношений

¹ См.: *Борисова Е.А.* Проверка судебных актов по гражданским делам. – М.: Городец, 2005. – С. 8.

(коммуникационных систем обработки информации), возникновение и существование которых обусловлено способностью социума генерировать механизмы разрешения правовых конфликтов на основе норм права, возникновение которых обусловлено деятельностью нижестоящих судебных инстанций, обеспечиваемой мощностью государства»¹. По мнению Р.В. Шакирьянова, «обжалование судебных решений и определений, не вступивших в законную силу, является наиболее быстрым и доступным способом проверки законности и обоснованности судебных постановлений, устранения у лиц, участвующих в деле, сомнений в правильности вынесенных судом решений и определений, восстановления нарушенных прав и свобод»². Е.Ф. Мельник считает, что деятельность судов второй инстанции по проверке правосудности решений служит двуединой задаче: во-первых, осуществление государственного интереса в неуклонном соблюдении и выполнении всеми судами законов, во-вторых, защите интересов отдельных лиц³. Е.Г. Гойденко полагает, что отмена судебного решения является процессуальным средством восстановления нарушенных судом прав лиц, участвующих в деле, которое проявляется по отношению к указанным участникам процесса как правовосстановительная процессуальная мера, а по отношению к суду, как процессуальная санкция⁴. С первой частью предложенного определения вполне можно согласиться однако, рассматривать отмену судебного решения как процессуальную санкцию по отношению к суду не совсем верно. Несмотря на то, «что для правоотношений между судами нижестоящих и вышестоящих инстанций

¹ Маняк Н.И. Базовые характеристики системы обжалования, проверки и пересмотра судебных решений в гражданском судопроизводстве России. Общетеоретический аспект // *Мировой судья*. – 2013. – №10. – С. 17-20.

² Шакирьянов Р.В. Рассмотрение гражданских дел в апелляционном порядке в районном суде: Научно-практическое пособие 2-е изд. испр. и дополн. — М.: РАП, 2011. — С.9.

³ См.: Мельник Е.Ф. Обжалование судебных решений в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Киев, 1950. – С. 4.

⁴ См.: Гойденко Е.Г. Отмена не вступивших в законную силу судебных решений в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2008. - С.9.

характерны властеотношения, которые обусловлены целями и задачами судов вышестоящих инстанций, наделенных исключительными полномочиями по проверке постановлений судов нижестоящих инстанций»¹, ни действующий ГПК РФ, ни другие федеральные законы и подзаконные акты не предусматривают ответственности для судей нижестоящих судов, принявших отмененные или измененные в последующем судебные акты, перед вышестоящими судами. Не споря с тем, что показатели отмененных (измененных) судебных актов учитываются в статистике суда вообще и отдельных судей, в частности, и могут иметь негативные последствия, отмена судебного решения не может называться процессуальной санкцией в полной мере, так как в соответствии с законом таковой не является, не имеет всех признаков санкции.

Подача апелляционной жалобы или представления прокурора при условии соблюдения всех установленных законом требований к форме, содержанию и срокам предъявления является основанием проверки не вступившего в законную силу решения суда. При отсутствии в апелляционной жалобе или представлении прокурора ссылки на основания, по которым подающая сторона считает обжалуемое судебное постановление подлежащим отмене или изменению, а также на требования, которые соответствуют полномочиям суда апелляционной инстанции, судья на основании ч. 1 ст. 323 ГПК РФ выносит определение об оставлении апелляционных жалобы без движения.

Еще в 1900 году, на основании ст. 745 Устава гражданского судопроизводства, Е.А. Нефедьев дал определение понятию апелляция жалоба, понимая под ней «жалобу на решение суда первой инстанции, которую недовольная сторона подает в суд высшей инстанции, с просьбой

¹ Ласкина Н.В. Гражданские процессуальные правоотношения между судами нижестоящих и вышестоящих инстанций: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2006. – С. 8.

перевершить дело»¹. За прошедший век основная суть, которую законодатель вкладывает в указанный юридический термин, осталась прежней. Сторона, не согласившаяся с принятым судебным актом, другие лица, участвующие в деле, а также прокурор, в случае его участия в деле, изложив свои доводы в течение месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме, имеют право подать апелляционную жалобу (представление). Согласно ст. 199 ГПК РФ, максимальный срок изготовления мотивированного решения суда по общему правилу составляет 5 дней. Этот срок для мирового судьи начинается со дня поступления от лиц, участвующих в деле, их представителей заявления о составлении мотивированного решения суда, а для остальных судей – со дня окончания разбирательства дела. Вместе с тем на практике встречаются случаи, когда судом первой инстанции нарушается этот установленный законом срок.

Решением Элистинского городского суда Республики Калмыкия от 27 мая 2016 года отказано в удовлетворении исковых требований Манджиева Б.И. к Бадма-Горяеву А.Ц., Филиалу ФГБУ «Федеральная кадастровая палата Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии» по РК, Убушаеву К.В., Бурдаеву М.Н. о признании факта кадастровой ошибки, признании недействительными результатов выполненных кадастровых работ, возложении обязанности провести надлежащий кадастровый учет земельных участков и сносе незаконных строений. 8 июля 2016 года в суд первой инстанции поступила апелляционная жалоба истца Манджиева Б.И. 13 июля 2016 года Манджиев Б.И. обратился в суд с заявлением о восстановлении пропущенного срока ввиду того, что мотивированное решение суда получено им 18 июня 2016 года

¹ *Нефедьев Е.А.* Учебник русского гражданского судопроизводства. / Е.А. Нефедьев. – М.: МГУ им. Ломоносова – Краснодар: Кубан. гос. ун-т., Совет. Кубань, 2005. – С. 9.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Калмыкия не согласилась с доводами частной жалобы ответчика Бадма-Горяева А.Ц., пришла к выводу об обоснованности восстановления срока для апелляционного обжалования и принятия апелляционной жалобы. Удовлетворяя заявление о восстановлении пропущенного процессуального срока, суд первой инстанции правомерно исходил из того, что 27 мая 2016 года была оглашена резолютивная часть решения, сторонам разъяснено, что мотивированное решение будет изготовлено 01 июня 2016 года, между тем окончательная форма решения была изготовлена лишь 05 июня 2016 года. Истцу судебное решение в окончательной форме направлено 09 июня 2016 года, получено им 18 июня 2016 года. Указанные обстоятельства свидетельствуют об уважительности пропуска Манджиевым Б.И. срока для обжалования судебного акта¹. Данный пример иллюстрирует допущение судом нарушений принципов разумности и справедливости, так как устанавливая 5-ти дневный срок для составления мотивированного решения, законодатель подразумевает, что этого периода достаточно и он является «разумным». Вместе с этим возникшая у истца необходимость восстановления пропущенного процессуального срока, по своей сути, противоречит справедливому судебному разбирательству, так как на сторону возлагается совершение действий, вызванных затягиванием работниками суда изготовления судебного решения.

При таких обстоятельствах, когда в связи с недостаточностью времени для составления полной, обоснованной жалобы лицам, не согласным с принятым судебным постановлением и не желающим дополнительно обращаться в суд за восстановлением пропущенного срока обжалования, следует направить в суд так называемую «формальную» апелляционную жалобу. По правилам ст. 323 ГПК РФ суд апелляционной инстанции не

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Калмыкия от 23 августа 2016 года по делу № 33-898/2016 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru>.

может оставить жалобу без движения, в случае если в основаниях, по которым сторона считает решение суда неправильным, указана лишь формулировка – «неправильное применение норм материального и процессуального права». Определением судьи Беловского городского суда Кемеровской области без движения, ввиду несоответствия требованиям ч.ч. 1,4 п. 4ст. 322 ГПК РФ (к апелляционной жалобе не был приложен документ, подтверждающий уплату государственной пошлины, а также заявителем не указаны основания, по которым он полагает, что решение суда является незаконным, необоснованным и подлежащим отмене), оставлена апелляционная жалоба В.Р. Рац, являющегося ответчиком по гражданскому делу об истребовании имущества из чужого незаконного владения. После истечения срока, предоставленного судом для устранения обстоятельств, послуживших основанием для оставления жалобы без движения, она была возвращена в адрес В.Р. Рац Судья обосновывал это тем, что, несмотря на предоставление документов об оплате государственной пошлины, определение исполнено заявителем частично (по-прежнему не перечислены основания, по которым заявитель считает решение суда незаконным, необоснованным и подлежащим отмене). В.Р. Рац подал частную жалобу, в которой просил определение суда отменить, указывая следующее: в судебном заседании он не присутствовал, мотивированное решение суда не получал, в связи с чем не мог указать основания, по которым считает его незаконным. Судебная коллегия по гражданским делам Кемеровского областного суда пришла к выводу, что жалоба соответствует требованиям п. 4 ч. 1ст. 322 ГПК РФ. Сформулировав требования об отмене решения, так как считает его «неправильным – то есть, незаконным и необоснованным», В.Р. Рац исполнил возложенные на него ГПК РФ обязанности. Вследствие чего, апелляционная жалоба должна быть принята к производству¹. Таким образом,

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 10 марта 2016 года по делу № 33-3396 [Электронный ресурс]. – URL: [http:// rospravosudie.com](http://rospravosudie.com).

подача «формальной» (более правильно – краткой) апелляционной жалобы не противоречит нормам процессуального законодательства, однако создает определенные трудности как для ее заявителя, так и для других лиц, участвующих в деле, и суда. После получения апелляционной жалобы суд первой инстанции направляет ее другим лицам для ознакомления и представления письменных возражений, а затем, после истечения срока обжалования, направляет дело с апелляционной жалобой и поступившими возражениями в суд апелляционной инстанции. При условии, что в содержании самой жалобы нет юридической оценки аргументов суда и анализа предполагаемых нарушений, имеющихсся в решении, возражения на жалобу также будут формальными. В связи с этим процесс предъявления апелляционной жалобы с конкретными доводами относительно незаконности или необоснованности судебного решения, подготовка возражений другой стороны и третьих лиц переносится непосредственно в судебное заседание суда апелляционной инстанции.

Норма ст. 389.8 УПК РФ¹ предусматривает возможность подачи дополнительной апелляционной жалобы. В уголовном процессе дополнительная апелляционная жалоба или представление подлежат рассмотрению, если они поступили в суд апелляционной инстанции не позднее чем за 5 суток до начала судебного заседания. В арбитражном процессе суд в целях соблюдения принципа процессуальной экономии решает вопрос о принятии апелляционной жалобы к производству, не возвращая ее заявителю, если такая жалоба подана непосредственно в суд апелляционной инстанции после возбуждения в нем апелляционного производства по жалобе другого лица². В гражданском судопроизводстве аналогичных положений нет, поэтому вопрос о принятии дополнительной

¹ Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 года № 174–ФЗ // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (Ч. 1). – Ст. 4921.

² Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 28 мая 2009 года № 36 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

апелляционной жалобы и возражений относительно нее решается на основании разъяснений, содержащихся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2012 года № 13. Верховный Суд РФ обращает внимание на то, что суд апелляционной инстанции не может не принять дополнения к апелляционной жалобе даже в случае, если в них содержатся новые доводы (суждения) по поводу требований, изложенных в апелляционной жалобе, и требования, отличные от требований, ранее изложенных в апелляционной жалобе (например, обжалуется ранее не обжалованная часть судебного постановления)¹. Но в случае поступления таких дополнений, судом выносится на рассмотрение вопрос о возможности рассмотрения жалобы или представления в данном судебном заседании. Таким образом, существует реальная угроза затягивания сроков рассмотрения не вступившего в законную силу судебного решения как по объективным причинам, так и в связи со злоупотреблением правом.

Если обратиться к зарубежному законодательству, то, например, Гражданский процессуальный кодекс Венгрии предусматривает, что апелляционная жалоба должна быть подана не позднее, чем в течение 15 дней с момента получения решения или трех дней по делам, связанным с переводными векселями².

На наш взгляд, имеет смысл частичное восприятие указанной нормы российским процессуальным законодательством. Ч. 2 ст. 321 ГПК РФ должна быть изложена следующим образом:

«2. Апелляционные жалоба, представление могут быть поданы в течение месяца с момента получения решения суда, изготовленного в окончательной форме, но не позднее месяца со дня опубликования мотивированного решения на официальном сайте соответствующего суда,

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 года № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Проверка судебных постановлений в гражданском процессе стран ЕС и СНГ / Под ред. Е.А. Борисовой 2-е изд. – М.: Норма. Инфа-М, 2012. – С. 136.

если иные сроки не установлены настоящим Кодексом. В случае, если решение суда объявлено в окончательной форме немедленно после разбирательства дела, апелляционные жалоба, представление могут быть поданы в течение месяца с момента объявления решения». Такое законодательное регулирование будет направлено на дополнительную защиту прав стороны, не в пользу которой состоялось судебное решение, но одновременно и не будет являться нарушением права противоположной стороны на своевременное исполнение решения, так как дополнительные судебные процессы по заявлениям о восстановлении пропущенного срока, затем обжалование определений, принятых по итогам рассмотрения этих заявлений занимают куда более длительное время. Кроме того, в ближайшей перспективе послужит стимулом для судей добросовестно выполнять требования ст. 199 ГПК РФ, а для сотрудников аппарата суда соответственно ст. 214 ГПК РФ, а в перспективе приведет к тому, что судебные постановления будут публиковаться в сети «Интернет» сразу после принятия их в окончательной форме и срок для апелляционного обжалования будет исчисляться непосредственно с этой даты.

В соответствии с пунктом 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2012 года № 13, к уважительным причинам пропуска срока апелляционного обжалования для лиц, участвующих в деле помимо несоблюдения судом установленного ст. 199 ГПК РФ срока, на который может быть отложено составление мотивированного решения суда, относится также установленный ст. 214 ГПК РФ срок высылки копии решения суда лицам, участвующим в деле, но не присутствовавшим в судебном заседании, в котором закончилось разбирательство дела, если такие нарушения привели к невозможности подготовки и подачи мотивированных апелляционных жалоб, представления в установленный для этого срок. Вместе с этим в судебной практике часто встречаются случаи, когда суды первой инстанции игнорируют требования ст. 214 ГПК РФ и не своевременно направляют копию решения суда.

Решением Ингодинского районного суда г. Читы от 13 августа 2015 года удовлетворены искивые требования Воротынцева А.А. к Содикову Р.А. о взыскании задолженности по договору займа. 13 ноября 2015 года ответчик Содиков Р.А. направил в Ингодинский районный суд г. Читы апелляционную жалобу на вышеуказанное решение суда, к которой приложил ходатайство о восстановлении пропущенного процессуального срока для обжалования решения суда, мотивированное тем, что копию решения суда он получил после истечения срока, установленного для подачи апелляционной жалобы. Отказывая в удовлетворении заявления о восстановлении пропущенного срока, суд привел следующие основания: мотивированное решение по гражданскому делу было изготовлено в установленный законом срок, дата составления полного текста решения, срок и порядок его обжалования сторонам были разъяснены, представитель ответчика Мартынюк В.В., наделенный соответствующими полномочиями, не был лишен возможности получить копию решения суда и в случае несогласия с решением, подать апелляционную жалобу в установленный законом срок, копия решения суда неоднократно направлялась по месту жительства ответчика, однако корреспонденция возвращалась за истечением срока хранения. Судебная коллегия по гражданским делам Забайкальского краевого суда не согласилась с доводами суда первой инстанции. Согласно протоколу судебного заседания от 13 августа 2015 года, при рассмотрении дела ответчик Содиков Р.А. в судебном заседании не участвовал, а копия принятого судом решения в адрес ответчика, указанный в исковом заявлении, судом была направлена лишь 2 октября 2015 года, однако конверт возвращен в суд по причине истечения срока хранения. 13 октября 2015 года ответчик направил в суд заявление о выдаче ему копии решения, указав иной адрес. Данное заявление поступило в суд 16 октября 2015 года 26 октября 2015 года копия решения направлена ответчику по указанному им адресу, получена им 6 ноября 2015 года. Заявление о восстановлении срока для обжалования решения суда и апелляционная жалоба поданы ответчиком в

суд 13 ноября 2015 года, т.е. до истечения месячного срока с момента получения копии мотивированного решения суда. Получение ответчиком, не присутствовавшим в судебном заседании, копии судебного решения по делу 6 ноября 2015 года оценено судом как отсутствие возможности своевременного обжалования решения суда. Судебная коллегия приняла во внимание, что судом изначально не был соблюден установленный ст. 214 ГПК РФ срок высылки копии решения ответчику, который отсутствовал в судебном заседании, а участие в судебном разбирательстве представителя ответчика не оценила как основание освобождения суда от исполнения требования закона, предусмотренного ст. 214 ГПК РФ¹.

Таким образом, предложенное выше законодательное регулирование исчисления месячного срока для подачи апелляционной жалобы с момента получения решения суда должно быть принято во взаимной связи с изменениями ч. 1 ст. 214 ГПК РФ, из которой необходимо исключить следующую формулировку «... но не присутствующим в судебном заседании...». Такое законодательное регулирование вопроса позволит:

- всем лицам, участвующим в деле, своевременно получать судебные акты, вне зависимости от того, присутствовали они в судебном заседании или нет;
- лицам, участвующим в деле, подготовить обоснованную апелляционную жалобу, в случае несогласия с решением суда, с указанием всех обстоятельств и доводов о неправомерности принятого акта;
- повысит уровень ответственности судей;
- приведет нормы, действующего ГПК РФ, определяющие сроки апелляционного обжалования в гражданском процессе в соответствие с отправными началами разумности, которая, в свою очередь, «... должна предполагать сбалансированный учет прав и законных интересов всех

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Забайкальского краевого суда от 10 февраля 2016 года по делу № 33-612/2016 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru>.

участвующих в деле лиц, чтобы, с одной стороны, исключить неосновательную задержку вступления решения в законную силу и чрезмерные трудности для подачи жалобы – с другой стороны»¹.

Суд апелляционной инстанции, проверяя принятые определения по заявлениям о восстановлении пропущенного срока для подачи жалобы, восстанавливает срок для подачи жалобы, если судом первой инстанции нарушены нормы статей 199 и 214 ГПК РФ. Несмотря на это, при непосредственном апелляционном рассмотрении, допущенное судом нарушение срока составления мотивированного решения суда, а также нарушение срока направления лицам, участвующим в деле, но не присутствующим в судебном заседании, копии решения суда не является основанием для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке. Суды приходят к выводу, что это является формальным основанием, не представляющим собой нарушение процессуальных норм, повлекших принятие неправильного решения. На наш взгляд, такое положение вещей по существу, возможно, является верным, однако, приводит к недобросовестному, небрежному отношению судьи к своим обязанностям, так как не предусматривает никаких последствий задержки изготовления мотивированного решения суда. Для реализации принципа справедливости в данном вопросе полагаем необходимым установление для судьи персональной ответственности за несвоевременное изготовление решения в окончательной форме.

Принятая судом апелляционная жалоба как предпосылка начала пересмотра постановления суда, не вступившего в законную силу, играет важную роль при определении объема, в котором суд вышестоящей инстанции будет осуществлять проверку. В соответствии со ст. 327.1 ГПК РФ суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционной жалобе, представлении и возражениях

¹Жилин Г.А. Апелляция: полная и неполная // Юрист. - 2003. - № 21. Доступ из информационно-правового портала «ГАРАНТ».

относительно жалобы, представления. В интересах законности суд вправе проверить решение суда первой инстанции в полном объеме. Вне зависимости от волеизъявления сторон суд проверяет применение норм процессуального права судом первой инстанции.

В. А. Черкашин критически относится к действующему в настоящее время порядку пересмотра дела по обстоятельствам, указанным в апелляционной жалобе. Ученый предлагает такую правовую конструкцию, при которой суд апелляционной инстанции по собственной инициативе устанавливает иные обстоятельства, не рассмотренные судом первой инстанции, а апелляционный пересмотр производится в пределах жалобы, но с обязательной проверкой всех положений закона и судебной практики, регулирующих спорные обстоятельства¹. На наш взгляд, предложение В.А. Черкашина не полностью удовлетворяет потребности изменений, необходимых для процесса апелляционного пересмотра, ограниченного содержанием жалобы. Во-первых, установление новых, «не рассмотренных судом первой инстанции, но взаимосвязанных с ранее установленными и имеющими существенное влияние на результат»² обстоятельств уже по своей природе является выходом за пределы апелляционной жалобы, так как определяется судом первой инстанции еще при подготовке дела к судебному разбирательству, то есть в самом начале производства по делу наряду с решением таких вопросов, как определение закона, подлежащего применению, состава лиц, участвующих в деле, представления тех или иных доказательств, возможности примирения сторон. Во-вторых, обязанность суда апелляционной инстанции проверять решение на соответствие всем положениям законов, регулирующих спорные обстоятельства, считаем явной, прямо вытекающей из требований ГПК РФ.

¹ См.: *Черкашин В.А.* Принцип разумности в едином Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации // *Российское правосудие.* – 2014. – №8. – С.25-26.

² Там же.

Вторичное, полное рассмотрение дела по существу судом апелляционной инстанции в теории гражданского процессуального права именуется полной апелляцией, проверочная деятельность суда второй инстанции, нацеленная в основном на судебное решение, – неполной¹. Л.А. Тереховой высказывается следующее мнение: «Сущность полной апелляции – не только проверка правильности решения суда первой инстанции, но и разрешение дела на тех же началах, что и в первой инстанции, с возможностью представлять новые доказательства. При неполной апелляции производство построено на «письменном начале», когда апелляционный суд вправе считаться лишь с теми материалами, которые уже имеются»². Р.В. Шакирьянов считает установленные ГПК РФ полномочия суда второй инстанции, предусматривающие апелляционное производство смешанного типа (полную, неполную апелляцию), положительным моментом³. Ученый отмечает, что «обязанность суда в случае отмены решения суда первой инстанции самому разрешить спор по существу приведет к адаптации апелляционного судопроизводства как к все более возрастающим требованиям национального судопроизводства, так и к требованиям Европейского суда по правам человека»⁴. Достоинством неполной апелляции Е.А. Борисова называет ограничения по представлению новых доказательств. Ученый справедливо отмечает, что данное законодательное положение нацелено на недопущение повышения затрат на судебный процесс, способствует скорейшему вынесению судебного решения. Кроме того, при неполной апелляции отсутствует прямая необходимость участия сторон в

¹ См.: *Женетль С.З., Алексеева Н.В.* Новый взгляд на полную и неполную апелляцию в российском гражданском процессе // *Российский судья*. – 2012. – №9. – С.6-8.

² *Терехова Л.А.* Система пересмотра судебных актов в механизме судебной защиты. – М.: ВолтерсКлувер, 2007. – С. 99.

³ См.: *Шакирьянов Р.В.* К вопросу о предъявлении встречного иска в суде апелляционной инстанции // *Вестник гражданского процесса*. – 2015. - №2. – С.100-101.

⁴ См.: *Шакирьянов Р.В.* К вопросу об эффективности внесенных в ГПК РФ изменений, касающихся апелляционного производства. Взгляд на апелляцию год спустя // *Российский судья*. – 2013. – №5. – С. 24.

апелляционном рассмотрении дела¹. Вместе с этим Е.А. Борисова полагает, что только при проверке судебного акта в апелляционном порядке, регламентированном по правилам полной апелляции, устраняются допущенные при рассмотрении и разрешении дела ошибки суда первой инстанции и упущения сторон и других лиц, участвующих в деле, а неполная апелляция является средством устранения лишь судебных ошибок и невольных (добросовестных) упущений сторон и лиц, участвующих в деле².

На наш взгляд, вопрос приоритета модели неполной апелляции над полной или, наоборот, для российского гражданского судопроизводства напрямую взаимосвязан с отправными началами разумности, справедливости и верховенства права. Установление верховенства права полагаем возможным только в случае максимально полного изучения материалов, обстоятельств дела, то есть, при повторном рассмотрении, независимо от изложенного в апелляционной жалобе, которая будет являться лишь механизмом, запускающим процедуру нового рассмотрения вышестоящим судом не вступившего в законную силу судебного акта.

По мнению А.М. Нурбалаевой, на реализацию принципа справедливости направлена предусмотренная законом возможность судебного усмотрения как способа ограничения злоупотребления процессуальными правами сторон³. Действительно, в ходе рассмотрения спора возможность судебного усмотрения зачастую необходима, а само по себе оно направлено на достижение, в конечном счете, законного, обоснованного и справедливого судебного акта, однако, рассматривая виды апелляции с позиции соответствия принципу справедливости, хотелось бы отметить, что усмотрение суда в данном вопросе введено законодателем необоснованно. Объем рассмотрения решения суда первой инстанции

¹ См.: *Борисова Е.А.* Апелляция в гражданском (арбитражном) процессе. – М.: Городец, 2000. – С.61-63.

² См.: *Борисова Е.А.* Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам: Учеб. Пособ. – М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2013. – С.96.

³ См.: *Нурбалаева А.М.* К вопросу о справедливости в гражданском процессе // Современное право. – 2016. – №3. – С. 75.

должен быть прямо закреплен в ГПК РФ, что будет соответствовать интересам законности. Как сказал Сократ: «Что законно, то и справедливо»¹. Вариативность проверять только правильность вынесенного решения или осуществляться новое (повторное) рассмотрение дела должна быть заменена четко регламентирующей этот вопрос нормой права.

Иным образом, в рассматриваемом вопросе действует принцип разумности. В первой главе исследования уже отмечалось, что принцип разумности является межотраслевым принципом, а в гражданском процессуальном праве распространяет свое действие на большинство процессуальных институтов. Однако особое значение действующий ГПК РФ придал требованиям разумности, применяемым к процессуальным срокам и судебным расходам. В случае установления в гражданском судопроизводстве РФ единственного вида апелляционного производства – полной апелляции, при которой всегда будет проводиться повторное рассмотрение дела, существенно возрастет нагрузка судов проверочных инстанций, что в конечном итоге приведет к увеличению сроков апелляционного рассмотрения и нарушению обязательного положения об отправлении правосудия в разумный срок. Полагаем, что вопрос пределов рассмотрения дела при обжаловании судебного акта, не вступившего в законную силу, не может быть решен без модернизации норм закона, касающихся полномочий суда апелляционной инстанции.

Ст. 328 ГПК РФ предусматривает исчерпывающий перечень полномочий суда апелляционной инстанции и не содержит право отменить решение суда первой инстанции и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Упомянутая ранее Концепция единого Гражданского процессуального кодекса РФ содержит предложение по увеличению перечня полномочий суда апелляционной инстанции (за счет включения в него полномочий о направлении дела в суд первой инстанции). Так как лица, не

¹ См.: *Батиев Л.В.* Закон и справедливость в философии Платона // Правоведение. – 2005. – №5. – С. 174.

привлеченные к участию в деле, о правах и об обязанностях которых мировым судьей принято судебное постановление (при том, что они объективно были лишены возможности принять участие в рассмотрении дела и вступают в гражданский процесс на стадии апелляционного обжалования этого судебного постановления), лишены права на рассмотрение их дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых по первой инстанции данное дело отнесено законом. Районный судья, пересматривающий дело, должен обладать правом направления дела на рассмотрение по первой инстанции соответствующему мировому судье. Как отмечается в Концепции, введение данного правила приведет в соответствие с положениями Конституции Российской Федерации нормы, регламентирующие рассмотрение дела в суде второй инстанции¹. Еще в 2007 году, до существенного реформирования проверочных инстанций, Конституционный Суд РФ в Определении от 3 июля 2007 года № 623-О-П выражал свою правовую позицию по поводу права суда апелляционной инстанции направлять дело на новое рассмотрение². Конституционный Суд РФ пришел к выводу, что отсутствие у суда апелляционной инстанции полномочия на исправление имевшего место в ходе предшествующего разбирательства существенного (фундаментального) нарушения, повлиявшего на исход дела, которое выразилось в нарушении правил подсудности, противоречит принципу справедливости и основанным на нем конституционным гарантиям судебной защиты прав и свобод человека, а абзац четвертый ст. 328 ГПК РФ не может рассматриваться как препятствующий суду апелляционной инстанции отменить решение мирового судьи в случае рассмотрения им дела с нарушением правил подсудности и направить дело в тот суд, к подсудности

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // СЗ РФ. – № 4. – Ст. 445.

² Определение Конституционного Суда РФ от 3 июля 2007 года № 623-О-П по запросу Новооскольского районного суда Белгородской области о проверке конституционности абзаца четвертого статьи 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

которого данное дело отнесено законом, или (в случае, если данное дело подсудно самому суду) принять его к своему производству в качестве суда первой инстанции.

Верными представляются замечания, высказанные Е.А. Борисовой, Н.В. Алексеевой, что предусмотренные в настоящее время полномочия суда, пересматривающего не вступившее в законную силу решение суда, нарушают принцип повторности рассмотрения дела апелляционной инстанцией. Лица, участвующие в деле и не извещенные надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, лица, не привлеченные к участию в деле, но в отношении которых суд принял решение об их правах и обязанностях, участвуют в рассмотрении и разрешении дела по существу в первый и последний раз, поскольку апелляционное определение вступает в законную силу со дня его принятия и апелляционному обжалованию не подлежит, то есть, повторность для них отсутствует. Законодатель не наделил этих лиц правом на рассмотрение их дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых по первой инстанции данное дело отнесено законом^{1,2}. Б.И. Поспелов полагает, что возможность суда апелляционной инстанции направить дело для повторного рассмотрения в суд первой инстанции представляет собой восстановительную функцию права, а также имеет моральный аспект, «позволяющий гражданину по-иному оценить значимость и справедливость правосудия»³. То есть расширение полномочий суда апелляционной инстанции напрямую связывает со справедливостью, что, по нашему мнению, является оправданным.

¹ См.: *Борисова Е.А.* Развитие норм ГПК РФ о проверке и пересмотре судебных постановлений: теория и практика // Вестник гражданского процесса. – 2013. – №4. – С. 64.

² См.: *Алексеева Н.В.* Полномочия суда апелляционной инстанции в цивилистическом процессе // Проблемы эффективности права: сборник трудов научно-практической конференции преподавателей юридического факультета МГОУ, посвященной 85-летию МГОУ / под ред. И.А. Коноваловой. – Москва: ИИУ МГОУ, 2015. – С.15.

³ См.: *Поспелов Б.И.* Спорные вопросы нового законодательного регулирования апелляционного производства в гражданском процессе // Юрист. – 2011. – № 6. – С. 4.

Отменить решение суда первой инстанции и направить дело в суд первой инстанции для его рассмотрения по существу заявленных требований в целях соблюдения принципа равноправия сторон, недопущения существенного нарушения права на доступ к правосудию, права на справедливое разбирательство дела лиц, участвующих в деле и не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, лиц, не привлеченных к участию в деле, но в отношении которых суд принял решение об их правах и обязанностях предлагает Н.В. Самсонов. Автор придерживается такой позиции, не соглашаясь с определением Конституционного Суда РФ от 17 января 2013 года № 1-О¹ и высказывая высокую степень одобрения особому мнению судьи Г.А. Жилина, выраженному относительно названного определения².

На наш взгляд, не следует ограничиваться введением в полномочия суда апелляционной инстанции нормы о возможности направления в суд первой инстанции для повторного рассмотрения только тех дел, при принятии решения по которым судьей был разрешен вопрос о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле, либо дело рассматривалось в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных о времени и месте судебного заседания.

Предлагая введение возможности направления дела на новое рассмотрение, считаем необходимым ст. 328 ГПК РФ, определяющую полномочия суда апелляционной инстанции, изложить с учетом содержания редакции ст. 361 ГПК РФ (Права суда кассационной инстанции при рассмотрении кассационных жалобы, представления), действовавшей до

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 17 января 2013 года № 1-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Канарского Дениса Игоревича на нарушение его конституционных прав статьей 328 и частью пятой статьи 330 гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Самсонов Н.В. О праве суда апелляционной инстанции отменить решение суда первой инстанции и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции // Российский судья. – 2014. – №5. – С. 25.

вступления в силу Федерального закона от 9 декабря 2010 года №353-ФЗ¹. Так, суд апелляционной инстанции помимо оставления решения без изменения, отмены или изменения решения и принятия по делу нового судебного акта, прекращения производства по делу либо оставления заявления без рассмотрения полностью или в части, оставления апелляционной жалобы без рассмотрения по существу, получит право отменить решение суда первой инстанции полностью или в части и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, если нарушения, допущенные судом первой инстанции, не могут быть исправлены судом апелляционной инстанции. Причем согласимся с Е.Г. Гойденко, полагающей, что состав суда (тот же или иной), который повторно будет рассматривать дело после возвращения его апелляционной инстанцией, должен определяться с учетом волеизъявления, выраженного лицом, обжалующим решение, в виде соответствующего ходатайства², что бесспорно будет являться проявлением принципа справедливости гражданского судопроизводства.

Рассматривая полномочия суда апелляционной инстанции, в частности возможность вышестоящего суда отменить или изменить решение суда первой инстанции полностью или в части и принять по делу новое решение, М.В. Дедюева рассуждает о том, не нужно ли отменять решение суда первой инстанции даже в том случае, если решение суда апелляционной инстанции будет таким же, как и решение нижестоящего суда, но значимые для дела обстоятельства доказаны посредством получения новых доказательств в суде апелляционной инстанции. По мнению М.В. Дедюевой, если резолютивная часть оспариваемого решения суда первой инстанции по содержанию совпадает с резолютивной частью определения суда апелляционной

¹ Федеральный закон от 9 декабря 2010 года № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2010. – № 50. – Ст. 6611.

² См.: Гойденко Е.Г. Отмена не вступивших в законную силу судебных решений в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2008. – С.10.

инстанции, однако изменяются основания, по которым суд второй инстанции пришел к таким же выводам, то решение суда первой инстанции может быть изменено в части основания¹. Допуская возможность применения на практике описанной ситуации, важно отметить отсутствие ее целесообразности. Введение в ст. 328 ГПК РФ полномочия суда апелляционной инстанции изменить мотивировочную часть решения, не отменяя его полностью или не изменяя резолютивную часть, никаким образом не повлияет на права и обязанности лиц, участвующих в деле, поэтому не породит никаких правовых последствий и с точки зрения принципа разумности бессмысленно.

Л.А. Терехова называет апелляционное производство механизмом, способствующим эффективному выявлению и устранению судебных ошибок². Вместе с этим, в науке гражданского процессуального права отсутствует единое понимание смыслового значения словосочетания «судебная ошибка». Г.А. Жилин определяет судебную ошибку как результат виновного поведения судьи (судей), выступающего от имени суда при рассмотрении и разрешении гражданского дела, которое не является злоупотреблением, но нарушает нормы процессуального, а иногда и материального права и не обеспечивает при совершении отдельного процессуального действия либо определенной их совокупности достижение целей судопроизводства³. О вине судьи (в гражданско-процессуальном понимании), как об обязательной составляющей судебной ошибки, говорит и Е.А. Борисова, полагая, что неисполнение обязанности рассмотреть дело в соответствии с правовыми требованиями говорит об осознанных действиях

¹ См.: *Дедюева М.В.* Спорные вопросы судебной практики рассмотрения апелляционной инстанцией гражданских дел по правилам производства в суде первой инстанции // *Российский судья*. – 2014. – № 6. – С. 30.

² См.: *Терехова Л.А.* Система пересмотра судебных актов в механизме судебной защиты. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – С. 103.

³ См.: *Жилин Г.А.* Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы – М.: Проспект, 2010. – С.508.

судьи, а не об объективной противоправности¹. По мнению Е.Г. Тришиной, судебная ошибка – это «погрешность в деятельности управленческого субъекта (суда), нарушающая нормы процессуального и (или) материального права, не достигающая цели гражданского судопроизводства, в результате которой акт правосудия либо отдельного процессуального действия становится неправомерным»². Особого внимания заслуживает позиция Н.А. Батуриной, которая не просто дает определение понятию судебная ошибка, но и предлагает классифицировать судебные ошибки в гражданском судопроизводстве на устранимые и неустранимые в зависимости от возможности их исправления, а также считает необходимым законодательно обязать вышестоящий суд выносить частные определения в адрес нижестоящих судов, допустивших судебные ошибки³. Уделяя должное внимание мнениям названных ученых, отметим, что при определении толкования судебной ошибки следует учитывать принципы права. Считаем судебную ошибку, как правило, виновным действием судьи, вызванным нарушением, неправильным применением норм права, а также неприменением соответствующих норм или общепризнанных принципов права.

В соответствии со ст. 327 ГПК РФ, дела в судах апелляционной инстанции, за исключением районных судов, рассматриваются коллегиально. Также данная статья предусматривает, что суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции, с учетом особенностей, предусмотренных главой, регламентирующей апелляционное производство. По мнению некоторых представителей теории гражданского

¹ См.: *Борисова Е.А.* Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам: Учеб. Пособ. – М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2013. – С.95.

² *Тришина Е.Г.* Судебный контроль в гражданском судопроизводстве как одна из функций суда первой инстанции / под ред. М.А. Вкут. – Саратов, 2004. – С. 16.

³ См.: *Батурина Н.А.* Причины судебных ошибок и процессуальные средства их предупреждения в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2010. – С.9-10.

процессуального права, коллегиальное рассмотрение дела судом апелляционной инстанции не является обязательным. Так, в 2006 году, предлагая заменить кассацию апелляцией и закрепить в ГПК РФ апелляционное производство как единственный способ обжалования не вступивших в законную силу судебных актов, Н.И. Маняк писал, что в целях снижения нагрузки на судей, освобождения времени для всесторонней и полной проверки сложных решений, для сокращения стоимости судебного разбирательства необходимо исключить коллегиальное рассмотрение апелляционной жалобы при цене иска менее 10 тысяч рублей¹. Р. А.-А. Чагаров считает, что в случае отсутствия возражений со стороны лиц, участвующих в деле, для достижения процессуальной экономии, апелляционный пересмотр необходимо осуществлять судьей единолично². Оба приведенных мнения, на наш взгляд, противоречат принципу справедливости, хотя, по сути, первое нашло отражение в действующем законодательстве. Состав суда при рассмотрении апелляционной жалобы зависит от суммы иска. При цене иска менее 50 тысяч рублей принятое по делу решение мирового судьи будет проверяться судьей соответствующего районного суда единолично. Возможно, для реализации такой задачи, как сокращение расходов государства на содержание судебной системы, коллегиальное рассмотрение апелляционных жалоб (представлений) не по всем гражданским спорам дает положительный результат, однако идет вразрез с принципом справедливости, следовательно, препятствует и становлению верховенства права.

Кроме этого, наличие или отсутствие оснований для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке может быть установлено только в результате разумного, интеллектуального осмысления. Выявить

¹ См.: Маняк Н.И. Кассационное производство в российском гражданском процессе: некоторые проблемы совершенствования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2006. – С. 8.

² См.: Чагаров Р.А.-А. Особенности доказывания при пересмотре гражданских дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2013. – С. 9.

недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела, определить несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела и т.д. возможно благодаря разуму как «способу мышления, для которого характерно установление универсальной связи вещей, их сущностей»¹. Каждый судья состава, пересматривающего дело, пропускает весь поток полученной информации через три формы мышления: интеллектуально-волевое (чувственное), рациональное (логическое) и эмпирическое (опытное)². Итогом должно стать обобщенное мнение, основанное на научных, практических знаниях, опыте и умении применять норму права трех профессиональных судей. То, что законодатель не счел нужным применять такой порядок пересмотра для решений, принимаемых мировым судьей, вряд ли можно расценивать как предположение о более высокой квалификации районных судей по сравнению с мировыми судьями. Полагаем, что судебные акты мирового судьи также должны пересматриваться в апелляционном порядке коллегиально. Такое нормативное регулирование повысит качество принимаемых по итогам апелляционного пересмотра судебных актов районного суда, так как будет включать в себя мнения и оценку трех профессиональных судей, и по средствам реализации принципов разумности и справедливости будет направлено на становление верховенства права.

Правом апелляционного обжалования, согласно ст. 320 ГПК РФ, обладают стороны, другие лица, участвующие в деле, а также лица, которые не были привлечены к участию в деле и вопрос о правах и об обязанностях которых был разрешен судом. Не подав своевременно апелляционную жалобу, лица, участвующие в деле, лишаются возможности обжаловать уже вступивший в законную силу судебный акт. Данное законодательное

¹ См.: Кондаков И.И. Логический словарь-справочник. - М.: Наука, 1976. – С. 510.

² См.: Черкашин В.А. Принцип разумности в мировой юстиции России // Мировой судья. – 2014. – №7. – С. 22.

регулирование порождает, на наш взгляд, одну проблему, которую хотелось бы раскрыть на примере из судебной практики.

Решением Саратовского районного суда на администрацию муниципального образования Красный Текстильщик Саратовского муниципального района Саратовской области возложена обязанность предоставить Понафидиной Т.В., Понафидиной С.А. благоустроенное жилое помещение общей площадью не менее ранее занимаемого (32 кв. м.), отвечающее установленным требованиям и находящееся в пределах территории муниципального образования Красный Текстильщик Саратовского муниципального района Саратовской области. Администрация муниципального образования Красный Текстильщик данное решение не обжаловала, однако своевременно не исполнила. В связи со вступлением в силу Федерального закона №136-ФЗ¹, «обеспечение проживающих в поселении и нуждающихся в жилых помещениях малоимущих граждан жилыми помещениями, организация строительства и содержания муниципального жилищного фонда, создание условий для жилищного строительства, осуществление муниципального жилищного контроля, а также иных полномочий органов местного самоуправления в соответствии с жилищным законодательством» как полномочие было передано на уровень муниципального района (ст. 2). То есть администрация Саратовского муниципального района Саратовской области в силу закона получила обязанность исполнить решение суда. Участвуя в деле в качестве третьего лица, орган местного самоуправления районного уровня имел право обжаловать указанное решение в апелляционном и кассационном порядке, однако не сделал этого своевременно, ввиду отсутствия юридической заинтересованности, а спустя месячный срок соответственно утратил право

¹Федеральный закон от 27 мая 2014 года № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2014. – № 22. – Ст. 2770.

обжалования принятого судебного постановления¹. На наш взгляд, введение положения о наделении лиц, участвующих в деле, но своевременно не воспользовавшихся правом обжалования по причине того, что принятым решением их интересы не затрагивались, а права нарушены, либо дополнительные обязанности возложены только после наступления определенных обстоятельств, дополнительной возможностью инициирования пересмотра дела, позволило бы в данном примере администрации Саратовского муниципального района обжаловать судебное решение уже после его вступления в законную силу. Полагаем, что предложенное выше нуждается в законодательном закреплении и также непременно должно быть отражено в позиции Верховного Суда РФ. Только в таком случае права всех лиц, участвующих в деле, будут соблюдены, а гражданское процессуальное законодательство приближено к достижению справедливости, «посредством поиска которой открывается свобода для апробации различных направлений совершенствования юридической практики, правосознания и правовой культуры общества»².

Анализируя институт апелляционного обжалования в гражданском судопроизводстве, представляется необходимым привести ряд статистических показателей.

В 2015 году для рассмотрения в апелляционном порядке в Саратовский областной суд поступило 8636 гражданских и административных дел, что на 1398 дел или 19,3 % больше, чем в 2014 году, когда на рассмотрение поступило 7238 гражданских дел. Число рассмотренных по существу гражданских и административных дел в 2015 году также увеличилось по сравнению с 2014 годом на 19,3 %. Таким образом, можно сделать вывод, что показатель рассмотренных по существу гражданских и административных

¹ Решение Саратовского районного суда от 27 мая 2015 года по делу № 2-1138(1)2015 Саратовский районный суд Саратовской области [Электронный ресурс]. – URL: saratovsky--sar.sudrf.ru.

² *Городнова О.Н.* Идея справедливости как критерий оценки и совершенствования уголовного законодательства: теоретический и прикладной аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Чебоксары, 2014. – С. 11.

дел в 2015 году напрямую соответствует общему числу поданных апелляционных жалоб, прослеживается прямая зависимость. Процент рассмотрения увеличился ровно на столько, на сколько возросло число поданных жалоб.

При рассмотрении дел в апелляционном порядке были полностью или частично удовлетворены 1821 жалоба и представление или 21,7 % от числа рассмотренных коллегией дел (8398). В 2014 году были удовлетворены 1601 жалоба и представление или 22,69 % от числа рассмотренных дел (7055).

В 2015 году было отменено в апелляционном порядке 911 решений районных (городских) судов, что составляет 14,7 % от числа обжалованных решений (6211), изменено – 256. Этот показатель улучшился, в 2014 году составлял 15,29 %.

Процент отмены определений судов первой инстанции в 2015 году снизился на 2,5 %. В апелляционном порядке отменено (в том числе в части) 520 определений из 2171 обжалованного или 24 %. В 2014 году в апелляционном порядке было отменено 487 определений из 1837 обжалованных или 26,5 %.

В 2016 году на апелляционное рассмотрение (по жалобам на решения и определения районных и городских судов) в Саратовский областной суд поступило 8478 гражданских дел и 1160 административных дел, что на 1002 дела больше чем, в 2015 году. Процент отмененных или измененных решений по гражданским делам (22,3%) и административным делам (20,3%) составил 21,3 %. Таки образом, указанный показатель улучшился по сравнению с 2015 годом на 0,4 %.

В апелляционном порядке судебной коллегией отменено (полностью, в части) 22,3 % от общего числа пересмотренных определений. 578 определений из 2120 рассмотренных (27,3 %) по гражданским делами 84

определения из 486 рассмотренных (17,3 %) по административным делам, что также ниже аналогичного показателя 2015 года¹.

Из приведенных статистических данных видно, что, во-первых, количество отмененных (измененных) судебных решений ежегодно достаточно стабильно, поступательно снижается, во-вторых, объектом апелляционного обжалования являются не только не вступившие в законную силу решения, но и определения суда первой инстанции. Между тем не любое определение суда первой инстанции может быть обжаловано в апелляционном порядке отдельно от решения, а лишь то, которое ограничивает движение дела или возможность обжалования которого предусмотрена в ГПК РФ.

Руководствуясь ст. 79 ГПК РФ, при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд может назначить экспертизу. ГПК РФ не относит определение о назначении экспертизы к судебным актам, которые могут быть обжалованы в апелляционном порядке. Возражения по поводу назначения экспертизы могут быть заявлены при обжаловании судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, в случае несогласия с ним, а определение о назначении экспертизы может быть обжаловано только в части распределения судебных расходов (ст. 104 ГПК РФ) и в части приостановления производства по делу (ст. 218 ГПК РФ). Вопросы эксперту и выбор экспертной организации оспорить путем подачи частной жалобы нельзя.

Определением Белоярского районного суда Свердловской области от 31 марта 2016 года назначена повторная почерковедческая экспертиза. Этим

¹ Справка о работе судебных коллегий по гражданским и административным делам Саратовского областного суда по рассмотрению гражданских дел по первой инстанции, в апелляционном порядке, административных дел и дел об административных правонарушениях за 2015 год [Электронный ресурс]. – URL: <http://oblsud.sar.sudrf>.

Справка о работе судебных коллегий по гражданским и административным делам Саратовского областного суда по рассмотрению гражданских и административных дел по первой инстанции, в апелляционном порядке, дел об административных правонарушениях за 2016 год [Электронный ресурс]. – URL: <http://oblsud.sar.sudrf>.

же определением приостановлено производство по гражданскому делу по иску Ряковой С.А. к Гечасу А.П. о взыскании суммы неосновательного обогащения. Определением судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда отказано в удовлетворении частной жалобы Гечаса А.П., в которой он ставит вопрос об отмене вышеназванного определения Белоярского районного суда Свердловской области о приостановлении производства по делу, ссылаясь на нарушения норм процессуального права. Доводы частной жалобы в части незаконности приостановления производства по делу судебная коллегия отклонила, поскольку суд первой инстанции назначил экспертизу для установления обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела и с учетом ч. 4 ст. 86 и ст. 216 ГПК РФ имел право приостановить производство по делу. Суд посчитал, что ссылка частной жалобы ответчика на отсутствие оснований для назначения по делу повторной судебной почерковедческой экспертизы, на несогласие с вопросами, поставленными судом на разрешение эксперта, не содержит сведений, влекущих отмену определения о приостановлении производства по делу. Также в определении судом апелляционной инстанции отмечено, что нормами процессуального права предусматривается возможность проверки законности судебного постановления о назначении экспертизы как основания приостановления производства по делу, но целесообразность ее назначения и ее доказательственное значение судом не проверяются¹.

К аналогичному выводу пришла Судебная коллегия по гражданским делам Краснодарского краевого суда, рассматривающая частную жалобу Фомина Михаила Юрьевича на определение Анапского городского суда, назначившего по своей инициативе судебную строительно-техническую экспертизу. Исследовав материалы дела, изучив доводы частной жалобы,

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 09 июня 2016 года по делу № 33-10226/2016 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru>.

заслушав представителя истца – администрации муниципального образования город-курорт Анапа, судебная коллегия не нашла оснований для отмены определения суда первой инстанции. При мотивировке своей позиции суд ссылаясь на Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2012 года №13, определяющее, что в соответствии с п. 1 и п. 2 ч. 1 ст.331 ГПК РФ в суд апелляционной инстанции обжалуются те определения суда первой инстанции, возможность обжалования которых предусмотрена ГПК РФ, а также те, которые исключают возможность дальнейшего движения дела¹.

В рассматриваемых случаях суды правомерно оставили в силе определения суда первой инстанции о приостановлении производства по делу, так как это прямо предусмотренное ГПК РФ право, воспользоваться которым может судья при назначении экспертизы по делу.

Также не усматривается нарушений в принятом Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) определении от 25 января 2012 года об отмене определения о назначении посмертной судебно-психиатрической экспертизы. Платонова Е.С. обратилась в суд с заявлением о признании недействительным завещания Н.В. в ходе подготовки дела к судебному разбирательству истицей было заявлено ходатайство о назначении посмертной судебно-психиатрической экспертизы. Судом первой инстанции было вынесено определение о назначении посмертной судебно-психиатрической экспертизы. Не согласившись с определением суда, истица Платонова Е.С. обратилась с частной жалобой, в которой просит отменить судебное определение, мотивируя тем, что судом необоснованно были отклонены представленные с ее стороны вопросы к эксперту. Рассматривая 25 января 2012 года частную жалобу, поданную 14 декабря 2011 года, суд руководствовался вступившим на тот момент Федеральным законом №353-

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 15 декабря 2015 года по делу № 33-29675/2015 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru>.

ФЗ, согласно которому апелляционные, кассационные и надзорные жалобы и представления прокурора, не рассмотренные на день вступления в силу указанного Закона, рассматриваются по правилам, действовавшим на день их подачи в суд соответствующей инстанции.

Суд вышестоящей инстанции пришел к выводу, что при определении окончательного круга вопросов, по которым требуется заключение эксперта, Якутский городской суд Республики Саха (Якутия) не мотивировал отклонение предложенных сторонами вопросов. Данное обстоятельство было расценено как основание для отмены определения о назначении посмертной судебно-психиатрической экспертизы¹.

Таким образом, до существенного преобразования системы пересмотра гражданских дел, произошедшего 1 января 2012 года и детально регламентированного Постановлением Пленума Верховного суда от 19 июня 2012 года № 13, обжалование определения о назначении экспертизы отдельного от судебного акта, разрешившего спор по существу, было возможным.

На наш взгляд, отсутствие в настоящее время возможности обратиться в суд апелляционной инстанции с частной жалобой на вышеуказанное определение является существенным нарушением принципов верховенства права, разумности и справедливости. Полагаем возможным такое обжалование, например, по основаниям установления окончательного круга вопросов без мотивированного обоснования отклонения предложенных вопросов сторонами и другими лицами, участвующими в деле или в связи с нарушением судом требований ст. 80 ГПК РФ, предъявляемых к содержанию соответствующего судебного постановления. В связи с этим, считаем необходимым ст. 80 ГПК РФ дополнить ч.3 следующего содержания:

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 25 января 2012 года по делу № 33-210/12 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru>.

«3. На определение суда о назначении экспертизы может быть подана частная жалоба».

Первоначальная редакция ст. 333 ГПК РФ (вступившая в силу с принятием Федерального закона от 9 декабря 2010 года №353-ФЗ) предусматривала обязанность суда извещать лиц, участвующих в деле, о времени и месте рассмотрения частных жалоб только в случае их подачи на определения о приостановлении производства по делу, о прекращении производства по делу, об оставлении заявления без рассмотрения. Проверя конституционность положений ч. 5 ст. 244.6 и ч. 2 ст. 333 ГПК РФ, Конституционный Суд РФ пришел к выводу: положения ч. 5 ст. 244.6 и ч. 2 ст. 333 ГПК РФ, предусматривающие рассмотрение частной жалобы на определение суда первой инстанции (за исключением определений о приостановлении производства по делу, о прекращении производства по делу, об оставлении заявления без рассмотрения) без извещения лиц, участвующих в деле, не противоречат Конституции РФ, так как направлены на внедрение в производство по частным жалобам, представлениям прокурора на определения суда первой инстанции элементов порядка разрешения судом дел без проведения слушания¹. Вместе с этим Конституционный Суд РФ рекомендовал федеральному законодателю, руководствуясь требованиями Конституции РФ и с учетом правовых позиций Конституционного Суда РФ, выраженных в указанном Постановлении, внести необходимые изменения в регулирование порядка рассмотрения судом второй инстанции частной жалобы, представления прокурора на определение суда первой инстанции. Также было обращено внимание на возможность расширения перечня указанных в ч. 2 ст. 333 ГПК РФ определений суда первой инстанции, проверка законности и обоснованности

¹Постановление Конституционного Суда РФ от 30 ноября 2012 года №29-П по делу о проверке конституционности положений части пятой статьи 244.6 и части второй статьи 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.Г. Круглова, А.В. Маргина, В.А. Мартынова и Ю.С. Шардыко // СЗ РФ. – 2012. – № 51 – Ст. 7323.

которых осуществляется судом второй инстанции с проведением слушания при обязательном извещении лиц, участвующих в деле, о времени и месте судебного заседания.

Федеральным законом от 28 декабря 2013 года №436-ФЗ были внесены изменения в ст. 333 ГПК РФ¹. Законодатель увеличил перечень определений суда первой инстанции, проверка законности и обоснованности которых осуществляется судом второй инстанции с обязательным извещением лиц, участвующих в деле, о времени и месте рассмотрения частной жалобы, представления прокурора. К ранее предусмотренным определениям, рассматриваемым судом апелляционной инстанции с извещением лиц, участвующих в деле, были добавлены такие, как определения об удовлетворении или об отказе в удовлетворении заявления, представления о пересмотре судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, о принудительном исполнении или об отказе в принудительном исполнении решения иностранного суда, о признании или об отказе в признании решения иностранного суда и др. Но опять же перечень таких определений остался исчерпывающим и четко регламентированным ГПК РФ за исключением случаев судебного усмотрения. Суд апелляционной инстанции получил право сам известить лиц, участвующих в деле, о времени и месте рассмотрения частной жалобы, вызывая их при этом в судебное заседание.

По мнению О.В. Исаенковой, отсутствие извещения лиц, участвующих в деле, о времени и месте судебного заседания суда апелляционной инстанции, в том числе по частной жалобе, если эти лица, участвующие в деле, не явились в судебное заседание, можно расценивать как лишение права на участие в данном судебном заседании, которое может привести к ограничению права на судебную защиту вообще. Также нельзя не

¹Федеральный закон от 28 декабря 2013 года №436-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2013. – № 52 (часть I). – Ст. 7001.

согласиться с автором в том, что неясны мотивы законодателя при установлении одного порядка для рассмотрения частных жалоб на определения, перечисленные в ч. 3 ст. 333 ГПК РФ, и другого – для всех остальных¹. Действительно, полагаем невозможным обосновать данное положение ГПК РФ ни необходимостью соблюдения разумности сроков, ни целями процессуальной экономии.

20 октября 2015 года Конституционным Судом РФ вновь рассматривалось дело о проверке конституционности ч. 3 ст. 333 ГПК РФ (соответственно уже в новой редакции). Основанием такого рассмотрения послужили обращения граждан А.И. Карабанова и В.А. Мартынова, полагающих, что ч. 3 ст. 333 ГПК РФ нарушаются их права, гарантированные ст. 19 (ч. 1), 45 (ч. 1), 46 (ч. 1) и 55 (ч. 2) Конституции РФ. А.И. Карабанов и В.А. Мартынов усматривали нарушение в том, что ст. 333 ГПК РФ позволяет суду апелляционной инстанции не извещать сторону, обратившуюся с частной жалобой на определение суда первой инстанции относительно объема возмещения расходов на оплату услуг представителя, понесенных другой стороной, о времени и месте рассмотрения этой жалобы и тем самым лишает заинтересованную сторону возможности непосредственно в судебном заседании изложить свои доводы и привести соответствующие доказательства, опровергающие обоснованность вынесенного определения². Конституционный Суд РФ не посчитал заявленные жалобы обоснованными, так как:

у суда апелляционной инстанции, рассматривающего частную жалобу на определение о распределении судебных расходов, имеется правомочие, оценив характер и сложность разрешаемого процессуального вопроса, а

¹ См.: *Исаенкова О.В.* О современных проблемах апелляционного производства по частной жалобе // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2014. – №6 (101). – С. 138.

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 6 декабря 2013 года № 27-П по делу о проверке конституционности положений статьи 11 и пунктов 3 и 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Ленинградского окружного военного суда. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

также доводы частной жалобы и возражений, поступивших на нее, вызвать лиц, участвующих в деле, в судебное заседание;

у сторон имеется достаточная возможность изложить свои доводы в тексте самой частной жалобы и в возражениях, направляемых в суд, то есть посредством процессуальных механизмов письменного производства, без проведения слушания с участием сторон.

Несмотря на то, что в принятом по итогам данного рассмотрения постановлении Конституционный Суд РФ признал ч. 3 ст. 333 ГПК РФ в редакции Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 436-ФЗ, не противоречащей Конституции РФ, его значимость нам видится в особом мнении, судьи Г.А. Жилина, изложенном в порядке ст. 76 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»¹. Г.А. Жилин отмечает, что вопрос об извещении лиц, участвующих в деле, при обжаловании судебных постановлений о распределении судебных расходов ставится в зависимость от сугубо формальных признаков. То есть, если вопрос о расходах разрешен одновременно с принятием решения по существу, лица, участвующие в деле, обязательно извещаются судом о времени и месте рассмотрения, так как это непосредственно включается в апелляционное обжалование не вступившего в законную силу судебного акта, принятого в первой инстанции. В случае же если сторона, в пользу которой состоялось решение суда, воспользуется своим правом, предусмотренным ст. 98 ГПК РФ, после вступления основного решения в законную силу и по заявленному требованию суд, рассматривавший дело, примет определение о взыскании судебных расходов, обязанность суда известить лиц, участвующих в деле, становится правом, реализация которого поставлена в зависимость от судебного усмотрения. Восполнение законодательного упущения, выразившегося в отсутствии определений о распределении судебных расходов в перечне исключений ч. 3

¹ Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1994. – №13. – Ст. 1447.

ст. 333 ГПК РФ, Г.А. Жилин называет требованием самой логики и целевой направленности ст. 333 ГПК РФ в ее взаимосвязи с ч. 5 ст. 198, п. 3 ч. 1 ст. 201, ч. 1 ст. 327 ГПК РФ. На наш взгляд, позиция, изложенная в особом мнении одного судьи, выглядит увереннее и имеет большее обоснование, нежели та, что отражена в Постановлении Конституционного Суда РФ. Однако считаем недостаточным дополнить ч. 3 ст. 333 ГПК РФ положением, предусматривающим извещение лиц участвующих в деле, о времени и месте рассмотрения частной жалобы на определение суда первой инстанции о распределении судебных расходов. И, несмотря на то, что дискуссионной, по нашему мнению, является точка зрения Е.А. Борисовой о возможности единоличного рассмотрения частных жалоб в суде апелляционной инстанции, в целях снижения судебной нагрузки, ее предложения о возвращении в ГПК РФ обязательного уведомления лиц, участвующих в деле, о времени и месте рассмотрения частных жалоб, считаем логичным¹. Правильным полагаем упразднение в ст. 333 ГПК РФ всех исключений и установление единого положения, имеющего следующее содержание:

«3. Частная жалоба, представление прокурора на определение суда первой инстанции рассматриваются с извещением лиц, участвующих в деле в установленном настоящим Кодексом порядке.»

Установление таких норм права, которые не допускают дискриминации, а предусматривают равноправие, то есть официальное признание равенства граждан перед законом и судом, является не единственным требованием, выполнение которого способствует достижению верховенства права в гражданском судопроизводстве. На наш взгляд, законодатель также должен руководствоваться таким понятием как «реальная исполнимость» при принятии того или иного законодательного положения. Как предусматривает ст. 334 ГПК РФ, рассмотрев частную жалобу, суд апелляционной инстанции может оставить определение суда

¹ См.: *Борисова Е.А.* Реформирование процессуального законодательства: настоящее и будущее // Арбитражный и гражданский процесс. – 2011. – № 4. – С. 37.

первой инстанции без изменения, жалобу, представление без удовлетворения или отменить определение суда полностью или в части и разрешить вопрос по существу.

Нытвенский районный суд Пермского края возвратил ГБУЗ Пермского края «Нытвенская центральная районная больница» апелляционную жалобу ввиду истечения срока обжалования. Определением Судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда отменено определение Нытвенского районного суда Пермского края. Суд субъекта пришел к выводу, что апелляционная жалоба подана в срок, установленный законом, и в связи с тем, что суд первой инстанции выполнил требования ст. 325 ГПК РФ, а именно истцам была направлена копия апелляционной жалобы, представлен срок для принесения возражений на апелляционную жалобу, в суд поступили возражения истцов и прокурора Нытвенского района на апелляционную жалобу, дело подлежит принятию к производству суда апелляционной инстанции ¹. Таким образом, Пермский краевой суд воспользовался правом, установленным п. 2 ст. 334 ГПК РФ. Однако не всегда у суда апелляционной инстанции есть возможность, отменив определение, разрешить вопрос по существу. 25 апреля 2016 года была оставлена без движения в связи с неоплатой госпошлины жалоба Кебадзе Г.В. на решение Волжского районного суда г. Саратова. Определением от 11 мая 2016 года жалоба возвращена Кебадзе Г.В., так как своевременно не были устранены ее недостатки. Саратовский областной суд не согласился с определением суда первой инстанции, вынесенным 11 мая 2016 года, по следующим обстоятельствам: «копия определения об оставлении апелляционной жалобы без движения от 25 апреля 2016 года направлена Кебадзе Г.В. только 28 апреля 2016 года и получена им 11 мая 2016 года с учетом выходных и праздничных дней. При таких обстоятельствах судебная

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 31 августа 2015 года по делу № 33-10268-2015 [Электронный ресурс]. – URL: <http://rospravosudie.com>.

коллегия считает, что предоставленный судьей срок для устранения недостатков жалобы с учетом места нахождения заявителя, выходных, праздничных дней и времени, необходимого для получения ответчиком копии определения судьи, не отвечал требованиям разумности, поскольку у Кебадзе Г.В. отсутствовала реальная возможность в установленный судом срок устранить недостатки»¹. Судебная коллегия по гражданским делам отменила определение Волжского районного суда г. Саратова от 11 мая 2016 года, гражданское дело направила обратно в районный суд для выполнения требований ст. 325 ГПК РФ. И таких случаев в судебной практике очень большое количество. Частная жалоба удовлетворяется, определение суда отменяется и направляется в принявший его суд для совершения определенных процессуальных действий. На наш взгляд, в таком случае вопрос по существу не разрешается, а, следовательно, п. 2 ст. 334 ГПК РФ выполняется частично. Таким образом, суд апелляционной инстанции использует предусмотренное законом полномочие не полностью, потому что по-другому поступить не может. Судом первой инстанции не выполнены предусмотренные законом действия, следовательно, жалоба не может быть принята сразу к производству областного суда. Норма права существует, а реально исполнена быть не может. В целях устранения обозначенного пробела в правовом регулировании, расширения перечня полномочий проверочной инстанции, полагаем необходимым расширить перечень действий, включенных в ст. 334 ГПК РФ, и изложить ее в следующей редакции:

«Статья 334. Полномочия суда апелляционной инстанции при рассмотрении частной жалобы, представления прокурора

Суд апелляционной инстанции, рассмотрев частную жалобу, представление прокурора, вправе:

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 8 июня 2016 года по делу № 33-3952 [Электронный ресурс]. – URL: <http://rospravosudie.com>.

1) оставить определение суда первой инстанции без изменения, жалобу, представление прокурора без удовлетворения;

2) отменить определение суда полностью или в части и разрешить вопрос по существу;

3) отменить определение суда полностью и направить гражданское дело в суд первой инстанции для совершения процессуальных действий, предусмотренных настоящим Кодексом.»

Рассматривая процедуру апелляционного обжалования дел в гражданском судопроизводстве, хотелось бы обратить внимание на Федеральный закон от 02 марта 2016 года №45-ФЗ¹, содержащий в себе предложения по модернизации проверочных инстанций гражданского судопроизводства, которым в ГПК РФ добавляется глава 21.1 «Упрощенное производство».

Как и любой другой судебный акт, решение, принятое по правилам упрощенного производства может быть обжаловано. Ст. 335.1 ГПК РФ «Апелляционные жалоба, представление на решение суда по делу, рассмотренному в порядке упрощенного производства» предусматривает рассмотрение апелляционной жалобы судом единолично; без вызова лиц, участвующих в деле, по имеющимся в деле доказательствам с принятием дополнительных доказательств только в случае, если доказательства или иные документы необоснованно не были приняты судом первой инстанции; возможность отмены принятого судебного акта и направление его на новое рассмотрение по общим правилам искового производства при наличии оснований, предусмотренных ч. 4 ст. 330 ГПК РФ, а также, если судом апелляционной инстанции установлено, что дело неправомерно рассмотрено в порядке упрощенного производства.

¹Федеральный закон от 2 марта 2016 года №45-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2016. – №10 – Ст. 13192013.

Применительно к теме исследования необходимо проанализировать, каким образом изменения, внесенные в ГПК РФ Федеральным законом от 02 марта 2016 года №45-ФЗ, могут повлиять на действие принципов разумности, справедливости и препятствовать установлению верховенства права.

Полагаем, что в упрощенном производстве, как и при пересмотре решений мировых судей, недопустимо отступление от принципа коллегиального рассмотрения дела судом проверочной инстанции. Как справедливо отмечает М.В. Боровский, единоличное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции свидетельствует о непонимании законодателем сущности апелляции и института пересмотра решений в целом, ведь главное при пересмотре повысить уровень рассмотрения дела путем пересмотра его судьями, обладающими более высокой квалификацией¹.

Ст. 330 ГПК РФ содержит исчерпывающий перечень оснований для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке, а ст. 328 ГПК РФ определяет полномочия суда апелляционной инстанции. В Постановлении Пленума от 19 июня 2012 года № 13 Верховный Суд РФ, в свою очередь, четко разъясняет, что при отмене судом апелляционной инстанции по результатам рассмотрения апелляционных жалобы, представления решения суда первой инстанции по основаниям, предусмотренным ч. 1 ст. 330 ГПК РФ, направление дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции недопустимо, и суд апелляционной инстанции должен сам принять новое решение по делу. Таким образом, положение, заключающее в себе возможность отмены судебного акта и направление дела на новое рассмотрение в порядке искового производства при наличии условий, оговоренных выше:

¹ См.: *Боровский М.В.* Суды общей юрисдикции в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2000. – С.88.

- устанавливает для суда апелляционной инстанции новое полномочие, которое может быть применено только для дел, подлежащих рассмотрению в упрощенном производстве;

- противоречит общим правилам рассмотрения судебных постановлений, не вступивших в законную силу.

Рассмотрев единолично в порядке упрощенного производства гражданское дело по иску Васневой Е.М к публичному акционерному обществу Страховая компания «Росгосстрах» о взыскании страхового возмещения по апелляционной жалобе Васневой Е.М на решение Кировского районного суда города Саратова от 16 сентября 2016 года, судья Саратовского областного суда в порядке ст. 335.1 ГПК РФ отменил решение Кировского районного суда города Саратова от 16 сентября 2016 года и направил дело в суд первой инстанции для рассмотрения по общим правилам искового производства. Свои выводы суд обосновал тем, что судом первой инстанции не были выполнены требования ч. 2 ст. 71, ч. ч. 3 и 4 ст. 232.3 ГПК РФ, и в определении о принятии искового заявления к производству суда и рассмотрении дела в порядке упрощенного производства стороне истца не было предложено представить подлинные документы либо заверенные надлежащим образом копии документов, которые истцом приложены в качестве доказательств, подтверждающих заявленные требования, в связи с чем суд должен был выяснить дополнительные обстоятельства и исследовать дополнительные доказательства, подтверждающие заявленные требования¹. Полагаем, что данный пример судебной практики наглядно показывает несостоятельность так называемой «упрощенной» апелляции и ее несоответствие исследуемым принципам. На наш взгляд, нарушением принципа разумности является совершение судом процессуальных действий, не породивших никаких правовых последствий, а

¹ Апелляционное определение судьи Саратовского областного суда № 33-9198/2016 от 5 декабря 2016 года по делу № 33-9198/2016 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru>.

также существенное увеличение срока рассмотрения указанного спора, что противоречит отправному началу отправления правосудия – осуществлению судопроизводства в разумный срок.

Также считаем ошибочным введение положения, согласно которому у лиц, участвующих в деле, отсутствует возможность представлять новые доказательства и непосредственно участвовать в судебном заседании суда апелляционной инстанции. Каждое из проанализированных нововведений в той или иной мере не соответствует рассматриваемым в настоящем исследовании принципам права, так как ограничивает круг дел, подлежащих пересмотру коллегиальным составом суда, лишает участников гражданского судопроизводства права полноценного участия в проверке принятого судебного акта, а также вводит особый вид апелляции, отличный от предусмотренного главой 39 ГПК РФ. Это не может быть расценено как положительное новшество, ведь порождает еще больше спорных правовых моментов и до этого весьма неоднозначного института апелляционного пересмотра гражданских дел.

Подводя промежуточный итог рассмотрению института пересмотра не вступивших в законную силу судебных актов, хотелось бы обратить внимание на следующие моменты.

Апелляционный пересмотр гражданских дел как стадия судопроизводства подвергалась изменениям, попыткам модернизации на протяжении нескольких столетий, однако и в настоящее время содержит в своем правовом регулировании пробелы, а в некоторых аспектах и несоответствия основным началам отправления правосудия.

Учитывая, что принципы разумности и справедливости при идеальной модели правосудия стремятся к установлению верховенства права и должны действовать во всех стадиях судопроизводства, в том числе и при пересмотре судебных актов, не вступивших в законную силу, необходимость их применения и четкого соблюдения как при принятии судебного акта, так и

при нормотворческой деятельности по вопросам апелляционного производства очевидна.

Зачастую судом нарушаются нормы ст. 199 ГПК РФ и ст. 214 ГПК РФ, то есть, произвольно увеличивается максимальный срок, на который может быть отложено составление мотивированного решения, а лицам, участвующим в деле, но не присутствовавшим в судебном заседании, своевременно не направляется копия решения суда. В связи с этим, месячный срок, гарантированный ГПК РФ, для составления и направления апелляционной жалобы сокращается. Нормы гражданского судопроизводства должны быть преобразованы таким образом, чтобы заинтересованные лица имели право подать жалобу на не вступившее в законную силу решение суда в течение месяца с момента получения решения суда, изготовленного в окончательной форме, несмотря на факт их присутствия или отсутствия при оглашении резолютивной части решения.

Существенным отступлением от принципа справедливости является необоснованно упраздненное вступлением в силу Федерального закона от 9 декабря 2010 года № 353-ФЗ полномочие суда вышестоящей инстанции отменить решение суда первой инстанции полностью или в части и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, если нарушения, допущенные судом первой инстанции, не могут быть исправлены судом при проверке не вступившего в законную силу судебного акта.

Рассмотренные в настоящем параграфе примеры пренебрежения принципами разумности и справедливости, допускаемые законодателем как при подготовке, так и при принятии норм процессуального права, влекут за собой затягивание процесса реформирования судебной системы, а в конечном итоге – становления верховенства права, что, по нашему мнению, недопустимо.

§ 2.2. Особенности правового регулирования кассационного и надзорного производств, специфика и соответствие их принципам разумности, справедливости и верховенства права

В связи со вступлением в силу Федерального закона от 9 декабря 2010 года №353-ФЗ существенно изменен был не только институт апелляционного обжалования судебных актов. Если апелляционное производство стало единственным способом обжалования судебных актов, не вступивших в законную силу (кассация перестала быть таковым), то вступившие в законную силу судебные постановления, напротив, теперь подлежат проверке в кассационном, надзорном порядке, а также пересмотру по вновь открывшимся или новым обстоятельствам. С 1 января 2012 года в Российской Федерации кассационными инстанциями являются Президиум суда субъекта РФ, Судебная коллегия Верховного Суда РФ, а надзорной – Президиум Верховного Суда РФ, пересмотр по вновь открывшимся или новым обстоятельствам также осуществляется судом, первоначально принявшим решение.

Рассмотрение дела в кассационном порядке представляет собой в настоящее время проверку законности вступившего в силу судебного акта и его отмену в случае выявления существенных нарушений норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов. Е.А. Борисова выделяет три вида проверки судебных актов, относя кассационное производство к юридической проверке, когда вступившие в законную силу судебные акты проверяются с точки зрения правильности применения и толкования судами нижестоящих инстанций норм материального и процессуального права¹. На наш взгляд, это вполне справедливо, так как назвать современную кассацию в гражданском

¹ См.: *Борисова Е.А.* Теоретические проблемы проверки судебных актов в гражданском и арбитражном процессах: дис. ... докт. юрид. наук. – Москва, 2005. – С.8.

процессе даже неполной (ограниченной) юридико-фактической проверкой не представляется возможным. Исключительная или чрезвычайная юридическая проверка в самом названии содержит черты специфичности, направлена на обеспечение единообразия судебной практики, совершенствования правовых норм, что является задачей надзорного производства, и также к кассационному обжалованию не применимо. По мнению Д.Я. Малешина, российский гражданский процесс, предусматривая возможность неоднократного обжалования судебных актов, в целом соответствует романо-германской процессуальной системе. Оригинальным процессуальным институтом, не имеющим аналогов в других правовых системах, автор называет надзорное производство¹. Надзорное производство обладает следующими отличительными особенностями: осуществляется только Президиумом Верховного Суда РФ; применяется в отношении вступивших в законную силу судебных постановлений, которые ранее являлись предметом рассмотрения Верховного Суда РФ в апелляционной или кассационной инстанции; влияет на формирование судебной практики, единообразия правоприменения; направлено на охрану прав, свобод человека и гражданина, гарантированных не только Конституцией Российской Федерации, но и общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации. Сущность пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу, на примере надзора в 2007 году Л.А. Терехова определяла как преодоление этой законной силы, воздействие на окончательно разрешенное дело². В современной трактовке пересмотра вступивших в законную силу судебных актов это высказывание можно применить и к кассационному обжалованию. Ранее существовавшая единственная возможность надзорного пересмотра,

¹ См.: *Малешин Д.Я.* Социокультурные аспекты российского надзорного производства // Вестник Тверского государственного университета Серия: Право. – 2010. – №24. – С. 38.

² См.: *Терехова Л.А.* Система пересмотра судебных актов в механизме судебной защиты. – М.: ВолтерсКлувер, 2007. – С. 134.

конечно, видоизменилась и распространяется теперь только на судебные акты Верховного Суда РФ, но в своем прежнем нормативно-правовом регулировании преобразовалась в кассационное производство. С.И. Князькин экстраординарный характер суда надзорной инстанции видит в «исправлении судебных ошибок фундаментального характера, направленности на обеспечение единообразия в применении и толковании судами норм права, наличии в связи с этим набора специфических процессуальных средств, служащих достижению названных целей, в том числе возможности повторного преодоления законной силы оспариваемого судебного акта»¹.

Е.А. Алексеевская скептически относится к надзорному производству в связи с ничтожно малым количеством судебных актов, обжалованных и рассмотренных по существу Президиумом Верховного Суда РФ. По ее мнению, суть надзора в настоящее время заключается в принципе «ничего не вижу, ничего не слышу, ничего никому не скажу...»². На наш взгляд, надзорное производство в действующей его регламентации, как и институт апелляционного и кассационного обжалования, нацелено на восстановление нарушенных или оспариваемых прав гражданина или организации, однако небольшое количество категорий дел, подлежащих рассмотрению в порядке надзора, делает этот институт исключительной стадией, вопрос о разумности существования которой остается дискуссионным.

Возникновение права кассационного обжалования у гражданина или организации обусловлено рядом предпосылок. Так, если право такого обжалования предоставлено субъекту законом, в соответствии с законом, объект (судебное решение или определение) может быть обжалован, а предусмотренный нормой права срок на подачу кассационной жалобы не пропущен, вступившие в законную силу судебные постановления, за

¹ См.: *Князькин С.И.* Экстраординарный характер деятельности надзорной судебной инстанции в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2014. – С.8-9.

² *Алексеевская Е.И.* О концепции проверки вступивших в законную силу судебных актов в проекте единого ГПК РФ // *Арбитражный и гражданский процесс.* – 2015. – №8. – С. 63.

исключением судебных постановлений Верховного Суда РФ, могут быть обжалованы в суд кассационной инстанции. При этом в соответствии со ст. 376 ГПК кассационному обжалованию обязательно должно предшествовать апелляционное. Кассационная жалоба, представление на судебные постановления, не прошедшие стадию апелляционного обжалования, подлежат возвращению без рассмотрения по существу. Лица, не участвующие в деле и не воспользовавшиеся правом подать апелляционную жалобу, имеют право подать кассационную, если принятым по делу постановлением разрешен вопрос об их правах либо обязанностях. Данное разъяснение содержится в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 11 декабря 2012 года №29¹. Причем относительно шестимесячного срока подачи такой жалобы никаких отступлений не имеется. Восстановлен же срок может быть только, если объективно исключавшие возможность подачи кассационной жалобы обстоятельства имели место в период не позднее одного года со дня вступления обжалуемого судебного акта в законную силу.

Очевидно, что существует высокая степень вероятности нарушения принципа справедливости, если указанным лицам станет известно о нарушении их прав по истечении шестимесячного срока, отведенного законодателем для подачи кассационной жалобы. Полагаем необходимым предусмотреть возможность восстановления срока кассационного обжалования для данных лиц с момента, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении его права вступившим в законную силу судебным постановлением. Такое законодательное регулирование позволит лицам, чьи права нарушены принятым судебным постановлением, воспользоваться правом обжалования вступившего в законную силу судебного акта, что, в

¹Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2012 года № 29 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

свою очередь, направлено на установление справедливости судопроизводства.

В 2016 году в кассационном порядке было отменено 23 определения Саратовского областного суда (в 2015 – 26, в 2014– 18, в 2013– 7, в 2012 – 8). Из них Верховным Судом РФ было отменено 14 судебных постановлений по гражданским делам, 2 апелляционных определения, вынесенных судебной коллегией по административным делам Саратовского областного суда в 2015 году, 7 постановлений отменены президиумом Саратовского областного суда.

Качество рассмотрения гражданских дел в апелляционном порядке в 2016 году составило 99,75 %, а качество рассмотрения дел в административном порядке в 2016 году составило 99,83 %, что свидетельствует об улучшении качества отправления правосудия в апелляционной инстанции в сравнении с показателем аналогичного периода прошлого года – 99,7 %¹.

При рассмотрении дел в кассационном порядке в 2011 году, до вступления в силу Федерального закона № 353-ФЗ, то есть, когда кассация являлась механизмом пересмотра не вступивших в законную силу судебных актов, было удовлетворено 1134 кассационные жалобы и представления, что составляет 25,3% от числа рассмотренных коллегией дел (4466). В 2010 году было удовлетворено 1140 жалоб и представлений или 26,8% от числа рассмотренных коллегией дел (4245), что превышает показатель 2015 года на 3,6% и 5,1% соответственно.

Всего в 2011 году для рассмотрения в кассационном порядке поступило 6788 гражданских дел, что меньше аналогичного показателя 2015 года на 1848 дел. Несмотря на то, что процент отмененных от числа обжалованных решений в 2015 году на 0,1 % больше (14,7%), чем в 2011 году (14,6%), положительным моментом является рассмотрение Саратовским областным

¹ Справка о работе судебных коллегий по гражданским и административным делам Саратовского областного суда по рассмотрению гражданских и административных дел по первой инстанции, в апелляционном порядке, дел об административных правонарушениях за 2016 год [Электронный ресурс]. – URL: <http://oblsud.sar.sudrf>.

судом, как инстанцией, проверяющей не вступившие в законную силу судебные акты, существенно большего количества дел, свидетельствующего о тенденции увеличения количества поступающих на рассмотрение дел и возрастающей активности лиц, участвующих в деле, лиц, не привлеченных к участию в деле, вопрос о правах и обязанностях которых разрешил суд¹.

Одной из особенностей принципа справедливости при обжаловании судебных актов является соблюдение равенства прав и обязанностей участников гражданского судопроизводства. Однако справедливость подразумевает под собой не только данное положение. Также ее направленностью является недопущение злоупотребления правом и наделения правом конкретного должностного лица в угоду определенному кругу субъектов. Проектом Федерального закона № 1018453-6 предлагается внести изменения в ст. ст. 376, 391.1 ГПК РФ и расширить круг субъектов, обладающих правом кассационного и надзорного обжалования². К лицам, участвующим в деле, и другим лицам, чьи права и законные интересы нарушены судебными постановлениями, депутаты Государственной Думы РФ В.Ф. Звагельский, Е.Л. Николаева, З.А. Аскендеров, Н.В. Герасимова предлагают добавить специального субъекта – Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей, уполномоченного по защите прав предпринимателей в субъекте РФ. Таким образом, при принятии названного законопроекта ч. 1 ст. 376 ГПК РФ будет выглядеть следующим образом:

«1. Вступившие в законную силу судебные постановления, за исключением судебных постановлений Верховного Суда Российской

¹ Справка о работе судебных коллегий по гражданским и административным делам Саратовского областного суда по рассмотрению гражданских дел по первой инстанции, в апелляционном порядке, административных дел и дел об административных правонарушениях за 2015 год [Электронный ресурс]. – URL: <http://oblsud.sar.sudrf>.

² Проект Федерального закона № 1018453-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 15 марта 2016 года). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Федерации, могут быть обжалованы в порядке, установленном настоящей главой, в суд кассационной инстанции лицами, участвующими в деле, и другими лицами, если их права и законные интересы нарушены судебными постановлениями, а также Уполномоченным при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, уполномоченным по защите прав предпринимателей в субъекте Российской Федерации, если ранее Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, уполномоченный по защите прав предпринимателей в субъекте Российской Федерации не являлся лицом, участвующим в деле. Право принесения апелляционного представления принадлежит прокурору, участвующему в деле». Ч. 1 ст. 391.1 приобретет аналогичные изменения. На наш взгляд, введение в текст ГПК РФ таких положений не обусловлено никакой объективной необходимостью и в конечном итоге противоречит принципу разумности и справедливости.

В свое время уже предлагалось предусмотреть в ГПК РФ возможность обратиться и участвовать в суде надзорной инстанции Уполномоченного по правам человека. Такое законодательное регулирование, по мнению Л.И. Миннегалиевой, способствовало бы «...обеспечению гарантий государственной защиты прав и свобод граждан, а также совершенствованию законодательства РФ о правах человека и гражданина и приведению его в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права»¹. Во-первых, не совсем понятно, почему выделяется именно уполномоченный по защите прав предпринимателей и не предлагается наделить таким правом, например, Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка, хотя процессуальные вопросы семьи и семейных отношений регламентируются в ГПК РФ многократно чаще, нежели вопросы процессуального статуса предпринимателя или его деятельности. Кроме того, остается неясным, по каким делам Уполномоченный при Президенте

¹ Миннегалиева Л.И. Возбуждение надзорного производства в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2010. – С.10.

Российской Федерации по защите прав предпринимателей, уполномоченный по защите прав предпринимателей в субъекте Российской Федерации имеют право обращаться в суд кассационной инстанции. По любой категории дел или лишь по делам с участием предпринимателей. И в том, и в другом случае налицо будет нарушаться принцип справедливости. При первом варианте только предприниматели получают дополнительную гарантию соблюдения своих прав в виде обращения в их интересах указанных должностных лиц. При втором – в ГПК РФ будет легализовано право уполномоченных по защите прав предпринимателей вмешиваться в гражданское судопроизводство путем подачи кассационной жалобы. Правосудие в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности осуществляется в РФ арбитражными судами¹. Не анализируя целесообразность такого положения, полагаем возможным его введение в рамках АПК РФ. Во-вторых, предлагаемая формулировка о праве принесения апелляционного представления прокурором, участвующим в деле, в тексте статьи, регламентирующей кассационное производство, вовсе не поддается логическому объяснению. Либо инициаторы законопроекта подразумевали, что Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей, уполномоченный по защите прав предпринимателей в субъекте РФ имеют право на подачу кассационной жалобы только в случае, если до вступления в силу судебного акта его обжаловал прокурор, участвующий в деле, либо имеет место быть грубая техническая ошибка. Таким образом, считаем нецелесообразным изменение положений ст.ст. 376, 391.1 ГПК РФ, куда депутаты Государственной Думы РФ предлагают включить уполномоченного по защите прав предпринимателей как субъекта, обладающего правом подачи кассационной, надзорной жалобы.

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 2002 года № 95-ФЗ (в ред. от 2 марта 2015 года) // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

Надзорное производство, как пересмотр вступивших в законную силу судебных постановлений, осуществляется по жалобам лиц, участвующих в деле, и других лиц, если их права, свободы и законные интересы нарушены этими судебными постановлениями (ст. 391.1 ГПК РФ). Дополнительная возможность пересмотра судебных постановлений в порядке надзора предусмотрена ст. 391.11 ГПК РФ, определяющей, что Председатель Верховного Суда РФ, заместитель Председателя Верховного Суда РФ могут быть лицами, возбуждающими надзорное производство своим представлением. Обосновывая свое несогласие с предоставлением права Председателю Верховного Суда РФ (его заместителю) инициировать надзорное производство, Л.А. Терехова отмечает, что перечисленные лица не являются лицами, участвующими в деле, поэтому не могут произвольно вмешиваться в судьбу дела, даже реализуя задачу недопущения «фундаментальных» нарушений норм материального или процессуального права»¹. Е.А. Борисова разделяет порядок надзорного производства на «общий» и «особенный». Надзорное производство с 3-х месячным сроком обращения, предусмотренным ст. 391.1 ГПК РФ, называет «общим» порядком, а дополнительную возможность для заинтересованных лиц проверить в надзорном порядке вступившие в законную силу судебные постановления в течение 6-ти месяцев по правилам ст. 391.11 ГПК РФ – «особенным»². В целом отрицательно оценивая установленный ст. 391.11 ГПК РФ порядок надзора, Е.А. Борисова особо обращает внимание на:

- отсутствие ясности, что следует понимать «... под существенностью нарушений норм материального и процессуального права, чем существенность нарушений правовых норм как основание для отмены в кассационном порядке отличается от обычного нарушения норм права,

¹ См.: Терехова Л.А. Современное состояние системы пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу // Вестник гражданского процесса. – 2016. – №1. – С. 36.

² См.: Борисова Е.А. Развитие норм ГПК РФ о проверке и пересмотре судебных постановлений: теория и практика // Вестник гражданского процесса. – 2013. – №4. – С. 60-62.

являющегося основанием для отмены судебных постановлений в апелляционном порядке, и от фундаментальности нарушений правовых норм - оснований для отмены судебных постановлений в порядке ст. 391.11 ГПК РФ»;

- возвращение публично-правового подхода к осуществлению проверки вступивших в законную силу судебных постановлений, что не согласуется с общей частноправовой концепцией обжалования судебных постановлений¹. Не согласны с сохранением в действующем ГПК РФ положений ст. 389 (до вступления в силу Федерального закона от 9 декабря 2010 года №353-ФЗ) и многие другие ученые, например, В.Н. Барсукова², И.В. Рехтина³.

Несмотря на экстраординарный характер надзорного производства, его исключительность и возможность применения лишь к определенной категории судебных постановлений, принимая во внимание, что идея достижения справедливого судебного разбирательства не только положена в основу, но и непосредственно закреплена в тексте ст. 391.11 ГПК РФ, считаем норму противоречащей принципу справедливости, требующей исключения из основного источника регулирования гражданского судопроизводства, так как правомочие Председателя Верховного Суда РФ (его заместителя), предусмотренное ст. 391.11 ГПК РФ, выходит за рамки общей концепции обжалования судебных актов в гражданском судопроизводстве, инициатором которого всегда выступает заинтересованное лицо либо прокурор. С учетом изложенного, опрометчивым, беспочвенным, безосновательно вынесенным для обсуждения Государственной Думой РФ рассматриваем проект Федерального закона № 1103085-6. Изменения, планируемые ввести в действие с

¹ Там же

² См.: Барсукова В.Н. Надзорное производство в гражданском процессе в свете реформы проверочных инстанций // Арбитражный и граждански процесс. – 2012. – №9. – С.39.

³ См.: Рехтина И.В. Особенности обжалования вступивших в законную силу судебных постановлений в гражданском судопроизводстве России и отдельных государств Европы // Арбитражный и граждански процесс. – 2013. – №11. – С.41.

принятием Федерального закона «О внесении изменений в статью 391.11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации», определены в самом названии и касаются пересмотра судебных постановлений в порядке надзора по представлению заместителя Председателя и Председателя Верховного Суда РФ. Ч. 1 ст. 391.11 ГПК РФ предлагается дополнить правом Председателя Верховного Суда РФ (его заместителя) в исключительных случаях по собственной инициативе истребовать любое гражданское дело и внести в Президиум Верховного Суда РФ представление о пересмотре судебных постановлений, принятых по этому делу, в порядке надзора. Причем такое представление может быть внесено в течение трех лет со дня вступления вынесенных судебных постановлений в законную силу. Также проектом предусматривается установление единого 6-ти месячного срока как для кассационного, так и для надзорного обжалования¹. Аналогичное законодательное регулирование предлагается и представителями теории гражданского процессуального права. И.Ю. Быкова полагает, что отсутствие у современной надзорной инстанции права инициировать надзор, свидетельствует соответственно о неимении у Президиума Верховного Суда РФ возможности в полной мере исполнять полномочия по надзору за деятельностью судов. А это, как отмечает ученый, имел право делать «даже Народный Комиссариат Юстиции, который на этапе становления прообраза системы судебного надзора исполнял функцию контролирующей инстанции, был вправе осуществить «высший судебный контроль» по собственной инициативе»².

Суть самой нормы ст. 391.11 ГПК РФ расценена нами выше как противоречащая основным началам гражданского процессуального права вообще и принципу справедливости в частности. В связи с этим, включение в

¹ Проект Федерального закона № 1103085-6 «О внесении изменений в статью 391.11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» (внесен в Государственную Думу РФ текст по состоянию на 20 июня 2016 года). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: *Быкова И.Ю.* Эволюция надзорного производства в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2016. – С.12.

нее дополнительной возможности инициирования надзорного производства высшими должностными лицами Верховного Суда РФ без надзорной жалобы или представления прокурора считаем самовольным вмешательством вышестоящего судьи в принятое и вступившее в законную силу решение суда, предпосылкой возвращения к советскому надзору («с преобладанием публичных интересов над частными в регулировании гражданского судопроизводства и отступлением от принципа диспозитивности при регулировании надзорного производства»¹), от которого нашему законодательству удалось избавиться.

Ст. 136 ГПК РФ устанавливает возможность судьи вынести определение об оставлении искового заявления без движения с предоставлением истцу разумного срока для устранения нарушений, послуживших основанием для такого определения. Без движения также может быть оставлена апелляционная жалоба или представление прокурора (ст. 323 ГПК РФ). В обоих случаях возврат заявления или жалобы производится судом, если заявитель в установленный срок не выполнит указания судьи, перечисленные в определении. В свою очередь кассационная или надзорная жалоба (представления) возвращаются подавшим лицам сразу (в течение десяти дней). То есть лицо, обратившееся в суд кассационной или надзорной инстанции, лишается возможности исправить недостатки своего заявления, а также права на исчисление срока рассмотрения вступившего в законную силу судебного акта со дня первоначального поступления жалобы в суд.

С.В. Моисеев называет возвращение кассационной жалобы без предоставления возможности заявителю исправить указанные судьей недостатки положением, не имеющим под собой разумного основания, препятствующим защите нарушенных прав и охраняемых законом интересов

¹ См.: *Морщакова Т.Г.* Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики) – М.: Мысль, 2012. – С.69.

и в связи с этим требующим унификации¹. М.К. Треушников предлагает два варианта реагирования заинтересованных лиц на возвращение судьей надзорной жалобы (представления):

«- исправление допущенных недостатков и новое обращение в надзорную инстанцию в пределах срока, установленного ГПК РФ;

- при несогласии с выводом судьи о допущенных недостатках – новое обращение с надзорной жалобой (представлением) в надзорную инстанцию на имя Председателя Верховного Суда РФ или его заместителя»².

Согласимся с М.К. Треушниковым, что возможно осуществить перечисленные им действия. Однако также, как С.В. Моисеев, считаем порядок возвращения и кассационной, и надзорной жалобы без предоставления возможности для устранения недостатков неразумным. Если заявителем допущены чисто формальные нарушения, например, не указаны судебные постановления, которые обжалуются или наименование лица, подающего жалобу, наименования других лиц, участвующих в деле, их место жительства или место нахождения, заинтересованному лицу все равно придется ждать возвращения первоначально поданной им жалобы и приложенных к ней документов, в том числе заверенных копий принятых по делу судебных актов (а почтовая корреспонденция зачастую задерживается) или вновь обращаться в суд за получением копий, что также занимает длительное время. На наш взгляд, несоблюдение п. 1-5, 7 ч. 1 и ч. 3,5-7 ст. 378 ГПК РФ должно стать основанием для оставления кассационной жалобы без движения, а п.1-5, 7 ч. 1, ч 4-6 ст. 391.3 ГПК РФ соответственно – надзорной. Так будет установлен баланс между процедурами подачи искового заявления, апелляционной жалобы и кассационной, надзорной жалобы, а также реализовано требование принципа разумности.

¹ См.: *Моисеев С.В.* Отдельные направления совершенствования кассационного производства в гражданском процессе // Вестник гражданского процесса. – 2016. – №2. – С.73.

² Гражданский процесс: Учебник. 5-е издание / Под ред. М.К. Треушникова. – М.: Статут, 2014 [Электронный ресурс]. – URL: <http://vitalms.tstu.ru>.

Спецификой кассационного и надзорного обжалования является то обстоятельство, что поданная жалоба или представление могут быть проверены дважды. Первичное рассмотрение осуществляется судьей единолично и является обязательным, включает в себя изучение жалобы по материалам, приложенным к жалобе либо по материалам истребованного дела. Вторичное рассмотрение жалобы (представления) коллегиально, но наступает только при условии вынесения судьей, первоначально изучавшим жалобу, определения о передаче жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной (надзорной) инстанции.

Председатель Верховного Суда и его заместитель имеют право не согласиться с определением судьи Верховного Суда РФ об отказе в передаче жалобы, отменить его и соответственно направить дело для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной или надзорной инстанции (ст. 381, 391.5 ГПК РФ). Конституционный Суд Российской Федерации в ряде своих определений указал, что законоположения, регламентирующие рассмотрение Председателем Верховного Суда Российской Федерации, его заместителем жалоб (представлений) на вступившие в законную силу судебные постановления, не допускают произвольный отказ в их рассмотрении, поскольку обязывают данных должностных лиц при наличии предусмотренных законом оснований для отмены или изменения обжалуемого судебного постановления во всяком случае передать его для рассмотрения по существу коллегиальным составом судей и исключают вынесение немотивированных решений по результатам рассмотрения жалобы ¹. Разработчиками Концепции единого Гражданского процессуального кодекса РФ в пункте 54.3 предлагается передачу надзорной жалобы, представления с делом для рассмотрения в судебном заседании

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 24 декабря 2012 года № 2402-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лифшица Александра Лазаревича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 381 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Президиума Верховного Суда Российской Федерации осуществлять не судьей Верховного Суда РФ единолично, а коллегией из трех судей¹. По мнению В.А. Черкашина, принцип разумности, как правовой процессуальный принцип, включает в себя использование принципа логичности как обязательного элемента². С учетом этого полагаем предложение о коллегиальном изучении надзорной жалобы для решения вопроса о передаче (об отказе в передаче) для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда РФ не логичным, а соответственно неразумным.

Т.В. Соловьева негативно оценивает процедуру единоличного изучения жалобы судьей кассационной инстанции, отмечая, что решение о передаче кассационной жалобы, представления принимается единолично, не исключая субъективной оценки, а судья (председатель, заместитель председателя или судья суда субъекта) в данном случае выступает в качестве определенного пропускного механизма³. А.В. Чекмарева справедливо называет процедуру единоличного разрешения судьей вопроса о наличии или отсутствии оснований для пересмотра дела в кассационном порядке положением, ограничивающим право на доступ к суду кассационной инстанции, противоречащим ст. 46 Конституции РФ и п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года⁴. Разделяя мнение А.В. Чекмаревой, также полагаем, что, отказывая в передаче кассационной жалобы для рассмотрения без проведения судебного заседания, вынося соответствующее определение, судья, по сути, подтверждает законность обжалуемого

¹ Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 8 декабря 2014 года № 124(1)) Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: *Черкашин В.А.* Принцип разумности в едином Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации // Российское правосудие. – 2014. – №8. – С.24.

³ См.: *Соловьева Т.В.* Предварительный этап кассационного производства в судах общей юрисдикции // Арбитражный и гражданский процесс. – 2015. – №4. – С. 40.

⁴ См.: *Чекмарева А.В.* Предварительное изучение кассационной жалобы (представления) как этап кассационного производства // Современное право. – 2014. – №11. – С. 89.

судебного акта. Нашли и свое отражение многочисленные критические высказывания ученых¹ относительно так называемой процедуры «фильтрации» при кассационном обжаловании в Концепции единого гражданского процессуального кодекса РФ. В проекте ГПК РФ предлагается предусмотреть критерии приемлемости кассационной жалобы в целях минимизации значения усмотрительных критериев, которые, по мнению М.З. Шварца, в кассационном и надзорном производстве неизбежно ставят под вопрос соблюдение принципа справедливости². Формальные критерии (содержание, форма жалобы, соблюдение сроков) предлагается устанавливать судьей единолично, а критерии существенного характера нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права – коллегиально. Однако, на наш взгляд, данные положения уже имеют место быть в тексте действующего ГПК РФ, и введение дополнительных будет дублировать существующие нормы ст. 378 ГПК РФ «Содержание кассационных жалобы, представления», ст.379.1 ГПК РФ «Возвращение кассационных жалобы, представления без рассмотрения по существу». В целях соблюдения принципа справедливости, механизм предварительного изучения жалобы судьей единолично должен быть упразднен, а кассационная жалоба, представление сразу рассматриваться в судебном заседании суда кассационной инстанции. Однако такое кассационное производство, как способ проверки вступивших в законную силу судебных актов, станет возможным только при реализации предложенной Е.А. Борисовой новой системы судов общей юрисдикции, с созданием отдельных судов кассационной инстанции³. Этому же мнению придерживался и В.А. Мусин, который не считал негативным фактором для судебной системы сам по себе факт наличия двух кассационных инстанций. Однако в перспективе, в

¹ См.: *Борисова Е.А.* Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам: Учеб. Пособ. – М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2013. – С.82.

² См.: *Кудрявцева В.П. Малюшин К.А.* Унификация процессуального законодательства // *Арбитражный и гражданский процесс.* – 2015. – №1. – С. 58.

³ См.: *Борисова Е.А.* Теоретические проблемы проверки судебных актов в гражданском и арбитражном процессах: дис. ... докт. юрид. наук. – Москва, 2005. – С.11.

стратегическом плане предпочтение отдавал модели рассмотрения кассационных жалоб исключительно кассационными судами – общей юрисдикции и арбитражным¹.

С.В. Моисеев полагает, что объединение кассационной инстанции с первой и апелляционной инстанциями на уровне верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа и на уровне Верховного Суда РФ является судеустройственной проблемой, преодолеть которую можно только путем изменения судебной системы². Частично разделяя позицию С.В. Моисеева, связывающего крайне небольшое количество переданных для рассмотрения в судебном заседании кассационных жалоб не с малой обоснованностью таких жалоб, а с физической неспособностью существующего числа судей кассационной инстанции справиться с высоким количеством поступающих жалоб, хотелось бы обратить внимание на еще один немаловажный фактор. Суд субъекта – это все-таки один судебный орган, несмотря на объединение в нем суда первой, апелляционной, кассационной инстанций. Таким образом, качество отправления правосудия судьями этого суда контролируется одним председателем, включается в одну статистическую справку, и отмена апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам N-ского областного суда Президиумом того же суда в кассационной инстанции как бы то ни было, но влияет на показатели работы данного суда субъекта.

Н.А. Батурина предлагает минимизировать негативные последствия единоличного изучения кассационной жалобы следующим образом:

¹ См.: *Кудрявцева В.П. Малюшин К.А.* Унификация процессуального законодательства // Арбитражный и гражданский процесс. – 2015. – №1. – С. 57.

² См.: *Моисеев С.В.* Отдельные направления совершенствования кассационного производства в гражданском процессе // Вестник гражданского процесса. – 2016. – №2. – С.68.

- ввести в ГПК РФ норму, обязывающую всех судей, входящих в состав кассационной коллегии, до судебного заседания изучать материалы гражданского дела, подлежащего рассмотрению;

- по аналогии со ст. 401.13 УПК РФ, закрепить в ГПК РФ положение, запрещающее судье, вынесшему определение о передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, не только выступать судьей-докладчиком, но и вовсе участвовать в рассмотрении данного дела. По мнению Н.А. Батуриной, судья, изучавший жалобу, обладает доминирующим положением, и другие судьи в силу незнания материалов гражданского дела вынуждены соглашаться со всеми предложениями судьи-докладчика¹.

На наш взгляд, потребности предложенного законодательного регулирования в настоящее время не имеется.

Во-первых, несмотря на отсутствие императивного положения, прямо предусматривающего обязанность всех судей кассационной коллегии знакомиться с материалами дела, вынесенного на заседание президиума суда субъекта или Судебной коллегии Верховного Суда РФ, необходимость выполнения этого действия презюмируется другими положениями гражданского процессуального законодательства.

Во-вторых, на практике определение о передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции в большинстве случаев выносится судьей, изучавшим жалобу, не тогда, когда имеются основания для пересмотра судебного постановления в кассационном порядке, а когда решение, подлежащее вынесению коллегией в порядке ст. 390 ГПК РФ фактически принято судом кассационной инстанции. Так, в 2015 году на заседании президиума Саратовского областного суда рассмотрено 18 гражданских дел, по которым все 18 судебных

¹ См.: Батурина Н.А. Процедура предварительного изучения кассационной жалобы (фильтрация): недостатки правового регулирования // Арбитражный и гражданский процесс. – 2014. – №11. – С. 44.

постановлений отменены. В 2014 году на заседании президиума того же Саратовского областного суда было рассмотрено 18 гражданских дел, из которых по 17 делам судебные постановления отменены, по 1 делу производство прекращено в связи с отказом заявителя от жалобы. В 2013 году на заседании президиума областного суда рассмотрено 14 гражданских дел, из которых по всем 14 делам судебные постановления отменены¹.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 11 декабря 2012 года № 29 особое внимание обращается на необходимость обязательного указания в определении, вынесенном в порядке п.1 ч. 2 ст. 381 ГПК РФ, мотивов, по которым отказано в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции. Несмотря на то, что определение об отказе в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции препятствует рассмотрению данного дела в кассационном порядке, обжалование этого определения действующим гражданским процессуальным законодательством не предусмотрено, и в этом определении не указывается порядок его обжалования (ст. 383 ГПК РФ). В связи с этим возникает вопрос о целесообразности требований обосновывать определение об отказе, если даже в случае несогласия с ним, лица, участвующие в деле, и другие заинтересованные лица не имеют процессуального права его оспаривания. Конституционный Суд РФ, проверяя конституционность положений ч.1 ст. 11, ч.2 ст. 13, ч.5 ст. 198, ч.2 ст. 209, ч. 1 ст. 379, ст.ст. 380.1, 381, 383 ГПК РФ, по жалобе А.Г. Бланиной пришел к выводу, что невозможность обжалования определений судьи об отказе в передаче дела для рассмотрения в судебном заседании суда коллегиальным составом судей не может рассматриваться как нарушение конституционных прав и свобод граждан, поскольку какое-либо

¹ Справка о работе судебного состава по рассмотрению гражданских дел в кассационном порядке и дел об административных правонарушениях по жалобам на постановления, вступившие в законную силу, Саратовского областного суда за 2015 год [Электронный ресурс]. – URL: <http://oblsud.sar.sudrf>.

постановление, по-иному определяющее права и обязанности лиц, участвующих в деле, при этом не выносятся¹. С законодательным регулированием рассматриваемого вопроса не согласна Л.А. Грось². Т.В. Соловьева предлагает ввести регламентированный процессуальный порядок предварительного этапа кассационного производства в целях обеспечения полноценной судебной защиты заинтересованным лицам. По ее мнению, он должен включать в себя, в том числе, форму заявления об обжаловании, субъекта, наделенного правом его рассмотрения, процессуальную форму рассмотрения заявления об отмене определения судьи об отказе в передаче жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции³.

Как справедливо отмечает С.Ф. Афанасьев, «верховенство права является многомерным понятием, охватывающим собой качество закона, судебный контроль над действиями органов исполнительной власти, доступ к суду ...»⁴. Полагаем, что в данном случае законодатель именно ограничил, причем безосновательно ограничил доступ к суду, лишив возможности обжаловать определение об отказе в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, что является обстоятельством, нарушающим принцип верховенства права.

¹ Определение Конституционного Суда от 23 апреля 2013 года № 643-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Бланиной Антонины Георгиевны на нарушение ее конституционных прав рядом статей Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Грось Л.А. Производство в судах кассационной инстанции – основная форма проверки законности судебных актов, вступивших в законную силу // Арбитражный и гражданский процесс. – 2012. – №9. – С.33-35.

³ См.: Соловьева Т.В. Предварительный этап кассационного производства в судах общей юрисдикции // Арбитражный и гражданский процесс. – 2015. – №4. – С. 41.

⁴ Афанасьев С.Ф. Принцип верховенства права и его значение для национального гражданского судопроизводства // Развитие процессуального законодательства: к 5-летию действия АПК РФ, ГПК РФ и Федерального Закона РФ «О третейских судах в Российской Федерации». Материалы международной научно-практической конференции / Под ред. Е.И. Носыревой – Воронеж, Изд-во Воронеж.гос. ун-та, 2008. – №4. – С.17.

При рассмотрении кассационной жалобы в Верховном Суде РФ лица, участвующие в деле, и другие лица, чьи права и законные интересы нарушены принятыми по делу судебными актами, могут написать письмо (заявление) на имя Председателя Верховного Суда РФ об отмене определения судьи Верховного Суда РФ об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ. Таким образом, они имеют право хоть как-то высказать несогласие с принятым определением и получить возможность участия в рассмотрении своей жалобы на заседании коллегии Верховного Суда РФ, в случае если Председатель Верховного Суда РФ (его заместитель) воспользуется положением ч. 3 ст. 381 ГПК РФ. Обобщая изложенное выше, считаем необходимым в действующий ГПК РФ ввести норму, предусматривающую возможность обжалования определения судьи субъекта РФ, судьи Верховного Суда РФ, которым отказано в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

При реализации данных предложений на практике, принцип справедливости получит возможность реального соблюдения со стороны судей кассационной инстанции, а не номинального существования в виде обязанности мотивировать определение об отказе в передаче на рассмотрение в судебном заседании суда кассационной инстанции жалобы (представления).

Судебные постановления могут быть обжалованы в суд кассационной инстанции в течение шести месяцев со дня их вступления в законную силу при условиях, указанных в ст. 376 ГПК РФ. Д.И. Ковтков полагает, что «срок на подачу кассационных жалобы, представления должен гарантировать не только право стороны на защиту нарушенного права посредством возможности проверки окончательного решения суда, но и стабильность судебного акта для другой стороны путем установления конкретных и разумных процессуальных сроков, в течение которых могут быть поданы

жалоба, представление о проверке вступившего в силу судебного акта»¹. По мнению ученого, 30-60 дней вполне достаточно для подачи кассационных жалобы, представления.² Также Р. А.-А. Чагаров предлагает сократить срок кассационного обжалования до двух месяцев³.

С одной стороны, шестимесячный срок является чрезмерно длительным промежутком времени, в течение которого кассатор может еще раз изучить решение суда первой инстанции, ознакомиться с апелляционным определением, с приведением доводов письменно перечислить допущенные нижестоящими судами нарушения норм материального и (или) процессуального права, соответствующим образом составить кассационную жалобу. Однако обязанность приложить к такой жалобе (представлению) заверенные соответствующим судом копии судебных постановлений, принятых по делу, предусмотренная ч. 5 ст. 378 ГПК РФ, а также возможность получить заверенную копию апелляционного определения в суде первой инстанции только после возвращения дела из вышестоящего суда, предопределяет, что установленный ГПК РФ срок является вполне обоснованным, а в некоторых случаях и недостаточным.

Так, определением Кстовского городского суда Нижегородской области от 13 августа 2013 года восстановлен срок для подачи кассационной жалобы на апелляционное определение Нижегородского областного суда от 15 января 2013 года. Срок восстановлен по заявлению истца по гражданскому делу об обязанности заключить договор на технологическое присоединение к электрическим сетям энергопринимающих устройств, находящихся в жилом строении между Дерибон И.В. и ООО «Стройэнергомонтаж». Не согласившись с приведенным определением районного суда, ООО «Стройэнергомонтаж» обратилось в Нижегородский

¹ Ковтков Д.И. Кассационное производство в гражданском процессе – М.: Юстицинформ, 2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Там же.

³ См.: Чагаров Р.А.-А. Особенности доказывания при пересмотре гражданских дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2013. – С. 10.

областной суд. По итогам рассмотрения частной жалобы, суд апелляционной инстанции посчитал доводы суда первой инстанции обоснованными. В основу выводов было положено следующее: апелляционным определением Нижегородского областного суда от 15 января 2013 года решение Кстовского городского суда Нижегородской области от 23 августа 2012 года отменено, Дерибон И.В. в удовлетворении исковых требований отказано. Поскольку решение суда вступило в законную силу 15 января 2013 года, то срок на подачу кассационной жалобы истек 15 июля 2013 года. Однако, как стало установлено, материалы дела из Нижегородского областного суда поступили в Кстовский городской суд Нижегородской области 15 февраля 2013 года, 20 февраля 2013 года гражданское дело вновь было направлено в Нижегородский областной суд и возвращено было в Кстовский городской суд Нижегородской области 14 марта 2013 года. Копия апелляционного определения истцом получена 19 марта 2013 года, что подтверждается ее заявлением. Ходатайство о восстановлении пропущенного процессуального срока на подачу кассационной жалобы подано Дерибон И.В. 22 июля 2013 года. Поскольку у заявителя отсутствовала возможность своевременного получения копии апелляционного определения, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что процессуальный срок заявителем пропущен по уважительной причине и обоснованно восстановил его¹.

По мнению Н.А. Власенко, в принципе разумности заключается начало, обеспечивающее реальное действие, гибкость и эффективность права². Таким образом, чтобы соответствовать принципу разумности, процессуальные нормы должны быть в том числе и эффективными. На наш взгляд, данная составляющая отсутствует в положении ч. 5 ст. 378 ГПК РФ. Полагаем, что требование прилагать к кассационной жалобе заверенные

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 29 октября 2013 года по делу № 33-9287/2013 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru>.

² См.: *Власенко Н.А.* Разумность и определенность в правовом регулировании - М.: Инфра-М, ИЗиСП, 2014. – С. 46.

соответствующим судом копии судебных постановлений, принятых по делу, является не эффективным, усложняет процедуру обращения в суд для обжалования вступившего в законную силу судебного акта, налагает на лиц, обращающихся с жалобой, обязанности, которые вполне могут быть упразднены. Представление заверенных копий не обусловлено необходимостью, так как судебной коллегией данные документы могут быть получены самостоятельно, в более кратчайшие сроки, нежели гражданами, вынужденными простаивать в очередях канцелярий суда. Разработчики законопроекта № 1039327-6 «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» детально рассматривают указанную проблему в пояснительной записке и справедливо предлагают упразднить положения ч. 5 ст. 378 ГПК РФ¹. Только в случае принятия изменений, предусмотренных проектом Федерального закона №1039327-6, полагаем возможным реализовать предложения Д.И. Ковткова и сократить срок кассационного обжалования, хотя особой необходимости в этом не усматриваем.

Рассмотрение обязанности лица, подающего кассационную жалобу, приложить к ней заверенные копии решения суда первой инстанции и апелляционного определения, затрагивает и непосредственно раскрывает еще одну немаловажную проблему. Возможно, в обжаловании судебных актов она имеет опосредованное значение, но с вопросом верховенства права в гражданском судопроизводстве связана напрямую. В судах общей юрисдикции отсутствует система, подобная сервису kad.arbitr.ru. В арбитражном процессе kad.arbitr.ru позволяет получить информацию о движении дела, увидеть копии всех принятых по делу судебных актов, а по некоторым делам в общем доступе имеются и документы, предоставляемые

¹ Проект Федерального закона № 1039327-6 «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» текст по состоянию на 7 апреля 2016 года). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

сторонами суда. Считаем, что в свете развития информационных технологий, возможность доступа к различного рода ресурсам в сети Интернет имеется не только у юридических лиц и других субъектов предпринимательской деятельности, участвующих в арбитражном процессе, но и у рядовых граждан, чаще всего отстаивающих свои интересы в судах общей юрисдикции. Полагаем необходимым создание единой электронной картотеки гражданских дел, что позволит разгрузить работников судебного аппарата и упростит процедуру получения копий судебных актов для их дальнейшего обжалования.

Пределы рассмотрения дела судом кассационной инстанции определены ч. 2 ст. 390 ГПК РФ, надзорной инстанции – ч. 2 ст. 391.12 ГПК РФ. И при рассмотрении в порядке кассационного обжалования, и при проверке в надзорном производстве суд проверяет, правильно ли были применены нормы материального и процессуального права судами нижестоящих инстанций в пределах доводов кассационной (надзорной) жалобы. Выход за пределы доводов жалобы возможен. В ГПК РФ расширение объема рассмотрения поставлено в зависимость от судебного усмотрения формулировкой «в интересах законности». В пункте 25 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 декабря 2012 года № 29 продублировано положение ГПК РФ о праве суда выйти за пределы доводов кассационной жалобы, если он придет к выводу, что в интересах законности это необходимо. Однако также нет конкретики, что понимается под интересами законности, то есть в Постановлении Пленума не содержится разъяснений, в целях дачи которых они обычно принимаются. За период 2013-2015 годы, первое полугодие 2016 года на рассмотрение Президиума Верховного Суда РФ в порядке надзора вынесено 3 гражданских дела, поэтому установить, что понимается Верховным Судом РФ под «интересами законности» при использовании нормы ч. 2 ст. 391.12 ГПК РФ не

представляется возможным¹. Однако из анализа судебной практики судов субъектов РФ усматриваются наиболее частые формулировки, применяемые судами кассационных инстанций для обоснования выхода за пределы доводов жалобы.

Президиум Нижегородского областного суда из смысла ст. 2 ГПК РФ выводит, что под интересами законности следует понимать, в частности, необходимость обеспечения правильного и своевременного рассмотрения гражданских дел². В постановлениях Президиума Волгоградского областного суда и Президиума Саратовского областного суда под интересами законности понимается необходимость обеспечения по рассматриваемому делу правильного применения норм материального или процессуального права³. В некоторых судебных актах кассационной инстанции выход за пределы доводов кассационной жалобы обосновывается формулировкой «в интересах законности», раскрываемой с помощью п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда от 19 июня 2012 года № 13, в котором высшая судебная инстанция раскрывает, что под интересами законности следует понимать судам апелляционной инстанции. «Необходимость проверки

¹ Обзор статистических данных о результатах деятельности Верховного Суда РФ по рассмотрению гражданских дел за 2013 год [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vsrfr.ru>;

Обзор статистических данных о результатах деятельности Верховного Суда РФ по рассмотрению гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел за 2014 год [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vsrfr.ru>;

Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде РФ административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел в 2015 году [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vsrfr.ru>;

Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде РФ в первом полугодии 2016 года административных, гражданских, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vsrfr.ru>.

² Постановление Президиума Нижегородского областного суда от 29 мая 2013 года по делу № 9-19/2012; от 31 июля 2013 года по делу № 2-2838/12; от 22 апреля 2015 года по делу № М-1072/2014 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru>.

³ Постановление Президиума Волгоградского областного суда от 18 июня 2014 года по делу № 44Г-58/2014; Постановление Президиума Саратовского областного суда от 3 октября 2016 года по делу № 44Г-12/2016 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru>.

правильности применения судами норм материального и процессуального права в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов участников гражданских правоотношений, в иных случаях необходимость охраны правопорядка» приводится Президиумом Нижегородского областного суда как основание выхода за пределы кассационной жалобы Линюшин Д.П. при рассмотрении гражданского дела № 9-10/2014¹.

Е.А. Борисова считает указание на «интересы законности» не подлежащим использованию в силу неопределенности его содержания. По мнению ученого, более конкретным в данном случае являлось бы требование соблюдения интересов государства, общества, неопределенного круга лиц². Поддерживая позицию Е.А. Борисовой, хотелось бы отметить следующее. П. 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 декабря 2012 года №29 определяет: «если обжалуемая часть решения обусловлена другой его частью или иным судебным постановлением, вынесенным по этому же делу, которые не обжалуются заявителем, то эта часть решения или судебное постановление также подлежат проверке судом кассационной инстанции»³. Данное разъяснение, изложенное Верховным Судом РФ, идет в разрез с положением ч. 2 ст. 390 ГПК РФ. Для устранения этого противоречия между нормой права и позицией Верховного Суда РФ, в целях соблюдения интересов государства, общества, неопределенного круга, предлагаем внести изменения в статьи 390, 391.12 ГПК РФ. Более правильным полагаем правомочие суда по расширению предмета судебного рассмотрения, нежели возможность осуществлять кассационное (надзорное) производство только в пределах доводов жалобы. Из ч. 2 ст. 390, ч. 2 ст. 391.12 считаем

¹ Постановление Президиума Нижегородского областного суда от 15 апреля 2015 года по делу № 9-10/2014 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru>.

² См.: *Борисова Е.А.* Проверка судебных актов по гражданским делам. – М.: Городец, 2005. – С. 233-237.

³ Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2012 года № 29 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

необходимым исключить последнее предложение. Такое законодательное регулирование вопроса пределов рассмотрения дела судом кассационной инстанции, Верховным Судом РФ (как органом надзорного производства) будет направлено на реализацию принципа верховенства права в гражданском судопроизводстве, так как устранил расхождение между нормой права и разъяснениями этой нормы, данными высшим судебным органом государства, расширит компетенцию суда путем предоставления права проверять законность судебных постановлений в той части, в которой они не обжалуются, а также законность судебных постановлений, которые не обжалуются. Что, в свою очередь, является необходимостью, а не беспочвенным расширением полномочий судебных органов.

В соответствии со ст. 387 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов. То есть только существенные нарушения являются основанием для изменения или отмены вступивших в законную силу судебных актов судов нижестоящих инстанций. Как суд может установить существенность одного нарушения нормы права и придать характер несущественного другому, на наш взгляд, является задачей, не имеющей решения. На наш взгляд, данная норма ГПК РФ содержит прямое, явное несоответствие принципам разумности и справедливости. Требование справедливости в любом случае будет нарушено по отношению к заинтересованным лицам, если суд придет к выводу, что нарушения норм материального права или процессуального права имели место быть, но они несущественны. Конституционный Суд РФ еще до принятия ФЗ от 9 декабря 2010 года № 353-ФЗ проверял на соответствие Конституции РФ положения об отмене вступивших в законную силу судебных актов только в случае выявления существенного нарушения норм материального или

процессуального права и пришел к следующему выводу: «...существенность этих нарушений оценивается и признается с учетом конкретных обстоятельств дела и значимости последствий нарушений для лица, в отношении которого они допущены...». При этом Конституционный Суд РФ отметил, что существенным может быть признано не всякое нарушение, являющееся основанием для отмены или изменения судебных постановлений в апелляционном порядке¹. По причине размытости и неопределенности критериев, предлагаемых в качестве оснований для отмены или изменения, с указанным постановлением КС РФ и нормой ст. 387 ГПК РФ не соглашается С.В. Моисеев². Полагаем, что отсутствие каких-либо намерений изменить сложившуюся ситуацию в Концепции единого Гражданского процессуального кодекса РФ с учетом того, что в ее преамбуле говорится о справедливости, соблюдение которой было положено в основу разработчиками, является недопустимым. В основу новой нормы, определяющей основания отмены вступивших в законную силу судебных актов в кассационном порядке, предлагаем положить ст. 288 АПК РФ, регламентирующую основания отмены в арбитражном судопроизводстве, в том числе и апелляционных определений. Представляется, что единый Гражданский процессуальный кодекс не должен содержать такого критерия, как «существенность» нарушения норм материального и процессуального права, что даст более четкие ориентиры для суда кассационной инстанции и уменьшит роль судебного усмотрения.

Так, Президиум Волгоградского областного суда, рассмотрев в открытом судебном заседании кассационную жалобу Государственного

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2007 года №2-П по делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан // СЗ РФ. – 2007. – №7. – Ст. 932.

² См.: Моисеев С.В. Отдельные направления совершенствования кассационного производства в гражданском процессе // Вестник гражданского процесса. – 2016. – №2. – 77.

учреждения – Волгоградского регионального отделения Фонда социального страхования РФ на решение Краснооктябрьского районного суда г. Волгограда от 30 сентября 2015 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 16 декабря 2015 года пришел к выводу, что принятые по делу судебные постановления нельзя считать законными, поскольку они вынесены с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов ответчика. В резолютивной части постановления Президиум принял по делу новое решение, которым в удовлетворении исковых требований прокурора Краснооктябрьского района г. Волгограда, действующего в интересах Б.А.А., к Государственному учреждению – Волгоградскому региональному отделению Фонда социального страхования РФ – о возложении обязанности предоставить Б.А.А. путёвку на санаторно-курортное лечение отказал¹.

Тот же президиум Волгоградского областного суда выявил существенные нарушения норм материального и процессуального права, допущенные судом первой и апелляционной инстанции при рассмотрении гражданского дела по исковому заявлению Министерства по управлению государственным имуществом Волгоградской области к О.А.М. о взыскании суммы задолженности по арендной плате, неустойки. При этом суд кассационной инстанции отменил апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 25 февраля 2016 года и направил дело на новое апелляционное рассмотрение².

Два этих примера из судебной практики приведены с конкретной целью. Выявив нарушения применений норм и материального, и процессуального права, во втором случае, Президиум Волгоградского

¹ Постановление президиума Волгоградского областного суда от 20 июля 2016 года по делу № 44Г-139/2016 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru>.

² Постановление президиума Волгоградского областного суда от 26 октября 2016 года по делу № 44Г-187/2016 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru>.

областного суда правомерно направил дело в апелляционную инстанцию. В первом случае суд указал на нарушение как норм материального, так и норм процессуального права, однако, не передавая дело на новое рассмотрение, самостоятельно принял новое решение, что предусмотрено пп. 5 ч. 1 ст. 390 ГПК РФ только при допущении ошибки в применении и (или) толковании норм материального права.

Ошибка (которую правильнее рассматривать не как ошибку, а как процессуальную неточность), допущенная в тексте рассматриваемого нами первого постановления, вызывает вполне закономерный вопрос: почему при выявлении нарушений в применении и (или) толковании норм материального права суд может принять новый акт, не передавая гражданское дело на новое рассмотрение, а при выявлении нарушений в применении процессуальных норм правомочен только отменить акт в части или полностью и направить его на новое рассмотрение в соответствующий суд? Р.В. Шакирьянов указывает на необходимость устранения из гражданско-процессуальной формы всех излишеств или всего того, что не является существенно необходимым¹. На наш взгляд, пп.5 ч.1 ст. 390 ГПК РФ должен быть приведен в соответствие с принципом разумности, подразумевающим в данном случае под собой аналогичные возможности суда кассационной инстанции при выявлении нарушений как норм материального, так и норм процессуального права. Для унификации норм кассационного и надзорного производства п. 5 ч. 1 ст. 390 ГПК РФ, п. 5 ч. 1 ст. 391.12 ГПК РФ предлагаем изложить в следующей редакции:

«5) отменить либо изменить постановление суда первой, апелляционной или кассационной инстанции и принять новое судебное постановление, не передавая дело на новое рассмотрение, если допущена

¹ См.: *Шакирьянов Р.В.* Действие принципа процессуальной экономии в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. – 2012. – №4. – С. 46-67.

ошибка в применении и (или) толковании норм материального права или применении норм процессуального права;».

Итак, целью кассационного и надзорного производств является проверка вступивших в законную силу судебных актов. Различие прослеживается по объекту обжалования, основаниям отмены. Кроме того, надзор осуществляется только Верховным Судом РФ. Также, как и другие институты гражданского судопроизводства, кассация и надзор направлены на восстановление нарушенных или оспариваемых прав гражданина или организации, что возможно только при соблюдении принципов гражданского судопроизводства. Однако следует отметить, что несмотря на пристальное внимание со стороны законодателя к проверочным производствам, путем модернизации ГПК РФ, большого количество законодательных инициатив, в целом ситуация остается не совсем благополучной: увеличение инстанционности, разнообразие судебных актов, в том числе кардинально противоречащих друг другу, а самое главное, негативное отношение граждан к процессу отправления правосудия требуют дальнейшей проработки вопросов проверочных производств с учетом действия принципов разумности, справедливости и верховенства права.

§ 2.3. Пересмотр судебных постановлений, вступивших в законную силу, по вновь открывшимся или новым обстоятельствам: отражение сущности и характерных особенностей, влияющих на разумность, справедливость и верховенство права в гражданском судопроизводстве

Пересмотр судебных постановлений, вступивших в законную силу, по вновь открывшимся или новым обстоятельствам осуществляется судом, первоначально принявшим судебный акт, поэтому нарушает принцип иерархии инстанций судебного пересмотра. Е.А. Борисова обращает внимание, что категория «пересмотр» применима только для правоотношений, регулируемых главой 42 ГПК РФ, и имеет существенные отличия от понятия «проверка». «Основным отличием, – пишет Е.А.

Борисова, является то, что пересмотр судебных актов осуществляется не вышестоящими судами, а судами, принявшими судебный акт, после возобновления производства по делу»¹. Аналогичное мнение высказывают и многие другие ученые². Полагаем, что данная позиция является обоснованной. При пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам перед судом не ставится задача проверить на соответствие нормам материального (процессуального) права принятый судебный акт. Цель заключается в следующем:

- выяснить, имелись ли на момент принятия судебного постановления существенные для дела обстоятельства;

- установить, имело ли место возникновение после принятия судебного постановления обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения дела. При наличии перечисленных обстоятельств, судья должен повторно ознакомиться со всеми материалами дела, вновь оценить доказательства по всем требованиям гражданского процессуального законодательства. Однако с учетом того, что законодатель не разграничивает термины «проверить» и «пересмотреть», в рамках данной работы мы целенаправленно использовали оба этих понятия применительно и к апелляционному, и к кассационному, и к надзорному производствам. Возможно, рассмотрение сущности и отличительных особенностей этих инстанций еще раз обратит внимание на проблему использования в нормативных актах терминов с приданием им неверного смыслового значения. Производство по пересмотру вступивших в законную силу судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, как институт пересмотра судебных актов в Российской Федерации, также

¹См.: *Борисова Е.А.* Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам: Учеб. Пособ. – М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2013.– С.99.

²См.: *Рехнина И.В.* Надзорное производство в гражданском процессе: вопросы теории и практики. – М.: Юрлитинформ, 2010. – С.6-10; *Никоноров С.В.* Производство в порядке надзора в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2004. – С.55.

подверглось существенным изменениям после принятия в 2010 году Федерального закона № 353-ФЗ. Ранее решения, определения суда, постановления президиума суда надзорной инстанции, вступившие в законную силу, пересматривались только по вновь открывшимся обстоятельствам. Одной из предпосылок реформирования данного вида пересмотра стало принятие Постановления Конституционного Суда РФ №1-П от 21 января 2010 года, в п.3 которого содержались рекомендации в шестимесячный срок внести изменения и дополнения в арбитражное процессуальное законодательство, а именно: закрепить в законе возможность пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам судебного акта арбитражного суда, основанного на правовой норме, практика применения которой после вступления данного судебного акта в законную силу определена (изменена) постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ или постановлением Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ, вынесенным по результатам рассмотрения другого дела в порядке надзора с учетом сформировавшейся практики, в том числе исходя из правовых позиций, сформулированных Пленумом Высшего Арбитражного Суда РФ¹. Несмотря на то, что эти указания Конституционного Суда РФ были адресованы арбитражным судам, они были положены в основу не только Федерального закона от 23 декабря 2010 года № 379-ФЗ², но и Федерального закона от 9 декабря 2010 года №353-ФЗ.

И.Н. Лукьянова полагает, что «множественность возможностей требовать пересмотра судебного акта, вступившего в законную силу, вместе

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 21 января 2010 года № 1-П по делу о проверке конституционности положений части 4 статьи 170, пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Производственное объединение «Берег», открытых акционерных обществ «Карболит», «Завод «Микропровод» и «Научно-производственное предприятие «Респиратор» Текст постановления официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²Федеральный закон от 23 декабря 2010 года № 379-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2010. – № 52 (часть I) – Ст. 6994.

с отсутствием системного механизма обеспечения качества отправления правосудия в первой и апелляционной инстанциях разрушает уверенность граждан в возможности получения окончательного решения и не способствует укреплению доверия общества как к суду, так и к государству в целом»¹. На наш взгляд, указанная позиция не совсем верна, так как не сопоставима с требованиями принципа справедливости. В настоящее время действительно имеет место быть недоверие граждан к судебным органам, однако лишение права обжалования вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам приведет к дисбалансу между правомочиями участников гражданского судопроизводства. Если сторона, в пользу которой был принят судебный акт, получит решение в окончательной форме и будет полностью (или частично) удовлетворена исходом судебного разбирательства, то противоположная сторона или другие лица, участвующие в деле, лишатся права обжалования даже в случае возникновения (выявления) оснований, перечисленных в ст. 392 ГПК РФ, и, в свою очередь, утратят доверие к правосудию. Таким образом, право на справедливое судебное разбирательство для перечисленных лиц будет нарушено, а принцип справедливости гражданского судопроизводства не соблюден. По мнению Ю.В. Сорокиной, существует воздающая справедливость, распределяющая и уравнивающая. Воздающая применяется при назначении наказания за правонарушение, распределяющая (при которой допускается отступление от принципа равенства) играет роль в распределении между субъектами определенных прав или благ, уравнивающая отвечает за равенство прав и возможностей индивидов². Для гражданского судопроизводства особое значение имеет

¹ Лукьянова И.Н. Пересмотр судебных актов: движение к правовой определенности по спирали правовой неопределенности // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2014. – № 17. – С. 8.

² См.: Сорокина Ю.В. Принципы права: общетеоретическая характеристика // Юридические записки «Современные принципы гражданского права, гражданского процессуального и арбитражного процессуального права» / Под ред. Е.И. Носыревой - Изво Воронежского государственного университета. – 2005. – Вып.19 – С.21.

именно последний вид. В ходе рассмотрения и разрешения гражданского дела объем правомочий и у лица, обращающегося в суд за защитой своих прав и законных интересов, и у лица, предположительно являющегося нарушителем этих прав и интересов, должен быть равным. Обоснованным, на наш взгляд, является мнение А.Р. Султанова, что через реальное наличие процессуальных прав, которыми могут воспользоваться стороны в суде, определяется справедливость судебного разбирательства, а непредоставление необходимых процессуальных прав и есть нарушение права на справедливый суд¹. Исходя из всего изложенного выше, можно сделать вывод, что добиться уважения граждан к нормам права, возможно только в том случае, если нормы российского права будут наделять действительно равными возможностями осуществления процессуальных прав и содержать в себе одинаковые меры ответственности для всех субъектов. Таким образом, существование института пересмотра судебных постановлений, вступивших в законную силу (по вновь открывшимся или новым обстоятельствам), в современном гражданском процессуальном праве обосновано общепризнанными принципами разумности, справедливости, равенства и верховенства права.

Р. К. Петручак видит сущность пересмотра по вновь открывшимся или новым обстоятельствам в том, что при данном виде пересмотра не происходит отыскание и исправление судебной ошибки, а открытие ранее существовавшего, но неизвестного стороне или же нового (в установленных законом случаях) обстоятельства не порочит правильность состоявшегося судебного акта, несмотря на признание акта необоснованным².

По мнению И.М. Зайцева, «пересмотр решений и определений по вновь открывшимся обстоятельствам является самостоятельной стадией

¹ См.: Султанов А.Р. Вопросы межотраслевой преюдиции // Адвокат. – 2011. – №6. – С. 32.

² См.: Петручак Р.К. Производство по пересмотру вступивших в силу судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2015. – С.23.

гражданского процесса, которая наряду с кассационным и надзорным производствами служит еще одной гарантией защиты прав и охраняемых законом интересов граждан и организаций. Причем это специфическая стадия, в которой пересмотру подлежат вступившие в законную силу судебные решения и определения суда первой инстанции и определения кассационной и надзорной инстанций»¹. Следует отметить, что это определение И.М. Зайцева хотя и дано еще при применении ГПК РСФСР 1964 года, в общих чертах не потеряло своей актуальности и при устранении неточностей, которые стали таковыми в связи с изменением апелляционного, кассационного, надзорного производств и законодательства в целом, актуально к использованию по сей день. Т.Т. Алиев, также давая определение пересмотру гражданских дел только по вновь открывшимся обстоятельствам, без учета действующей формулировки о «новых обстоятельствах», отмечает значимость данного института наряду с апелляционным, кассационным и надзорным порядком, являющимися способами проверки законности судопроизводства. Спорным, на наш взгляд, является высказывание Т.Т. Алиева о том, что пересмотр судебных решений, определений, вступивших в законную силу по вновь открывшимся обстоятельствам, предусматривает отмену любого вступившего в законную силу решения, вызывающего сомнения в его правильности, с целью вынесения нового решения, законного и обоснованного, отражающего истину по делу². И в 2004 году (когда было предложено рассматриваемое мнение Т.Т. Алиева), и в настоящее время существует исчерпывающий перечень оснований для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам. Формулировка об отмене в порядке главы 42 ГПК РФ «любого решения, вызывающего сомнения», на наш взгляд, не совсем уместна. Вступившие в законную силу судебные акты могут быть проверены в кассационном и надзорном порядке, а пересмотрены по вновь

¹ *Зайцев И.М.* Устранение судебных ошибок в гражданском процессе. – Саратов, 1985. – С.73.

² См.: *Алиев Т.Т.* Пересмотр судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам / Под ред. О.В. Исаенковой – Саратов, 2004. – С. 11.

открывшимся или новым обстоятельствам только в случаях конкретно указанных в ГПК РФ по прямо предусмотренному ряду оснований.

Пересмотр судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам зачастую рассматривается учеными в сравнении с надзорным производством. Л.А. Терехова полагает, что пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам не обладает качественно иной сущностью, для того, чтобы быть самостоятельным институтом, сущностные особенности надзорного производства и пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам совпадают, приводя к подмене понятий на различных уровнях и фактическое смешение двух, все еще объявляемых самостоятельными видов пересмотра¹. И.Н. Балашова, напротив, считает невозможным отнести пересмотр судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам к разновидности судебного надзора и в обоснование своей позиции называет пять существенных различий между институтами². С учетом изменений, вносимых в процессуальное законодательство, два из названных автором различий таковыми быть перестали, так как равный 3-х месячный срок теперь установлен для подачи заявления о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам и надзорной жалобы, круг субъектов, правомочных обратиться в суд, также аналогичен. С принятием Постановления Верховного Суда РФ от 11 декабря 2012 года №31 правом на обращения в суд с заявлением о пересмотре в порядке главы 42 ГПК РФ обладают другие лица, если судебными постановлениями разрешен вопрос об их правах и обязанностях³. Другие

¹ См.: *Терехова Л.А.* Надзорное производство в гражданском процессе: проблемы развития и совершенствования. – М.: Волтерс Клувер, 2009. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: *Балашова И.Н.* Проблемы пересмотра судебных постановлений в порядке надзора в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2004. – С.13-14.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 декабря 2012 года №31 «О применении норм гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

основания, по которым И.Н. Балашова проводит разграничение надзорного производства и пересмотра по вновь открывшимся (теперь еще и новым) обстоятельствам, по-прежнему сохранились: различен порядок, основания пересмотра и надзорного рассмотрения, а также объект. Вместе с тем, в настоящее время объект надзорного обжалования стал уже объектом пересмотра по вновь открывшимся или новым обстоятельствам.

На наш взгляд, отождествлять процедуру пересмотра судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам и надзорное производство, а теперь и кассационное производство как еще один способ проверки вступивших в законную силу судебных актов, не совсем верно. Да, действительно, направленность этих институтов общая – дополнительная гарантия защиты прав и охраняемых законом интересов, однако, как справедливо указывает Е.А. Борисова, «проверка законности вступившего в законную силу судебного акта осуществляется путем выявления и исправления только судебной ошибки... в производстве по вновь открывшимся обстоятельствам судебная ошибка отсутствует»¹. Кроме этого, в прямом смысловом понимании гражданского судопроизводства законность и обоснованность принятого судебного акта не играет роли при пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, а для кассационного и надзорного обжалования является главным обстоятельством.

Основания для пересмотра судебных постановлений, вступивших в законную силу (по вновь открывшимся или новым обстоятельствам), перечислены в ст. 392 ГПК РФ, причем существует прямое разграничение, что считается новыми, а что вновь открывшимися обстоятельствами. Л.Ф. Лесницкая выявила, что вновь открывшиеся обстоятельства должны быть юридическими фактами, влекущими возникновение, изменение или прекращение спорного правоотношения, быть существенными, то есть способными повлиять на вывод суда о правах и обязанностях лиц,

¹См.: *Борисова Е.А.* Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам: Учеб. Пособ. – М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2013. – С.104.

участвующих в деле, если бы они были известны во время разбирательства дела, объективно существовать на момент рассмотрения дела, но не быть известными заявителю при рассмотрении дела и вынесении судебного постановления¹. Соглашаясь с автором, хотелось бы отметить, что заявитель не только не должен знать о таких обстоятельствах, но и не иметь возможности быть осведомленным о них на момент рассмотрения дела.

В связи с принятием Федерального закона №353-ФЗ, новеллой гражданского процессуального законодательства стала именно ч. 4 ст. 392 ГПК РФ, определяющая новые обстоятельства, являющиеся основанием для пересмотра. В ее содержание перешли два основания, ранее относящиеся к вновь открывшимся обстоятельствам, и получили законодательное закрепление три основания, не предусмотренные до этого в ГПК РФ. К.В. Машкова считает спорным использование в законе конструкции «новые обстоятельства». По ее мнению, новые обстоятельства относятся к новым фактам основания иска, которых не было и не могло быть на момент рассмотрения и разрешения дела. Тождество исков исключается, и в такой ситуации необходимо новое обращение в суд². Согласиться с предложенным весьма сложно, так как с точки зрения практического применения оно неосуществимо и, кроме этого, противоречит принципу разумности. Даже если суд примет исковое заявление, не отказав по основаниям ст. 134 ГПК РФ, рассмотрит дело по существу и вынесет решение, возникает вопрос о том, как оно будет исполняться, если, например, противоречит по существу первоначальному решению. Сложится ситуация, при которой на исполнении судебного пристава-исполнителя окажется два исполнительных листа, требующих совершить разные действия по одному и тому же делу. Причем

¹ См.: *Лесницкая Л.Ф.* Некоторые вопросы пересмотра по вновь открывшимся или новым обстоятельствам судебных постановлений по гражданским делам, вступивших в законную силу // Комментарий судебной практики Вып. 20 / Под ред. К.Б. Ярошенко. – М.: КОНТРАКТ, 2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: *Машкова К.В.* Пересмотр судебных актов по новым обстоятельствам как часть механизма исполнения постановлений ЕСПЧ в гражданском и арбитражном процессах // Юрист. – 2012. – № 16. – С. 39.

оба эти листа будут выданы судом обоснованно, на основании законных, но противоречащих по существу друг другу судебных актов.

Первое основание (п.1 ч.4 ст. 392 ГПК РФ) для пересмотра судебного акта по новым обстоятельствам – отмена судебного постановления суда общей юрисдикции или арбитражного суда либо постановления государственного органа или органа местного самоуправления, послуживших основанием для принятия судебного постановления по данному делу. Т.Т. Алиев называет указанное правило несостоятельной нормой, поскольку в ней не определяются преюдициальные пределы таких актов, предлагая закрепить в ГПК РФ дополнительное условие применительно к данному основанию – вынесение акта, противоположного по своему содержанию отмененному¹.

Рассмотрев в открытом судебном заседании 14 сентября 2015 года частную жалобу администрации муниципального образования городское поселение Талдом Талдомского муниципального района Московской области, Судебная коллегия по административным делам Московского областного суда пришла к выводу, что определение Талдомского районного суда от 29 июля 2015 года об отказе в пересмотре по новым обстоятельствам решения от 26 декабря 2012 года принято обосновано и отмене в апелляционном порядке не подлежит. Суд субъекта в данном случае согласился с выводами районного суда, которые заключались в следующем: принятие Главой городского поселения Талдом постановления от 29 мая 2015 года о снятии гражданина с учета в качестве нуждающегося в предоставлении жилого помещения в связи с получением им в аренду земельного участка не является основанием для пересмотра решения суда от 26 декабря 2012 года по новым обстоятельствам, так как в основу указанного решения было положено постановление органа местного самоуправления 1997 года, которым гражданин поставлен на учет в качестве нуждающегося в

¹ См.: *Алиев Т.Т.* Проблема классификации оснований пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам постановлений суда, вступивших в законную силу, в гражданском судопроизводстве // *Арбитражный и гражданский процесс.* – 2010. – №1. – С.37.

жилом помещении с включением в список лиц, имеющих право на первоочередное получение жилой площадью. Причем постановление о постановке на учет отменено не было¹. Таким образом, принятие органом местного самоуправления противоположного постановления, по существу изменяющего первоначальное, не является основанием для пересмотра гражданского дела по новым обстоятельствам, если не содержит в себе прямого указания на отмену первого акта. Полагаем, что такое положение не отвечает требованиям разумности. Если смысл самого постановления органа государственной власти или органа местного самоуправления изменен путем издания другого, то первоначальное перестает действовать автоматически, что, между тем, не должно стать общим правилом пересмотра по новым обстоятельствам, и не каждое изменение служит предпосылкой пересмотра вступившего в законную силу судебного акта по новым обстоятельствам, но в рассматриваемом случае могло быть взято за основу принятия судом решения о пересмотре гражданского дела.

Также считаем противоречащим принципу разумности отсутствие нормативного регулирования и разъяснения Верховного Суда РФ по следующему вопросу. Если правоприменительный акт, вынесенный органом государственной власти или органом местного самоуправления в отношении одного субъекта и послуживший основанием для принятия судебного постановления, отменен, то ситуация ясна – это бесспорное основание для пересмотра по правилам главы 42 ГПК РФ. Но возможен и другой вариант. Правоприменительные акты органов государственной власти и органов местного самоуправления зачастую выносятся в отношении нескольких субъектов. Например, администрацией N-ского муниципального образования принято постановление о предоставлении земельных участков членам садоводческого некоммерческого товарищества. Данный акт распространяет

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Московского областного суда от 15 сентября 2015 года по делу № 33-21913/2015 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru>.

свое действие на конкретных, указанных в постановлении граждан, обратившихся с заявлением в орган местного самоуправления. В случае его частичной отмены (в отношении того или иного члена садоводческого некоммерческого товарищества) будет ли это расцениваться как новое обстоятельство.

На наш взгляд, отмена постановления государственного органа или органа местного самоуправления в части также выступает основанием для удовлетворения заявления о пересмотре судебного акта по новым обстоятельствам, если это постановление касается лица, обратившегося с таким заявлением. Включение в текст ст. 392 ГПК РФ указанного положения является необходимым, направлено на приведение гражданского процессуального законодательства в соответствие с основами принципа разумности. Что же касается предложения Т.Т. Алиева об обязательности принятия нового акта, противоречащего отмененному, необходимости в этом не усматриваем.

Признание вступившим в законную силу судебным постановлением суда общей юрисдикции или арбитражного суда недействительной сделки, повлекшей за собой принятие незаконного или необоснованного судебного постановления по данному делу как следующее новое основание, закрепленное в ст. 392 ГПК РФ, вызывало к себе вопросы до принятия Верховным Судом РФ Постановления №31 от 11 декабря 2012 года. До того момента, когда круг судебных постановлений был ограничен и конкретизирован разъяснением, данным Верховным Судом РФ в пп. «б» п. 11 указанного Постановления, данное основание противоречило принципу разумности, в силу своей размытости. Введение условия наличия вывода о признании недействительной оспоримой или ничтожной сделки либо о применении последствий недействительности ничтожной сделки в резолютивной и (или) мотивировочной части решения суда по другому делу исправило указанную ситуацию.

С.В. Никитиным высказывается мнение, что «вступившие в законную силу и окончательные судебные решения, основанные на нормативных актах, признанных судом незаконными, должны пересматриваться в рамках специальной (исключительной) проверочной процедуры, которая должна быть закреплена в процессуальном законодательстве»¹. В данном случае ученый говорит о Европейском Суде по правам человека и Конституционном Суде РФ. Признание Конституционным Судом РФ закона, примененного в конкретном деле, противоречащим Конституции РФ в настоящее время выступает еще одним «новым» обстоятельством, предусмотренным ч. 4 ст. 392 ГПК РФ. Рассматривая его более подробно, хотелось бы провести сравнение с аналогичным институтом, действующим в административном судопроизводстве. КАС РФ помимо признания Конституционным Судом РФ закона, который применялся при рассмотрении дела, не соответствующим Конституции РФ, к основаниям пересмотра по новым обстоятельствам относит также признание недействующим, со дня принятия, нормативного правового акта Верховным Судом РФ или судом общей юрисдикции. Л.А. Терехова положительно оценивает включение в ст. 350 КАС РФ дополнительного основания, говоря о том, что «... Конституционный Суд РФ – не единственный орган, рассматривающий дела в сфере нормоконтроля...»². Соглашаясь с мнением Л.А. Тереховой, считаем необходимым установить справедливое регулирование вопроса включения исчерпывающего перечня оснований для пересмотра вступивших в законную силу судебных актов в гражданском судопроизводстве. Таким образом, необходимо унифицировать нормы ст.ст. 350 КАС РФ и 392 ГПК РФ и п. 3 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ изложить в следующей редакции:

¹ См.: *Никитин С.В.* Судебный нормоконтроль в гражданском процессе и арбитражном процессе: Вопросы теории и практики: дис. ... док. юрид. наук. – М., 2010. – С.11; *Никитин С.В.* Реформирование проверочных инстанций в гражданском судопроизводстве и реализация принципа правовой определенности // *Российское правосудие.* – 2009. – № 3(35). – С. 57-58.

² *Терехова Л.А.* Пересмотр судебных актов по новым и вновь открывшимся обстоятельствам в Кодексе административного судопроизводства // *Арбитражный и гражданский процесс.* – 2015. – № 9. – С. 28.

«3) признание Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации закона, а равно признание Верховным Судом Российской Федерации, судом общей юрисдикции не действующим со дня принятия нормативного правового акта, примененного в конкретном деле, в связи с принятием решения, по которому заявитель обращался в Конституционный Суд Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации, суд общей юрисдикции;».

Предложенная формулировка будет способствовать реализации принципа верховенства права, так как, несмотря на то, что в тексте нормативных актов, регламентирующих деятельность Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ нет прямого указания на достижения верховенства права как основной задачи деятельности указанных судебных органов, на наш взгляд, опосредовано это вытекает из положений различных источников права.

Обращение заявителя и установление Европейским Судом по правам человека нарушений положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при принятии российским судом решения в отношении обратившегося заявителя – это следующее основание для пересмотра вступившего в силу судебного акта по новым обстоятельствам (п.4. ч.4 ст. 392 ГПК РФ). Данное положение было предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ. Поводом к рассмотрению послужил запрос президиума Ленинградского окружного военного суда, основанием к рассмотрению – обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции РФ положения п.3, п.4 ч.4 ст. 392 ГПК РФ.

При рассмотрении заявления военнослужащего К.А. Маркина о пересмотре решения Пушкинского гарнизонного военного суда от 14 марта 2006 года Санкт-Петербургский гарнизонный суд, принявший юрисдикцию Пушкинского гарнизонного военного суда, пришел к выводу, что оснований для пересмотра дела по п.4 ч.4 ст. 392 ГПК РФ не имеется и вынес определение об отказе заявителю. Ленинградский окружной военный суд, в свою очередь, не согласился с вышеназванным определением и обратился в

Конституционный Суд РФ. Суть вопроса заключалась в том, что в 2009 году Конституционный Суд РФ не усмотрел нарушения конституционных прав К.А. Маркина в его конкретном деле (Определение от 15 января 2009 года № 187-О-О), а Европейский Суд по правам человека, куда К.А. Маркин обратился с жалобой, установил нарушение в отношении заявителя властями РФ ст. 14 «Запрещение дискриминации» в совокупности со ст. 8 «Право на уважение частной и семейной жизни» Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹. Таким образом, у Ленинградского окружного военного суда обоснованно возник вопрос о порядке дальнейшего движения дела по правилам главы 42 ГПК РФ при наличии противоположных правовых позиций Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека. Прекратив производство в части, касающейся проверки конституционности п. 3 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ, Конституционный Суд признал п. 4 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ, не противоречащей Конституции РФ, вместе с этим, разъясняя, что суд общей юрисдикции вправе начать производство по пересмотру по новым обстоятельствам судебного постановления в связи с установлением Европейским Судом по правам человека нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод в отношении данного гражданина при рассмотрении судом общей юрисдикции соответствующего гражданского дела, несмотря на то, что жалоба этого же гражданина на нарушение его конституционных прав и свобод ранее была признана не отвечающей критерию допустимости Конституционным Судом РФ².

К.В. Машкова считает, что рассматриваемое положение должно быть отнесено к основаниям для возобновления производства по делу в порядке

¹ Постановление ЕСПЧ от 22 марта 2012 года «Дело «Константин Маркин (Konstantin Markin) против Российской Федерации» (жалоба № 30078/06). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 6 декабря 2013 года № 27-П по делу о проверке конституционности положений статьи 11 и пунктов 3 и 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Ленинградского окружного военного суда. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

надзора, поскольку всегда связано с исправлением судебной ошибки, не исправленной ранее внутригосударственными вышестоящими инстанциями. Обосновывает свою позицию автор доводом о том, что практика применения Европейским Судом норм Конвенции складывается на протяжении определенного времени и не может быть кардинально изменена, следовательно, имеет место быть судебная ошибка, совершенная судьей, не отслеживающим применение и толкование Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹. С доводами К.В. Машковой согласиться весьма сложно. Во-первых, у Европейского Суда по правам человека не всегда есть сформированная позиция по тому или иному вопросу. Например, рассматриваемое выше дело по жалобе К.А. Маркина, было первым обращением российского военнослужащего-мужчины о нарушении его права на предоставление отпуска по уходу за ребенком до достижения им трехлетнего возраста. То есть, разрешая дело по существу, судья далеко не всегда может обратиться к практике Европейского Суда, потому что ее просто еще нет. Во-вторых, судья обязан неукоснительно соблюдать Конституцию РФ, федеральные конституционные законы и федеральные законы, а руководствуясь перечисленными в ст. 11 ГПК РФ нормативными правовыми актами, разрешать гражданское дело. Европейский же Суд по правам человека учрежден в целях обеспечения соблюдения каждым государством, ратифицировавшим Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, принятых на себя обязательств и разрешает вопросы, касающиеся толкования и применения ее положений и Протоколов к ней. Исходя из этого, суд, применивший норму Конвенции, разъясненную позднее Европейским Судом иначе, не совершил нарушений, являющихся основанием для отмены дела в надзорном порядке, следовательно, более логичным и разумным является отнесение установления Европейским Судом

¹ См.: Машкова К.В. Пересмотр судебных актов по новым обстоятельствам как часть механизма исполнения постановлений ЕСПЧ в гражданском и арбитражном процессах // Юрист. – 2012. – № 16. – С. 40.

нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод к основаниям для пересмотра судебного акта по новым обстоятельствам, нежели к основаниям возобновления надзорного производства.

Относительно последнего основания пересмотра гражданского дела, изложенного в п. 5 ч.4 ст. 392 ГПК РФ, среди ученых также немало споров. Т.Т. Алиев не считает введение возможности пересмотра вступившего в силу судебного постановления в случае появления новой или изменившейся практики применения правовой нормы, зафиксированной в постановлении Президиума или Пленума Верховного Суда РФ, обоснованной. По мнению ученого, прецедент является образцом для рассмотрения гражданских дел в будущем, а в качестве основания для пересмотра выступает как новое процессуальное явление – «прецедент наоборот», что является недопустимым¹. По мнению Г.А. Вишневого, отмена окончательных судебных актов, вынесенных по гражданским делам в связи с появлением позиции высшего суда, противоречит принципу верховенства права, а по делам, вытекающим из публичных правоотношений, допускается лишь в случае, если этим улучшается положение граждан и их объединений, спорящих с государством. Данную позицию автор обосновывает тем, что обжалование по правилам главы 42 ГПК РФ возможно в строго определенных сроки и в строго установленных процедурах исключительно при наличии судебных ошибок, повлиявших на исход дела, а норма п.5 ч.4 ст. 392 ГПК РФ по своей правовой природе является ординарным основанием, по которому не может быть оспорено окончательное судебное решение². На наш взгляд, обозначенная точка зрения Г.А. Вишневого не выглядит убедительной. Если факт наличия судебной ошибки является обязательным условием для рассмотрения заявления, представления о

¹ См.: *Алиев Т.Т.* К вопросу о новых обстоятельствах в гражданском процессе в аспекте реализации главы 42 ГПК РФ // *Арбитражный и гражданский процесс.* – 2012. – № 12. – С. 27.

² См.: *Вишневский Г.А.* Формирование высшим судом правовой позиции как основание для возобновления производства по делу и верховенство права // *Право. Журнал Высшей школы экономики.* – 2014. -№1. – С.70.

пересмотре судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, то в чем она заключается для остальных четырех оснований, перечисленных в ч. 4 ст. 392 ГПК РФ. Почему именно одно из оснований называется противоречащим принципу верховенства права, а про другие ничего не говорится. Как нами отмечалось выше, судебная ошибка выявляется судом только при проверке законности судебного акта и не устанавливается при производстве в порядке главы 42 ГПК РФ. Н.Ю. Забрамная, в свою очередь, видит в п.5 ч.4 ст. 392 ГПК РФ нарушение принципа правовой определенности, полагая несправедливым следующее обстоятельство. Из буквального толкования п. 5 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ не усматривается, что необходимы какие-либо дополнительные условия, кроме соблюдения положений, изложенных в этой норме. Вместе с этим, в пп. «д» п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 декабря 2012 года № 31 установлено два дополнительных фактора, при наличии которых судья может вынести определение о пересмотре судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам. С точки зрения Н.Ю. Забрамной, в ст. 392 ГПК РФ должна быть отражена необходимость непосредственного указания в тексте Постановлении Президиума или Пленума Верховного Суда РФ на возможность пересмотра судебных актов, при вынесении которых правовая норма была применена судом иначе, чем указано в данном Постановлении Президиума или Пленума Верховного Суда РФ, а также возможность пересмотра только при условии, если в результате нового толкования правовых норм не ухудшается положение подчиненной (слабой) стороны в публичном правоотношении ¹. На наш взгляд, прямой непосредственной необходимости включения в ст. 392 ГПК РФ положения из п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 декабря 2012 года № 31 не имеется. И уж тем более закрепление правовой нормы в кодифицированном акте, а ее толкование и порядок применения в

¹ См.: *Забрамная Н.Ю.* Судебная практика пересмотра вступивших в законную силу судебных актов в гражданском процессе // Журнал российского права. – 2014. – С.98.

Постановлении Верховного Суда РФ не является несправедливым по отношению к участникам гражданского судопроизводства. Кроме этого, введение п. 5 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ Федеральным законом №353-ФЗ рассматриваем как нужный, правильный шаг законодателя, направленный на соблюдение в гражданском процессе принципов разумности и справедливости.

Подводя итоги анализа института пересмотра судебных постановлений, вступивших в законную силу (по вновь открывшимся или новым обстоятельствам) применительно к требованиям принципов разумности, справедливости и верховенству права, хотелось бы обратиться к Концепции единого Гражданского процессуального кодекса РФ, в которой предлагается унифицировать нормы главы 42 ГПК РФ и 37 АПК РФ, не производя при этом существенной переработки. Рекомендовано учесть более подробное и оправданное практикой регулирование данного института нормами АПК РФ и взять их за основу.

Все сказанное выше позволяет сделать вывод, что простого копирования положений АПК РФ в новом едином Кодексе недостаточно, аналогичный институт в арбитражном процессе также неидеален и законодателю необходимо проанализировать теоретические разработки ученых, учесть проблемы, вытекающие из сложившейся судебной практики, и только тогда сформировать новый порядок пересмотра вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, отвечающий отправным началам гражданского процессуального права, в том числе принципу верховенства права.

Заключение

Как и судопроизводство в целом, деятельность судебных инстанций базируется на отправных началах гражданского судопроизводства, именуемых принципами. На основании закона, учитывая принципы права и их толкование, должно осуществляться правосудие и в первой инстанции, уполномоченной максимально подробно рассматривать дело, непосредственно исследовать и устанавливать в судебном заседании обстоятельств дела, и при проверке уже принятых (вступивших и не вступивших в законную силу) судебных актов. Однако зачастую нормы, определяющие порядок деятельности судебных инстанций, не соответствуют, а в некоторых случаях прямо противоречат руководящим идеям, то есть принципам гражданского судопроизводства. Это определяет природу возникновения решений Европейского суда по правам человека, принятых в связи с жалобами российских граждан, правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированных в его постановлениях о проверке конституционности норм процессуального законодательства.

О том, что ГПК РФ нуждается в модернизации положений, регламентирующих апелляционное, кассационное, надзорное производство, пересмотр судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам высказываются многие российские ученые-процессуалисты, а также практикующие работники. Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькин в своем докладе «Конституция и проблемы совершенствования правосудия» на VII Всероссийском съезде судей 2 декабря 2008 года отметил, что необходимо сближение гражданского и арбитражного судопроизводства, однако было бы неправильным механически переносить схему организации арбитражных судов на суды общей юрисдикции, рассматривающие как гражданские, так и уголовные дела. Он предложил «создать, в целях совершенствования системы и деятельности судов общей юрисдикции судебные округа, не совпадающие с

административно-территориальным делением страны – основываясь на апробированных формах организации судопроизводства в арбитражных судах и историческом опыте судоустройства в России – с тем, чтобы наделить образуемые в них суды полномочиями кассационной инстанции, проверяющей (после апелляции) правильность применения права»¹.

Однако реализация данной идеи носит весьма затратный характер и требует существенного реформирования всего отечественного судоустройства. Это реформирование началось с момента вступления в силу Федерального закона от 9 декабря 2010 года № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации», которым существенно были изменены все стадии пересмотра гражданских дел. В связи с тем, что данный нормативный акт действует уже более пяти лет, можно делать определенные выводы о сути и значении изменений, внесенных им в ГПК РФ. Несмотря на то, что институты обжалования и пересмотра вступивших и не вступивших в законную силу судебных постановлений претерпели существенные изменения, вопрос об их соответствии принципам разумности и справедливости до сих пор остается открытым. Продолжают действовать многие нормы, препятствующие становлению верховенства права в гражданском судопроизводстве. Именно поэтому в заключении диссертационного исследования мы наглядно предлагаем законодательные новеллы и корректировки общих положений ГПК РФ и норм, составляющих институты апелляционного, кассационного, надзорного производств, пересмотра по вновь открывшимся или новым обстоятельствам.

Представляется целесообразным ст. 2 ГПК РФ изложить в новой редакции:

«Статья 2. Задачи гражданского судопроизводства

¹ Зорькин В.Д. Конституция и проблемы совершенствования правосудия. Выступление Председателя Конституционного Суда РФ на VII Всероссийском съезде судей 2 декабря 2008 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ksrf.ru>.

Задачами гражданского судопроизводства являются правильное, своевременное и справедливое рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений. Гражданское судопроизводство должно способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду.»

По аналогии с КАС РФ в тексте ГПК РФ законодательно должны быть закреплены принципы отправления правосудия по гражданским делам. Предлагается ввести статью 4.1.

«Статья 4.1. Принципы гражданского судопроизводства

Принципами гражданского судопроизводства являются:

- 1) независимость судей;
- 2) равенство всех перед законом и судом;
- 3) единоличное и коллегиальное рассмотрение гражданских дел;
- 4) законность, разумность и справедливость при рассмотрении и разрешении гражданских дел;
- 5) осуществление гражданского судопроизводства в разумный срок и исполнение судебных актов по гражданским делам в разумный срок;
- 6) гласность и открытость судебного разбирательства;
- 7) непосредственность судебного разбирательства;
- 8) язык гражданского судопроизводства;
- 9) состязательность и равноправие сторон гражданского судопроизводства при активной роли суда.»

Ст. 80 ГПК РФ необходимо дополнить ч. 3:

«3. На определение суда о назначении экспертизы может быть подана частная жалоба».

Норму ст. 195 ГПК РФ предлагается изложить следующим образом:

«Статья 195. Законность, обоснованность и справедливость решения суда

1. Решение суда должно быть законным, обоснованным и справедливым.

2. Суд основывает решение только на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании».

Ч. 2 ст. 321 ГПК РФ должна быть изложена в новой редакции:

«2. Апелляционные жалоба, представление могут быть поданы в течение месяца с момента получения решения суда, изготовленного в окончательной форме, но не позднее месяца со дня опубликования мотивированного решения на официальном сайте соответствующего суда, если иные сроки не установлены настоящим Кодексом. В случае, если решение суда объявлено в окончательной форме немедленно после разбирательства дела, апелляционные жалоба, представление могут быть поданы в течение месяца с момента объявления решения».

Из ч. 1 ст. 214 ГПК РФ предлагается исключить формулировку «... но не присутствующим в судебном заседании...», а из абз. 4 ч. 1 ст. 327 ГПК РФ «... за исключением районных судов...».

Ст. 328 ГПК РФ, наоборот, необходимо дополнить новым пунктом и изложить ее в следующей редакции:

«Статья 328. По результатам рассмотрения апелляционных жалобы, представления суд апелляционной инстанции вправе:

1) оставить решение суда первой инстанции без изменения, апелляционные жалобу, представление без удовлетворения;

2) отменить или изменить решение суда первой инстанции полностью или в части и принять по делу новое решение;

3) отменить решение суда первой инстанции полностью или в части и прекратить производство по делу либо оставить заявление без рассмотрения полностью или в части;

4) оставить апелляционные жалобу, представление без рассмотрения по существу, если жалоба, представление поданы по истечении срока апелляционного обжалования и не решен вопрос о восстановлении этого срока;

5) отменить решение суда первой инстанции полностью или в части и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, если нарушения, допущенные судом первой инстанции, не могут быть исправлены судом апелляционной инстанции».

Правильным видится упразднение из ч. 3 ст. 333 ГПК РФ всех исключений и установление единого положения:

«3. Частная жалоба, представление прокурора на определение суда первой инстанции рассматриваются с извещения лиц, участвующих в деле в установленном настоящим Кодексом порядке.».

Представляется целесообразной следующая редакция ч. 2 ст. 376 ГПК РФ:

«2. Судебные постановления могут быть обжалованы в суд кассационной инстанции в течение шести месяцев с момента, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении его права вступившим в законную силу судебным постановлением при условии, что лицами, указанными в части первой настоящей статьи, были исчерпаны иные установленные настоящим Кодексом способы обжалования судебного постановления до дня вступления его в законную силу.

Ст. 391.11 ГПК РФ полностью подлежит исключению из текста основного источника регулирования порядка отправления правосудия по гражданским делам, так как выходит за рамки общей концепции обжалования судебных актов в гражданском судопроизводстве, инициатором которого всегда выступает заинтересованное лицо либо прокурор, также выступающий в защиту чьих-то интересов.

Существенно изменить необходимо ст. 378 и ст. 391.3 ГПК РФ. Из текста каждой из них следует исключить ч. 5.

Ст. 378 ГПК РФ должна быть дополнена ч. 8:

«8. При несоблюдении п. 1-5, 7 части 1 и частей 3,5-7 настоящей статьи, кассационная жалоба (представление) оставляется без движения, о чем лицо, подавшее жалобу (представление) извещается в течение 5 дней с момента вынесения соответствующего определения. Лицу, подавшему кассационную жалобу (представление) предоставляется разумный срок для исправления недостатков, указанных в определении об оставлении жалобы (представления) без движения».

Аналогичным образом справедливым представляется дополнить ч. 7 ст. 391.3 ГПК РФ:

«7. При несоблюдении п.1-5, 7 части 1, частей 4-6 настоящей статьи, надзорная жалоба (представление) оставляется без движения, о чем лицо, подавшее жалобу (представление) извещается в течение 5 дней с момента вынесения соответствующего определения. Лицу, подавшему надзорную жалобу (представление) предоставляется разумный срок для исправления недостатков, указанных в определении об оставлении жалобы (представления) без движения».

Предлагается ввести ч. 5 в ст. 381 ГПК РФ:

«5. На определение судьи, вынесенное по результатам изучения кассационных жалобы, представления, может быть подана частная жалоба».

По причине размытости и неопределенности критериев, предлагаемых в качестве оснований для отмены или изменения, требуется из текста ст. 387 ГПК РФ слово «...существенные...» исключить.

Пп. 5 ч. 1 ст. 390 ГПК РФ предлагаем изложить в следующей редакции:

«5) отменить либо изменить постановление суда первой, апелляционной или кассационной инстанции и принять новое судебное постановление, не передавая дело на новое рассмотрение, если допущена ошибка в применении и (или) толковании норм материального права или применении норм процессуального права;»

Из ч. 2 ст. 390, ч. 2 ст. 391.12 считаем необходимым исключить последнее предложение.

Ч. 4 ст. 392 предлагается дополнить пп. 1.1, имеющим следующее содержание:

«1.1) отмена постановления государственного органа или органа местного самоуправления (в том числе частичная, если отмененная часть касается лица, обратившегося с заявлением о пересмотре), послужившая основанием для принятия судебного постановления по данному делу;»

Необходимо унифицировать нормы ст. ст. 350 КАС РФ и 392 ГПК РФ и п. 3 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ и изложить в следующей редакции:

«3) признание Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации закона, а равно признание Верховным Судом Российской Федерации, судом общей юрисдикции не действующим со дня принятия нормативного правового акта, примененного в конкретном деле, в связи с принятием решения, по которому заявитель обращался в Конституционный Суд Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации, суд общей юрисдикции;»

Библиография

1. Нормативно–правовые акты

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 года, 20 декабря 1971 года, 1 января 1990 года, 6 ноября 1990 года, 11 мая 1994 года) // СЗ РФ. – 2001. – № 2. – Ст.163.
2. Международный пакт «О гражданских и политических правах» от 16 декабря 1966 года // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – №17. – Ст. 291.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о 165 поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ) // СЗ РФ. – № 4. – Ст. 445.
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 2002 года № 95–ФЗ (в ред. от 2 марта 2015 года) // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.
5. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Федеральный закон от 26 января 1996 года № 15–ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – №5. – Ст.410.
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года №138-ФЗ (в ред. от 1 января 2017 года) // СЗ РФ. – 2002. – № 46 – Ст. 4532.
7. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР // Ведомости ВС РСФСР. – 1964. – № 24. – Ст. 407 (утратил силу с 1 июля 2003 года Федеральным законом от 11 ноября 2002 года № 137-ФЗ «О введении в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2002. – №46. – Ст. 4531.
8. Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 года № 174–ФЗ // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (Ч. 1). – Ст. 4921.

9. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 года №21-ФЗ (в ред. От 1 января 2017 года) // СЗ РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1391.

10. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1994. – №13. –Ст. 1447.

11. Федеральный закон от 30 ноября 1995 года № 189-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР» // СЗ РФ. – 1995. – № 49. – Ст. 4696 (не действует с 1 июля 2003 года на основании Федерального закона от 14 ноября 2002 № 137-ФЗ).

12. Федеральный закон от 2 июля 2013 года № 179-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2013. – № 27. – Ст. 3471.

13. Федеральный закон от 9 декабря 2010 года № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2010. – № 50. – Ст. 6611.

14. Федеральный закон от 23 декабря 2010 года № 379-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2010. – № 52 (часть I) –Ст. 6994.

15. Федеральный закон от 2 марта 2016 года №45-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2016. – №10 – Ст. 13192013.

16. Федеральный закон от 28 декабря 2013 года №436-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2013. – № 52 (часть I). –Ст. 7001.

17. Федеральный закон от 27 мая 2014 года № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и

Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2014. – № 22. – Ст. 2770.

18. Закон Российской Федерации от 26 июня 1992 года №3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 30. – Ст. 1792.

2. Материалы законопроектной работы

19. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 8 декабря 2014 года № 124(1)). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

20. Проект Федерального закона № 1103085-6 «О внесении изменений в статью 391.11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» (внесен в Государственную Думу РФ текст по состоянию на 20 июня 2016 года). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

21. Проект Федерального закона № 1039327-6 «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» текст по состоянию на 7 апреля 2016 года). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

22. Проект Федерального закона № 1018453-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 15 марта 2016 года). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Материалы правоприменительной практики

23. Постановление ЕСПЧ от 22 марта 2012 года «Дело «Константин Маркин (Konstantin Markin) против Российской Федерации» (жалоба № 30078/06). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

24. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 6 декабря 2013 года № 27-П по делу о проверке конституционности положений статьи 11 и пунктов 3 и 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Ленинградского окружного военного суда. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

25. Постановление Конституционного Суда РФ от 21 января 2010 года № 1-П по делу о проверке конституционности положений части 4 статьи 170, пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Производственное объединение «Берег», открытых акционерных обществ «Карболит», «Завод «Микропровод» и «Научно-производственное предприятие «Респиратор» Текст постановления официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

26. Постановление Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2007 года №2-П по делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан // СЗ РФ. – 2007. – №7. – Ст. 932.

27. Постановление Конституционного Суда РФ от 30 ноября 2012 года №29-П по делу о проверке конституционности положений части пятой статьи 244.6 и части второй статьи 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.Г. Круглова, А.В. Маргина, В.А. Мартынова и Ю.С. Шардыко // СЗ РФ. – 2012. – № 51 – Ст. 7323.

28. Определение Конституционного Суда РФ от 24 декабря 2012 года № 2402-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лифшица Александра Лазаревича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 381 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

29. Определение Конституционного Суда от 23 апреля 2013 года № 643-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Бланиной Антонины Георгиевны на нарушение ее конституционных прав рядом статей Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

30. Определение Конституционного Суда РФ от 3 июля 2007 года № 623-О-П по запросу Новооскольского районного суда Белгородской области о проверке конституционности абзаца четвертого статьи 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

31. Определение Конституционного Суда РФ от 17 января 2013 года № 1-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Канарского Дениса Игоревича на нарушение его конституционных прав статьей 328 и частью пятой статьи 330 гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

32. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 года № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

33. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2012 года № 29 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих

производство в суде кассационной инстанции». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

34. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 декабря 2012 года №31 «О применении норм гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

35. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 января 2016 года № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

36. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 28 мая 2009 года № 36 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

37. Обзор статистический данных о результатах деятельности Верховного Суда РФ по рассмотрению гражданских дел за 2013 год [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vsrp.ru>.

38. Обзор статистических данных о результатах деятельности Верховного Суда РФ по рассмотрению гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел за 2014 год [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vsrp.ru>.

39. Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде РФ административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел в 2015 году [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vsrp.ru>.

40. Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде РФ в первом полугодии 2016 года административных, гражданских, дел по

разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vsrf.ru>.

41. Определение СК по административным делам Верховного Суда РФ от 11 декабря 2013 года № 57-АПГ13-6 об оспаривании отдельных положений закона Белгородской области от 4 июля 2002 года № 35 «Об административных правонарушениях на территории Белгородской области». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

42. Обзор по результатам изучения и обобщения причин отмен и изменений президиумом Саратовского областного суда судебных решений, вынесенных районными судами и мировыми судьями области по уголовным делам в 2014 году [Электронный ресурс]. – URL: <http://oblsud.sar.sudrf>.

43. Справка о работе судебных коллегий по гражданским и административным делам Саратовского областного суда по рассмотрению гражданских дел по первой инстанции, в апелляционном порядке, административных дел и дел об административных правонарушениях за 2015 год [Электронный ресурс]. – URL: <http://oblsud.sar.sudrf>.

44. Справка о работе судебных коллегий по гражданским и административным делам Саратовского областного суда по рассмотрению гражданских и административных дел по первой инстанции, в апелляционном порядке, дел об административных правонарушениях за 2016 год [Электронный ресурс]. – URL: <http://oblsud.sar.sudrf>.

45. Справка о работе судебного состава по рассмотрению гражданских дел в кассационном порядке и дел об административных правонарушениях по жалобам на постановления, вступившие в законную силу, Саратовского областного суда за 2015 год [Электронный ресурс]. – URL: <http://oblsud.sar.sudrf>.

46. Апелляционное определение Верховного суда Российской Федерации от 15 марта 2016 года № АПЛ16-1Д [Электронный ресурс]. – URL: <http://legalacts.ru>.

47. Постановление Президиума Волгоградского областного суда от 20 июля 2016 года по делу № 44Г-139/2016 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru>.

48. Постановление Президиума Волгоградского областного суда от 26 октября 2016 года по делу № 44Г-187/2016 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru>.

49. Постановление Президиума Нижегородского областного суда от 15 апреля 2015 года по делу № 9-10/2014 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru>.

50. Постановление Президиума Нижегородского областного суда от 29 мая 2013 года по делу № 9-19/2012 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru>.

51. Постановление Президиума Нижегородского областного суда от 31 июля 2013 года по делу № 2-2838/12 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru>.

52. Постановление Президиума Нижегородского областного суда от 22 апреля 2015 года по делу № М-1072/2014 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru>.

53. Постановление Президиума Волгоградского областного суда от 18 июня 2014 года по делу № 44Г-58/2014 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru>.

54. Постановление Президиума Саратовского областного суда от 3 октября 2016 года по делу № 44Г-12/2016 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru>.

55. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан от 21 июля 2016 года по делу № 33-3118/2016 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru>.

56. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Мордовия от 20 июля 2016 года по делу № 33-1745/2016 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru>.

57. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Мордовия от 18 февраля 2016 года по делу № 33-366/2016 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru>.

58. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Калмыкия от 23 августа 2016 года по делу № 33-898/2016 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru>.

59. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Забайкальского краевого суда от 10 февраля 2016 года по делу № 33-612/2016 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru>.

60. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Астраханского областного суда от 14 июля 2016 года по делу 33-2889/2016 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru>.

61. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 10 марта 2016 года по делу № 33-3396 [Электронный ресурс]. – URL: <http://rospravosudie.com>.

62. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 09 июня 2016 года по делу № 33-10226/2016 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru>.

63. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 15 декабря 2015 года по делу № 33-29675/2015 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru>.

64. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 25 января 2012 года по делу № 33-210/12 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru>.

65. Апелляционное определение судьи Саратовского областного суда № 33-9198/2016 от 5 декабря 2016 года по делу № 33-9198/2016 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru>.

66. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 29 октября 2013 года по делу № 33-9287/2013 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru>.

67. Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Московского областного суда от 15 сентября 2015 года по делу № 33-21913/2015 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru>.

68. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 8 июня 2016 года по делу № 33-3952 [Электронный ресурс]. – URL: <http://rospravosudie.com>.

69. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 31 августа 2015 года по делу № 33-10268-2015 [Электронный ресурс]. – URL: <http://rospravosudie.com>.

70. Решение Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 22 января 2013 года по делу № 3-79/12 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru>.

71. Решение Кировского районного суда г. Саратова от 22 марта 2016 года по делу № 2-2007/2016 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sudact.ru>.

72. Решение Прикубанского районного суда от 12 июля 2016 года по делу № 2-496/2016 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sudact.ru>.

73. Решение Саратовского районного суда от 27 мая 2015 года по делу № 2-1138(1)\2015 Саратовский районный суд Саратовской области [Электронный ресурс]. – URL: saratovsky-sar.sudrf.ru.

4. Учебники, учебные пособия, комментарии законодательства

74. Алексеев С.С. Собрание сочинений в 10 томах. Т.6 Восхождение к праву - М.: Статут, 2010. – 556 с.

75. Боннер А.Т. Принцип диспозитивности советского гражданского процессуального права. Учеб. Пособ. – М.: ВЮЗИ, 1978. – 76 с.

76. Борисова Е.А. Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам: Учеб. Пособ. – М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2013. – 320 с.

77. Гражданский процесс: Учебник. 5-е издание / Под ред. М.К. Треушниковой. – М.: Статут, 2014 [Электронный ресурс]. – URL: <http://vitalms.tstu.ru>.

78. Гражданский процесс России: учебник / Под ред. М. А. Викут. – М.: Юристъ, 2004. – 459 с.
79. Гурвич М.А. Советский гражданский процесс: учебник 2-е изд. – М.: Высшая школа, 1975. – 399 с.
80. Демичев А.А., Исаенкова О.В. Принципы и источники гражданского процессуального права Российской Федерации: Учебное пособие. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2005. – 48 с.
81. Комарова В.В. Конституционная законность в реализации принципа разделения властей (на примере РФ). Учеб. изд. – М.: Проспект, 2014. – 198 с.
82. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. М.А. Викут. – М.: Издательство Юрайт, 2013. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
83. Лесницкая Л.Ф. Некоторые вопросы пересмотра по вновь открывшимся или новым обстоятельствам судебных постановлений по гражданским делам, вступивших в законную силу// Комментарий судебной практики Вып. 20 / Под ред. К.Б. Ярошенко. – М.: КОНТРАКТ, 2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
84. Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства. / Е.А. Нефедьев. – М.: МГУ им. Ломоносова – Краснодар: Кубан. гос. ун-т., Совет. Кубань, 2005. – 480 с.
85. Рассказов Л.П. Теория государства и права. Учебник / Под ред. Л.П. Рассказова. – М.:РИОР, 2008. – 463 с.
86. Сергейко П.Н. Законность, обоснованность и справедливость судебных актов. Учеб. Пособ. – Краснодар: Издат. Кубанского гос. ун-та, 1974. – 191 с.
87. Султанов А.Р. Жажда справедливости: борьба за суд. – М.: Статут, 2014. – 304 с.

88. Шакирьянов Р.В. Рассмотрение гражданских дел в апелляционном порядке в районном суде: Научно-практическое пособие 2-е изд. испр. и дополн. — М.: РАП, 2011. — 219 с.

5. Словари и энциклопедии

89. Кондаков И.И. Логический словарь-справочник. — М.: Наука, 1976. — 720 с.

90. Энциклопедический словарь Ф.А.Брокгауза и И.А.Ефрона [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.vehi.net>.

91. Краткая философская энциклопедия. — М.: Издательская группа Прогресс — Энциклопедия, 1994. — 576 с.

92. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / под ред. Т.Ф. Ефремовой. — М.: Русский язык, 2000. — 1209 с.

93. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. — М.:, 1992. — 944 с.

94. Словарь русского языка в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1987. Т.3 — 752 с.

95. Философский энциклопедический словарь /Сост. Е.А. Губский — М.: Инфа-М, 1999. — 576 с.

6. Монографии

96. Алиев Т.Т. Пересмотр судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам / Под ред. О.В. Исаенковой — Саратов, 2004. — 252 с.

97. Баренбойм П.Д. Соотношение доктрин Верховенства права и Правового государства как главный вопрос философии права и конституционализма. — М.: ЛУМ, 2013. — 128 с.

98. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. — М.: Норма. Инфа-М, 2011. — 544 с.

99. Боннер А.Т. Законность и справедливость в правоприменительной деятельности. М.: Российское право, 1992. — 320 с.

100. Борисова Е.А. Апелляция в гражданском (арбитражном) процессе. – М.: Городец, 2000. – 288 с.
101. Борисова Е.А. Проверка судебных актов по гражданским делам. - М.: Городец, 2005. – 304 с.
102. Вердиян Г.В. Принципы добросовестности в гражданском праве и законодательстве России – М.: Юркомпани, 2012. – 203 с.
103. Власенко Н.А. Разумность и определенность в правовом регулировании – М.: Инфра-М, ИЗиСП, 2014. – 157 с.
104. Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы – М.: Проспект, 2010. – 576 с.
105. Жуйков В.М. Принцип верховенства права и правовые стандарты осуществления правосудия: проблемы их реализации в России // Верховенство права как фактор экономики: международная коллективная монография / Под ред. Е.В. Новиковой, А.Г. Федотова, А.В. Розенцвайга, М.А. Субботина. – М.: Мысль, 2013. – 673 с.
106. Зайцев И.М. Устранение судебных ошибок в гражданском процессе. – Саратов, 1985. – 135 с.
107. Зорькин В.Д. Цивилизация права и развитие России. – М.: Норма. Инфа-М, 2015. – 320 с.
108. Емельянов В.И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами - М.: Лекс-Книга, 2002. – 160 с.
109. Исаенкова О.В. Исполнительное право в Российской Федерации: особенности становления и перспективы развития / Под ред. А.А. Демичева – М.: Юрлитинформ, 2007. – 296 с.
110. Концепция судебной реформы в Российской Федерации / Отв. за вып.: Б.А. Золотухин – М.: Республика, 1992. – 111 с.
111. Клейнман А.Ф. Основные вопросы теории доказательств в советском гражданском процессе / Под ред. М.А. Гурвич — М., Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – 72 с.

112. Ковтков Д.И. Кассационное производство в гражданском процессе – М.:Юстицинформ, 2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
113. Кутафин О.Е. Российский конституционализм. - М.: Норма, 2008.– 544 с.
114. Михайловская И.Б. Суды и судьи: независимость и управляемость. М.: Проспект, 2010. – 128 с.
115. Морщакова Т.Г. Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики) – М.: Мысль, 2012. – 584 с.
116. Папкова О.А. Усмотрение суда. – М.: Статут, 2005. – 413 с.
117. Правосудие в современном мире / Под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриева – М.: Норма. Инфа-М, 2013. – 720 с.
118. Проблемы развития процессуального права России / Под ред. В.М. Жуйкова - М.: Норма. Инфа-М, 2016. – 224 с.
119. Проверка судебных постановлений в гражданском процессе стран ЕС и СНГ / Под ред. Е.А. Борисовой 2-е изд. – М.: Норма. Инфа-М, 2012. – 768 с.
120. Право и закон: философско-социологические исследования: коллективная монография. Выпуск второй / Под ред. А.В. Грибакина – Екатеринбург, Издат. дом Уральская государственная юридическая академия, 2010. – 220 с.
121. Рехтина И.В. Надзорное производство в гражданском процессе: вопросы теории и практики. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 208 с.
122. Рычагова О.Е. Системообразующие факторы права / Под ред. В.М. Лебедева – Томск: Из-во Томского государственного университета, 2003. – 123 с.
123. Семенов В.М. Конституционные принципы гражданского судопроизводства. – М., Юридическая литература, 1982. – 152 с.
124. Смирнов О.В. Основные принципы советского трудового права. - М.: Юрид. Лит, 1977. – 215 с.

125. Терехова Л.А. Система пересмотра судебных актов в механизме судебной защиты. – М.: ВолтерсКлувер, 2007. – 320 с.

126. Терехова Л.А. Надзорное производство в гражданском процессе: проблемы развития и совершенствования. – М.: Волтерс Клувер, 2009. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

127. Тришина Е.Г. Судебный контроль в гражданском судопроизводстве как одна из функций суда первой инстанции: учебное пособие / под ред. М.А. Викут. – Саратов, 2004. – 156 с.

128. Финнис Д. Естественное право и естественные права (пер. с англ. В.П. Гайдамова, А.В. Панихиной) – М.: ИРИСЭН: Мысль, 2012. – 554 с.

7. Научные статьи

129. Акопджанова М.О. Воплощение принципа верховенства права в законодательстве и правоприменительной деятельности // Административное и муниципальное право. – 2014. – №2. – С. 186-189.

130. Алексеева Н.В. Полномочия суда апелляционной инстанции в цивилистическом процессе // Проблемы эффективности права: сборник трудов научно-практической конференции преподавателей юридического факультета МГОУ, посвященной 85-летию МГОУ / под ред. И.А. Коноваловой. – Москва: ИИУ МГОУ, 2015. – С. 13-18.

131. Алексеевская Е.И. О концепции проверки вступивших в законную силу судебных актов в проекте единого ГПК РФ // Арбитражный и гражданский процесс. – 2015. – №8. – С. 59-64.

132. Алиев Т.Т. К вопросу о новых обстоятельствах в гражданском процессе в аспекте реализации главы 42 ГПК РФ // Арбитражный и гражданский процесс. – 2012. – № 12. – С. 23-29.

133. Алиев Т.Т. Проблема классификации оснований пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам постановлений суда, вступивших в законную силу, в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. – 2010. – №1. – С. 36-40.

134. Алиэскеров М.А. Право на справедливую судебную защиту в судах первой и кассационной инстанций в гражданском процессе // Журнал российского права. – 2008. – № 9. – С. 84-88.

135. Афанасьев С.Ф. Принцип верховенства права и его значение для национального гражданского судопроизводства // Развитие процессуального законодательства: к 5-летию действия АПК РФ, ГПК РФ и Федерального Закона РФ «О третейских судах в Российской Федерации». Материалы международной научно-практической конференции / Под ред. Е.И. Носыревой – Воронеж, Изд-во Воронеж.гос. ун-та, 2008. – №4. – С. 9-18.

136. Байкин И.М. «Судебная власть», «правосудие» и «судопроизводство» как парные категории // Мировой судья. – 2008. – № 9. – С. 10-14.

137. Барсукова В.Н. Надзорное производство в гражданском процессе в свете реформы проверочных инстанций // Арбитражный и гражданский процесс. – 2012. – №9. – С. 38-41.

138. Батиев Л.В. Закон и справедливость в философии Платона // Правоведение. – 2005. – №5. – С. 164-174.

139. Батурина Н.А. Процедура предварительного изучения кассационной жалобы (фильтрация): недостатки правового регулирования // Арбитражный и гражданский процесс. – 2014. – №11. – С. 42-46.

140. Белякова А.В. Соотношение понятий «своевременность» и «разумный срок судопроизводства» в гражданском и арбитражном судопроизводстве // Право и экономика. – 2014. – №4. – С. 74-79.

141. Богданова Е.Е. Принцип разумности в гражданском праве Российской Федерации// Адвокат. – 2013. – №1. – С. 5-12.

142. Богданович С.П. Практическое применение принципов гражданского процессуального права // Власть закона. – 2015. №3 (23). – С. 66-74.

143. Богомоллов А.А. Разумность сроков рассмотрения гражданских дел // Гражданское судопроизводство в изменяющейся России: сборник

материалов международной научно-практической конференции / под ред. О.В. Исаенковой. - Саратов. Научная книга, 2007. – С. 255-259.

144. Борисова Е.А. Развитие норм ГПК РФ о проверке и пересмотре судебных постановлений: теория и практика // Вестник гражданского процесса. – 2013. – №4. – С. 56-82.

145. Борисова Е.А. Реформирование процессуального законодательства: настоящее и будущее // Арбитражный и гражданский процесс. – 2011. – № 4. – С. 36-41.

146. Борисова Л.В. Соотношение законности и разумности в гражданском судопроизводстве // Юрист. – 2007. – №2. – С. 58-60.

147. Борисова Л.В. Понятие и значение принципа разумности в гражданском процессе [Электронный ресурс]. – URL:<http://www.pandia.ru>.

148. Виноградов В.А. Правовое государство и верховенство права: теоретические конструкции и реализация // Закон. – 2013. – №12. – С. 97-101.

149. Вишневский Г.А. Формирование высшим судом правовой позиции как основание для возобновления производства по делу и верховенство права // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2014. - №1. – С. 70-79.

150. Воронцова И.В. О категории «разумность» в юридической науке и в гражданском процессуальном законодательстве // Современное право. – 2009. – №7. – С. 3-5.

151. Воронцова И.В. Справедливость в российском гражданском процессе // Современное право. – 2011. – № 4. – С. 74-76.

152. Гаджиев Г.А. Судебная доктрина Верховенства права в России // Международные правовые доктрины: поиск взаимопонимания. Сборник статей / Под ред. Е.Г. Тарло, Д.В. Кравченко – М.: ЛУМ, 2013. – С. 13-44.

153. Грачева С.А. Доктрина верховенства права и судебные правовые позиции // Журнал российского права. – 2014. – №4. – С. 33-45.

154. Грось Л.А. Производство в судах кассационной инстанции – основная форма проверки законности судебных актов, вступивших в

законную силу // Арбитражный и гражданский процесс. – 2012. – №9. – С. 33-38.

155. Дегтярев С.Л. Вопросы ответственности судебной власти за некачественное отправление правосудия в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. – 2015. – №2. – С. 78-85.

156. Дедюева М.В. Спорные вопросы судебной практики рассмотрения апелляционной инстанцией гражданских дел по правилам производства в суде первой инстанции // Российский судья. – 2014. – № 6. – С. 27-30.

157. Джеймс Р. Силкенат Верховенство права и его понимание // Международные правовые доктрины поиск взаимопонимания. Сборник статей / Под. ред. Е.Г. Тарло, Д.В. Кравченко. – М.: ЛУМ, 2013. – С. 7-9.

158. Ершова Е.А. Правовая природа принципов процессуального права // Российское правосудие. – 2014. – №9 (101). – С. 21-29.

159. Женетль С.З., Алексеева Н.В. Новый взгляд на полную и неполную апелляцию в российской гражданском процессе // Российский судья. – 2012. – №9. – С. 6-8.

160. Жилин Г.А. Апелляция: полная и неполная // Юрист. – 2003. – № 21. Доступ из информационно-правового портала «ГАРАНТ».

161. Забрамная Н.Ю. Судебная практика пересмотра вступивших в законную силу судебных актов в гражданском процессе // Журнал российского права. – 2014. – № 10.

162. Зорькин В.Д. Конституция и проблемы совершенствования правосудия. Выступление Председателя Конституционного Суда РФ на VII Всероссийском съезде судей 2 декабря 2008 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ksrf.ru>.

163. Исаенкова О.В. В продолжение дискуссии о реорганизации судебной системы // Закон. – 2014. – № 3. – С. 94-97.

164. Исаенкова О.В. Концепция Единого ГПК – от обсуждения к реализации // Вестник гражданского процесса. – 2015. – № 4. – С.48-62.

165. Исаенкова О.В. О современных проблемах апелляционного производства по частной жалобе // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2014. – №6 (101). – С. 137-141.

166. Коваленко К.Е. К вопросу о «разумности» в праве // Право и политика. – 2011. – №12. – С. 2102-2108.

167. Козлова Н.В., Мухина Т.А. О некоторых проблемах при рассмотрении дел о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок // Российский судья. – 2011. – № 1. – С. 21-24.

168. Комарова Т.А. Верховенство права: доктринальное понятие или реальный принцип гражданского судопроизводства, применяемый при пересмотре гражданских дел // Вопросы российского и международного права. – 2015. – №8-9. – С. 50-65.

169. Кочетков В.В. Особенности заимствования и развития конституционных ценностей в российской юриспруденции // Российский юридический журнал. – 2016. – №1. – С. 9-19.

170. Кравченко Д.В., Кирюхин Д.М. Юрико-лингвистический подход к международным документам: ошибки перевода / Международные правовые доктрины: поиск взаимопонимания / Сборник статей под редакцией Е.Г. Тарло, Д.В. Кравченко. Москва: ЛУМ, 2013. – С. 168-177.

171. Кудрявцева В.П. Малюшин К.А. Унификация процессуального законодательства // Арбитражный и гражданский процесс. – 2015. – №1. – С. 52-59.

172. Лукьянова Е.А. О верховенстве права и о российской внешней политике // Труды по Россиеведению. – 2014. – №5. – С. 303-326.

173. Лукьянова И.Н. Пересмотр судебных актов: движение к правовой определенности по спирали правовой неопределенности // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2014. – № 17. – С. 3-8.

174. Макаров О.В. Совершенствование организационно-правовых основ публично-правовых институтов гражданского общества // Юрист. – 2015. – № 16. – С. 37-41.

175. Малешин Д.Я. Социокультурные аспекты российского надзорного производства // Вестник Тверского государственного университета Серия: Право. – 2010. – №24. – С. 37-50.

176. Маняк Н.И. Базовые характеристики системы обжалования, проверки и пересмотра судебных решений в гражданском судопроизводстве России. Общетеоретический аспект // Мировой судья. – 2013. – №10. – С. 17-20.

177. Машкова К.В. Пересмотр судебных актов по новым обстоятельствам как часть механизма исполнения постановлений ЕСПЧ в гражданском и арбитражном процессах // Юрист. – 2012. – № 16. – С. 38-41.

178. Моисеев С.В. Нормативное закрепление принципов гражданского процессуального права // Развитие процессуального законодательства: к 5-летию действия АПК РФ, ГПК РФ и Федерального Закона РФ «О третейских судах в Российской Федерации». Материалы международной научно-практической конференции / Под ред. Е.И. Носыревой – Воронеж, Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2008. – №4. – С. 142-154.

179. Моисеев С.В. Отдельные направления совершенствования кассационного производства в гражданском процессе // Вестник гражданского процесса. – 2016. – №2. – С. 65-78.

180. Муромцев С.А. Право и справедливость (отрывок из публичной лекции) // Сборник правоведения и общественных знаний. в 2 Т. – СПб., 1893. – С. 1-13.

181. Никитин С.В. Реформирование проверочных инстанций в гражданском судопроизводстве и реализация принципа правовой определенности // Российское правосудие. – 2009. – № 3(35). – С. 52-59.

182. Нурбалаева А.М. К вопросу о справедливости в гражданском процессе // Современное право. – 2016. – №3. – С. 72-76.

183. Овсийчук С.А. О месте и значении отраслевых принципов гражданского процессуального права // Вестник Амурского государственного университета. – 2003. – №20. – С. 32-37.

184. Плотников Д.А. Новые подходы к основаниям классификации принципов гражданского процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. – 2011. – №7. – С. 38-42.

185. Поляков И.Н. Разумные сроки судопроизводства: понятие и значение // Российская юстиция. – 2011. – № 4. – С. 33-38.

186. Попова Ю.А., Василенко Е.В. Место принципов разумности и добросовестности в системе принципов гражданского права // Общество и право. – 2012. – №1 (38). – С. 84-88.

187. Поспелов Б.И. Спорные вопросы нового законодательного регулирования апелляционного производства в гражданском процессе // Юрист. – 2011. – № 6. – С. 3-7.

188. Рехтина И.В. Особенности обжалования вступивших в законную силу судебных постановлений в гражданском судопроизводстве России и отдельных государств Европы // Арбитражный и гражданский процесс. – 2013. – №11. – С. 39-42.

189. Решетникова И. В. Компенсация за нарушение права на судопроизводство и права на исполнение судебного акта в разумный срок применительно к арбитражным судам // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2010. – № 7. – С. 6-15.

190. Самсонов Н.В. О праве суда апелляционной инстанции отменить решение суда первой инстанции и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции // Российский судья. – 2014. – №5. – С. 24-27.

191. Соловьева Т.В. Предварительный этап кассационного производства в судах общей юрисдикции // Арбитражный и гражданский процесс. – 2015. – №4. – С. 40-43.

192. Сорокина Ю.В. Принципы права: общетеоретическая характеристика // Юридические записки «Современные принципы гражданского права, гражданского процессуального и арбитражного процессуального права» /Под ред. Е.И. Носыревой. Воронеж: Из-во Воронежского государственного университета, 2005. – Вып.19. – С. 7-26.

193. Султанов А.Р. Вопросы межотраслевой преюдиции // Адвокат. – 2011. – №6. – С. 34-42.

194. Терехова Л.А. Пересмотр судебных актов по новым и вновь открывшимся обстоятельствам в Кодексе административного судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. – 2015. – № 9. – С. 26-28.

195. Терехова Л.А. Современное состояние системы пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу // Вестник гражданского процесса. – 2016. – №1. – С. 31-40.

196. Тулинова Б.А. О принципах правосудия по гражданским и административным делам и о своеобразии принципа доверия к суду и правосудию // Современное право. – 2014. – №2. – С. 99-103.

197. Туманов В.А. О понимании советского права // Советское государство и право. – 1979. – №7. – С. 56-74.

198. Федина А.С. Форма и содержание принципов гражданского процессуального права // Журнал российского права. – 2014. – № 11. – С. 107-114.

199. Фокина М.А. Система целей доказывания в гражданском и арбитражном процессе. Общие положения // Арбитражный и гражданский процесс. – 2006. – № 4. – С. 23-36.

200. Черкашин В.А. Принцип разумности в едином Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации // Российское правосудие. – 2014. – №8. – С. 23-28.

201. Черкашин В.А. Принцип разумности юридического процесса (объективные признаки) // Российское правосудие. – 2010. – №1. – С. 36-40.

202. Черкашин В.А. Принцип разумности в мировой юстиции России // Мировой судья. – 2014. – №7. – С. 22-29.

203. Черкашин В.А. Разумность в гражданском процессе: сущность и перспективы // Российский судья. – 2011. – №6. – С. 17-23.

204. Чекмарева А.В. Предварительное изучение кассационной жалобы (представления) как этап кассационного производства // Современное право. – 2014. – №11. – С. 88-93.

205. Чиркин В.Е. Верховенство права: современные варианты терминологии // Журнал российского права. – 2015. – №12. – С. 5-11.

206. Шакирьянов Р.В. Действие принципа процессуальной экономии в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. – 2012. – №4. – С.46-67.

207. Шакирьянов Р.В. К вопросу об эффективности внесенных в ГПК РФ изменений, касающихся апелляционного производства. Взгляд на апелляцию год спустя // Российский судья. – 2013. – №5. С. 23-26.

208. Шакирьянов Р.В. К вопросу о предъявлении встречного иска в суде апелляционной инстанции // Вестник гражданского процесса. – 2015. – №2. – С. 86-103.

209. Шарандин Ю.А., Кравченко Д.В. Верховенство права, Правовое государство и другие международные правовые доктрины: лингвистические аспекты конвергенции и разграничения // Доктрины правового государства и верховенства права в современном мире. Сборник статей / Под ред. В. Д. Зорькин, П. Д. Баренбойма. М.: ЛУМ: Юстицинформ, 2013.– С. 303-311.

8. Диссертации и авторефераты диссертаций

210. Аверин А.В. Судебное правоприменение и формирование научно-правового сознания судей (проблемы теории и практики): дис. ... док. юрид. наук. – Саратов, 2004. – 382 с.

211. Алиев Т.Т. Производство по пересмотру судебных постановлений ввиду вновь открывшихся обстоятельств в гражданском судопроизводстве: дис. ... док. юрид. наук. – Саратов, 2005. – 444 с.

212. Балашова И.Н. Проблемы пересмотра судебных постановлений в порядке надзора в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2004. – 26 с.

213. Барбакадзе Е.Т. Гарантии объективного и справедливого судебного разбирательства гражданских дел в судах общей юрисдикции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2014. – 26 с.

214. Батурина Н.А. Причины судебных ошибок и процессуальные средства их предупреждения в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2010. – 22 с.

215. Борисова Е.А. Теоретические проблемы проверки судебных актов в гражданском и арбитражном процессах: дис. ... докт. юрид. наук. – Москва, 2005. – 376 с.

216. Боровский М.В. Суды общей юрисдикции в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2000. – 201 с.

217. Букина В.С. Принципы советского гражданского процессуального права (теоретические вопросы, понятия и системы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ленинград, 1975. – 16 с.

218. Быкова И.Ю. Эволюция надзорного производства в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2016. – 210 с.

219. Василенко Е.В. Категории «добросовестность» и «разумность» в гражданском праве: вопросы соотношения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2012. – 27 с.

220. Вдовина Е.И. Принцип гласности в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2011. – 229 с.

221. Вершинин В.Б. Судебная защита как комплексный институт российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2011. – 26 с.

222. Виниченко Ю.В. Разумность в гражданском праве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2003. – 24 с.

223. Волосатова Л.В. Принцип разумности в реализации субъективных гражданских прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2005. – 27 с.

224. Воронов А.Ф. Эволюция функциональных принципов гражданского процесса: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Москва, 2009. – 46 с.
225. Гойденко Е.Г. Отмена не вступивших в законную силу судебных решений в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2008. – 28 с.
226. Городнова О.Н. Идея справедливости как критерий оценки и совершенствования уголовного законодательства: теоретический и прикладной аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Чебоксары, 2014. – 32 с.
227. Дегтярев С.Л. Реализация судебной власти в гражданском судопроизводстве: теоретико-прикладные проблемы: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Екатеринбург, 2008. – 52 с.
228. Ермакова К.П. Пределы судебного усмотрения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2010. – 26 с.
229. Князькин С.И. Экстраординарный характер деятельности надзорной судебной инстанции в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2014. – 39 с.
230. Коваленко К.Е. Разумность в праве: основные формы проявления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2015. – 29 с.
231. Ковтков Д.И. Кассационное производство в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. – 32 с.
232. Ласкина Н.В. Гражданские процессуальные правоотношения между судами нижестоящих и вышестоящих инстанций: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2006. – 26 с.
233. Липатова Т.Б. Реализация принципов гражданского процессуального права при производстве в суде второй инстанции: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2012. – 196 с.

234. Маняк Н.И. Кассационное производство в российском гражданском процессе: некоторые проблемы совершенствования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2006. – 28 с.

235. Мельник Е.Ф. Обжалование судебных решений в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Киев, 1950. – 14 с.

236. Милкин-Скопец М.А. Принцип разумности в либерально-правовом дискурсе. Историко-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2010. – 24 с.

237. Миннегалиева Л.И. Возбуждение надзорного производства в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2010. – 26 с.

238. Нигматдинов Р.М. Проблема правовых понятий и оценочных категорий в гражданском процессуальном праве: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2004. – 176 с.

239. Никитин С.В. Судебный нормоконтроль в гражданском процессе и арбитражном процессе: Вопросы теории и практики: дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2010. – 437 с.

240. Никоноров С.В. Производство в порядке надзора в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2004. – 172 с.

241. Овчаренко А.В. Сочетание принципов устности и письменности в гражданском и арбитражном процессах: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2013. – 233 с.

242. Петручак Р.К. Производство по пересмотру вступивших в силу судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2015. – 32 с.

243. Тараненко В.Ф. Принципы арбитражного процесса и влияние советской процессуальной теории на их формирование: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Москва, 1984. – 45 с.

244. Терехова Л.А. Право на исправление судебной ошибки как компонент судебной защиты: дис. ... док. юрид. наук. – Екатеринбург, 2008. – 458 с.

245. Ференс-Сороцкий А.А. Аксиомы и принципы гражданско-процессуального права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ленинград, 1989. – 16 с.

246. Чагаров Р.А.-А. Особенности доказывания при пересмотре гражданских дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2013. – 26 с.

247. Чапанов Т.И. Организационно-правовое обеспечение реализации принципа справедливости в гражданском и арбитражном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2013. – 174 с.

248. Шананин А.А. Принцип диспозитивности гражданского процессуального права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1999. 20 с.